

Советское Возрождение

Издание Ассоциации

«Советский Союз»

. 30 апреля 2020 г. № 2 (3).

Владимир Ильич Ленин, 1920 г.

Ленин и крестьяне на празднике, посвященном открытию Кашинской электростанции. 14 ноября 1920 г.

В номере _____

«Советское Возрождение» - всегда на сайтах RedMed и РПК	2
Экстренно необходим референдум по программе выхода России из кризиса!	3
<i>М.Кюккер.</i> Зрелые общества, зрелые революции, незрелая революционная партия	5
<i>Э. Хаутамяки.</i> Пролетариат и война в прошлом и сейчас - Финляндия как ступенька к войне НАТО	12
<i>Ю. В. Шахин.</i> Теоретическая форма классовой борьбы: сущность и заблуждения ..	17
<i>В. Э. Багдасарян.</i> Ленинский партийно-политический проект и гибель СССР: ошибка замысла или конъюнктурные искажения?	22
Первомайский призыв Международного Социалистического центра Христиан Раковский	37
<i>А. Тулуней.</i> 150-летие Ленина: лакмусовая бумажка для социализма XXI века	44
<i>Г. Гессер.</i> Предреволюционный кризис. Подход Ленина	48
«Слышу голос из прекрасного далёка». Советская детская песня для всех и на все времена	74
<i>М. Адлер.</i> Владимир Ильич Ленин	76
<i>Л. Д. Троцкий.</i> Национальное в Ленине	89
<i>Л. Фейхтвангер.</i> Ленин и социалистический гуманизм	92
<i>Ф. Кастро.</i> В чем состоит великая заслуга Ленина?	95
<i>С. Н. Ермолин.</i> Путин и Ленин. К вопросу о ленинской «мине под российскую государственность»	96
<i>И. Валлерстайн.</i> Ленин и ленинизм сегодня и послезавтра	101
<i>В. Б. Павленко.</i> Свет Ленина во мгле исторической перспективы	109
Ассоциации «Советский Союз» требуются	113
Левый спектр (родственные сайты и издания)	114

Все номера периодического издания **«Советское Возрождение»** можно прочитать и
скачать на сайтах:

<http://redmed.org/ru/> и

<http://www.rpk.len.ru>

**Экстренно необходим всенародный референдум
по программе выхода России из кризиса!**

Россия, как и другие страны, находится в начале нового мирового экономического и политического кризиса, который многократно усиливается из-за пандемии коронавируса, уже унесшего десятки тысяч жизней, и, несмотря на нарастающее распространение эпидемии в стране, намерение правящей верхушки во что бы то ни стало перекроить Конституцию.

Госдума, Совет Федерации и региональные законодательные собрания одобрили поправки в законопроект об изменениях в Конституции РФ, голосование по которым было намечено на 22 апреля 2020 г., а судьи Конституционного суда не усмотрели в этих поправках нарушений действующей Конституции РФ, хотя таких нарушений более чем предостаточно, и они очевидны даже для тех, кто не является юристами.

Среди внесенных в пакет для голосования поправок, нет ни одной из тех, что предлагались Левым фронтом, другими левыми политическими партиями и общественными организациями. В целом, пакет поправок, который навязчиво предлагается одобрить, не улучшает действующую Конституцию, а бессрочно

закрепляет власть «правлящей элиты», дает действующему Президенту право избираться еще дважды.

Голосование по фактически новой Конституции лишь отложили, но при этом было заявлено устами В. И. Матвиенко, председателя Совета Федерации, что «тема поправок в конституцию не только не исчезнет из общественного поля, но и обретет новые качества».

Для того, чтобы предотвратить грозящую стране и ее гражданам катастрофу, необходимо экстренное и кардинальное изменение политики, приведшей Россию уже на самый край пропасти, необходимо изменение, которое обеспечит выход из кризиса и возврат страны на **социалистический** путь развития и прогресса.

Исполком Левого Фронта 3 апреля 2020 года разместил на сайте Левого фронта антикризисную программу «ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА – «ЛЕВЫЙ ПОВОРОТ» И СМЕНА КУРСА РАЗВИТИЯ РОССИИ!». 8 апреля на сайте change.org появилась петиция Алексея Сахнина (также Левый фронт) «России нужна новая стратегия выхода из кризиса!»: // https://www.change.org/p/граждане-россии-россии-нужна-новая-стратегия-выхода-из-кризиса?utm_content=cl_sharecopy_21392023_ru-RU%3Av5&recruiter=935497338&recruited_by_id=831c5eb0-2d57-11e9-88dd-55dc03faf25f&utm_source=share_petition&utm_medium=copylink&utm_campaign=psf_combo_share_initial

Программа выхода из кризиса и развития страны есть! Она должна пройти всенародное обсуждение, в т.ч. на ТВ, с участием специалистов (экономистов, демографов, историков, «технарей» и т.д.), представителей всех партий, в т.ч. всех левых партий и движений, включая Левый фронт, и после такого обсуждения, которое необходимо начать уже сейчас, должна быть принята на референдуме, решение на котором должно быть в обязательном порядке реализовано. Для этого сразу после референдума должны быть проведены внеочередные выборы Президента и всех законодательных органов Российской Федерации.

Ассоциация «Советский Союз»

22 апреля 2020 г.

В Ассоциации марксистского обществоведения

Зрелые общества, зрелые революции, незрелая революционная партия

Мерт Кюкрер¹, Анкара, Турция

С 1918 по 1923 год Германия пережила 5 революционных лет. Как и у всех революций, у революции в Германии были также скачки и отступления, а также повороты и возвраты. Учитывая стремительные изменения в ходе событий, можно сказать, что она была как путешествие в лабиринт, без каких-либо легких решений проблем, связанных с историей, обществом и прогрессом международной революции. Все-таки мы должны быть в состоянии сделать какие-то выводы из этого опыта мирового пролетариата, сто лет назад.

Прежде чем углубляться в ход событий, первое, что нужно сделать, - попытаться представить международный контекст, в котором произошла немецкая революция. Самая яркая особенность - война изнурившая Европы. 4 полных года смерти и бедности, когда едва можно было найти на еду один хлебный рацион, измеренный в граммах, но много отравляющего газа и все другие формы военной бойни бесплатно.

Затем произошла русская революция 1917 года... Сначала в феврале, но более важная в октябре. На каждом заводе, и в каждом районе, и в каждом бараке

¹ Революционная рабочая партия Турции.

вставал один связанный вопрос: война и революция, которая положит войне конец. Октябрь практически закончил войну, обеспечил демократические завоевания русского пролетариата, установил рабочий контроль не только над политикой, но и над экономикой. Все это было насущной потребностью немецких рабочих, по сути, осознавших все это, что привело к росту надежд и росту революционного духа.

Октябрь не был одинок. Он сопровождалась волной революций, восстаний и массовых забастовок по всей Европе, от Венгерской революции до Красной недели Нидерландов и забастовочных акций сотен тысяч во Франции, Британии и т.д. Разные формы были многогранными выражениями единой сущности - сущности первой волны мировой революции. Он развился еще дальше организационно в Коминтерн, ставший зенитом пролетарской организации. Явление, которое нельзя оставить в стороне при рассмотрении революционной политики того времени.

Так что революция в Германии 1918 и 1923 годов была прочно связана с международной политической ситуацией, что еще более заметно в других волнах мировой революции, а именно, в послевоенных революциях и в том революционном периоде, в котором мы находимся.

Первые тревожные стычки перед революцией произошли в январе, во время забастовки, которая захлестнула Берлин, Рур, Саксонию, Гамбург и Киль. Требования были крайне политическими: окончание войны, переговорный мир, демократизация империи. Было явное вдохновение от Октябрьской революции, состоявшейся всего за два месяца до этого. Забастовка не смогла стать успешной. Было объявлено осадное положение. Заводы попали под военное управление, а бастующие рабочие, около 50 тысяч были призваны в армию. Но весьма спорно, что это было мудрым решением для буржуазии. Тысячи политизированных рабочих не только получили оружие, но и отправились на фронты, вызвав брожение и еще большее недовольство в армии. С пролетарской точки зрения, это противоречие буржуазного правления.

Ситуация вышла из-под контроля в октябре следующего года. Моряки отказались от одного из последних военных маневров со стороны правительства (знакового?). Надежды возлагались на быстрый конец войны, а не на ее продолжение. 4 ноября в Киле солдаты поддержанные рабочими установили свой контроль. Образовались рабочие и солдатские советы. Хотя контроль был достигнут социал-демократической партией, Советы быстро распространилась по всей стране. 6 ноября в Бремене образовались рабочие советы, 7 ноября в Мюнхене, 8-го в Эльзасе и далее. В Мюнхене день 7 ноября был сознательно выбран в качестве

даты демонстрации, так как это была годовщина Октябрьской революции. Вновь по ее примеру первоочередными требованиями были: 8-часовой рабочий день, помощь безработным, отречение баварского короля и германского императора, формирование рабочих и солдатских советов. Эти требования не только выдвинуты. С ними демонстранты прошли к казармам и убедили солдат. Среди солдат даже те, кто был против революции, были настолько недовольны войной, что не могли не отреагировать. Была провозглашена Баварская народная республика. 9-го ноября пал Берлин, император отрекся, образовались две соперничающие республики: одна СДПГ Шейдеманн, буржуазная, и другая Карла Либкнехта, социалистическая.

Это не было соперничеством между дружественными силами одного лагеря. СДПГ предполагала буржуазную демократию, не выступала за пролетарскую революцию и на работала на нее, она просто следовали за массами, пытаясь их сдержать. СДПГ находилась в противоречивом положении. Руководство было совершенно буржуазным во всем: в своем видении положения, стратегии, программе и тактике. Это стало ясно уже в начале войны. СДПГ была поставлена перед испытанием и не прошла его, преуспела с точки зрения интересов немецкого империализма, проголосовав за войну, но не в интересах пролетариев. Но ее социальная база по-прежнему была пролетарской, хотя в основном в нее входили привилегированные слои рабочего класса, и она по-прежнему находилась под влиянием революционного подъема в стране.

Декабрь стал месяцем революции,двигающейся вперед и сдерживаемой социал-демократами. Происходили расправы над солдатами, рабочими и коммунистами и радикальными крыльями социал-демократов. Завершением революции стало январское восстание. Оно потерпело поражение в Берлине, Роза Люксембург и Карл Либкнехт были убиты, но на подавление революции в остальных городах потребовался почти месяц. Freikorps² были орудием социал-демократического правительства. Они совместно подавили революционное восстание: правительство взяло на себя политическую инициативу, а Фрайкорп - военную.

Но массы не сдались. В конце февраля революционный дух снова начал подниматься. В апреле Коммунистическая партия захватила власть в Мюнхене после известий о провозглашении Венгерской советской республики. Был

² Freikorps — нем., свободный добровольческий корпус, наименование полувоенных патриотических формирований в Германии и Австрии в XVIII—XX вв. - *Прим. переводчика.*

провозглашена Баварская советская республика. Коммунистическое правительство сразу же приняло необходимые меры: была сформирована Красная Армия из фабричных рабочих, изъяты наличные деньги, продукты и оружие, экспропрированы роскошные квартиры и отданы бедным, под контроль рабочих поставлены фабрики и рабочие места. В день, когда Ленин на майской демонстрации приветствовал революционеров в Мюнхене, Фрайкорп фактически начал подавление восстания, и это была еще одна измена СДПГ. Вожди революции были казнены, а на суде Евгений Левин ответил на то, что приговорен к смертной казни своим палачам знаменитыми словами: «Мы, коммунисты, всегда приговорены к смерти».

В марте 1920 года, когда высокопоставленный генерал германской армии отказался выволнять приказ Эберта, главы правительства СДПГ, о роспуске части войск, контрреволюция и революция вновь скрестили мечи. Некоторая часть буржуазии считала, что революция обуздана и в СДПГ больше нет необходимости, полагая, что тот же генерал Лютвиц оккупировал Берлин и восстановил Каппа в должности канцлера. СДПГ призвала к всеобщей забастовке. Ответ рабочего класса был колоссальным. Путч Капп в Берлине потерпел неудачу всего за 4 дня. 50 тысяч рабочих взяли оружие в Руре. Дортмунд, Эссен и все города вокруг попали в руки вооружённых рабочих. Правительственные войска находились в бегах. Ситуация переросла в гражданскую войну, которая, вероятно, была бы быстро выиграна. Но СДПГ совершело предательство еще раз. В конце десятого дня всеобщей забастовки были запрещены какие-либо акции. Войска, отказавшиеся выступить против путистов, были отправлены для подавления революционеров в Руре. Река кровопролития протекла между СДПГ и более радикальными частями рабочего класса. СДПГ сильно уступила свою базу в рабочем класса НСДПГ, независимой социал-демократической партии, центристской организации, которая с этого времени сравняла свои силы с СДПГ. Рурское восстание и сопровождающая его общенациональная всеобщая забастовка были достаточно сильны, чтобы победить переворот, но потерпели поражение от контрреволюции.

За год до основания Коминтерна в составе КПГ, Коммунистической партии Германии было всего от 3 до 4 тысяч членов, ничтожная сила в стране с населением в 60 миллионов и 20 миллионами пролетариев. За один год число членов КПГ выросло до 78 тысяч после путча, всеобщей забастовки и Рурского восстания. Хотя восстание было подавлено революционный дух и партия росла, несмотря на некоторые явные политические ошибки, несмотря на потерю многих ведущих кадров

во всех этих боях, включая Розу Люксембург, Карла Либкнехта и Лео Йогихеса. Более того, НСДПГ все больше и больше сдвигалась влево. В октябре того же года съезд НСДПГ проголосовал за вступление в Коминтерн. Партия раскололась, КРГ и левое крыло НСДПГ слились и КРГ стала массовой революционной партией с сотнями тысяч членов. Франция, Италия, Чехословакия стали свидетелями формирования массовых коммунистических партий. Накатывалась революционная волна.

В этих условиях в 1921 году шахтёры оказали вооружённое сопротивление попыткам их разоружить. КРГ присоединилась и попыталась начать революцию вооружённым восстанием, охватившим всю страну, но потерпела неудачу. Сотни были снова мертвы, тысячи посажены в тюрьмы. Общественные условия созрели для революции, как показали события и действия немецких рабочих. Это был самый сильный рабочий класс в одной стране, имевший достаточный опыт организации. Но чего не хватало? Не была достигнута зрелость сознания рабочего класса. Оно не рождается непосредственно из имеющихся условий и может быть достигнуто только через политическую борьбу авангардной партии. Большинство авангарда рабочего класса должно приобрести убеждения в этой борьбе, а не только выдвижением необходимых радикальных лозунгов, которые дают соответствующие ответы на проблемы своего времени, в борьбе с правильной политической тактикой, реализуемой партией, сознательной революционной организацией.

В этом пункте мы должны повернуться и посмотреть на Союз Спартака, который был образован в 1914 году после августовского голосования по войне в парламенте. Среди её основателей были Роза Люксембург, Карл Либкнехт, Клара Цеткин и другие левые деятели СДПГ. Прошло 4 года до создания КРГ в декабре 1918 года. Спартаковцы сначала были одни против войны, затем к ним присоединились многие другие из состава СДПГ. По мере того как война ухудшала условия, происходило все больше и больше расколов среди социал-демократов, что в конечном итоге привело к формированию Независимой социал-демократической партии, НСДП. Спартаковцы присоединились к ней в качестве независимого течения. НСДП фактически объединила множество заблуждений, таких как революция и правление рабочих советов без конфискации частной собственности. Но и многие радикальные элементы, сражавшиеся вместе с рабочими, особенно против войны. Но в итоге она не смогла повысить политическую осведомленность пролетариата о предстоящей революции. Спартаковцы медлили, пока революция не

постучала в дверь. Были признаки того, что она наступит в 1916 и 1917 годах – забастовки против войны.

Организация, которой ставит своей целью привести массы к революции, должна формироваться осознанно. Это требует многолетней агитационной работы в массах, демонстрации правильного пролетарского пути, критики мелкобуржуазных заблуждений, борьбы с буржуазным влиянием и ежедневной организации авангарда. В России большевики завоевали массы и приобрели авторитет именно такой последовательной работой, которая заняла годы. Революционеры отделились от центристов гораздо раньше, чтобы создать собственную организацию, подходящую для революционных задач. В конце концов они добились объединения авангарда во время политических потрясений.

В Германии авангард был рассеян, даже внутри групп, образовавших КПГ, в низовых революционных организациях, а также в рядах НСДП. Главным отличием Германии от России было отсутствие такой подготовленной организации как ленинская партия. Это партия была незрелой, а не общество, не рабочий класс или революция. Они все были на месте, но партия не смогла повести за собой.

Даже революционная пресса была очень редкой и выходила нерегулярно вплоть до Ноябрьской революции. Тогда как можно объединить авангард и рабочий класс в единую революционную силу вопреки противодействию со стороны буржуазного общества и врага? Это также означало, что не только организационно, но и политически независимость революционеров от центристов не была достигнута полностью и далеко не гарантирована. Результатом стало отсутствие революционного образования авангарда и царящий хаос. Даже КПГ больше выглядела как свободная федерация революционных группировок. Она была чрезвычайно молодой партией, учитывая, что условия для революции явно созрели, и это было непозволительно. Один призыв смог собрать сотни тысяч во время восстания. Даже в январе 1919 года КПГ была меньшинством в массах, которые она призывала выйти на улицы, чтобы свергнуть правительство. Ее лидеры в массах не знали, что делать с восстанием, которое поднялось по их призыву. Это лишило КРГ любого возможного контроля над событиями. Союз с другими левыми элементами рухнул, последовали демонстрации.

Но все же массы не сдавались как показали последующие годы: Баварская советская республика 1919 года, Рурское восстание 1920 года, мартовское выступление 1921 года и немецкий октябрь 1923 года. Немецкий пролетариат делал все, что мог, в течение целых пяти долгих лет.

С 1921 по 1923 год КДГ набирала силу с единой боевой политикой, продиктованной Коминтерном. Небывалый экономический кризис, последовавший за французской оккупацией Рура, создал условия для нового революционного подъема. Началась подготовка восстания, по всей стране было сформировано 100 тысячная рабочая милиция. КПГ присоединилась к правительствам в Саксонии и Тюрингии, любая попытка выступить против этих правительств со стороны буржуазии была бы оправданием для другого восстания. Это означало, что это вопрос времени для революции. Когда Саксонское ополчение оказалось расформировано КПГ промедлила, не отозвала план восстания, и Гамбург поднял восстание в изоляции. Либо новости об отмене выступления были получены с опозданием, либо они были проигнорированы местными революционерами.

В качестве причины колебаний КПГ некоторыми историками и революционными активистами была выдвинута версия завышения оценки вооруженных сил противника и недооценка пролетарских сил, а также внушительная память о выступлении в марте 1921 года. В конце концов отступление не сработало, КДГ была запрещена, враг оправился от паники, настроение массы изменилось вплоть до разочарования.

Броуле выдвигает такую точку зрения:

«КПГ имела рабочих лидеров, проверенных организаторов, теоретиков, людей, способных координировать забастовки, организовывать демонстрации и руководить силами цеховых старост, которые могли и сражаться, и погибать на своих постах. Она могла призвать хороших ораторов на своим массовым митинги и на парламентские дебаты, подпольщиков, искусных конспираторов, талантливых журналистов, людей, которые могли писать книги и целиться в пулеметы. Но не было никого, кто, приложив ухо к земле слышал, как растет трава, не было никого, кто мог найти путь вперед в практической ситуации. В истории партии или в истории немецкого пролетариата не было ничего, что сделало бы вероятным появление в течение нескольких лет людей, способных вести успешную революцию против самой сознательной и решительной буржуазии в Европе, если не мира».

Неудача немецкой Революции сильно затронула все остальные. Российские революционеры ожидали революцию с запада, особенно революцию в Германии. Результатом стала изоляция Советского Союза, революции, руководители которой сами призывали к «социалистической мировой революции» и написали в программе компартии, что целью партии является мировая революция, революцию, которая

назвала свою страну советским союзом без ссылки на нацию или географическую границу. Это привело к деморализации авангарда и открыло путь для более консервативной линии внутри государства, бюрократизации страны. Не случайно тезис «социализм в одной стране» был сформулирован в год, последовавший за поражением немецкого октября 1923 года. Бюрократия предсказывала и не только предсказывала, но и желала стабильного существования. Действительно ли это было возможно? До или после 2 мировой войны?

Другим последствием было то, что эта неудача открыла путь для подъема фашизма. И, наконец, в остальной Европе инициатива перешла в руки буржуазии.

Тем самым закончилась первая волна мировой революции. Но, утверждаем мы, не сама революция. Она вернулась очередной волной после Второй мировой войны. Она возвращается даже после распада Советского Союза и капиталистической реставрации в Китае сегодня. Мы находимся в эпоху третьей Великой депрессии империалистического капитализма. Она производит варварство всех видов от фашизма до других типов авторитарных режимов, переворотов и войн, и даже третья мировая война на горизонте. Но она же породила третью волну мировой революции. Наша задача, как коммунистов сегодняшнего дня, обеспечить успех той волны и сделать все необходимое для создания революционных партий и революционного интернационала.

Да здравствует немецкая революция прошлого века!

Да здравствует мировая революция!

Да здравствует пролетарский интернационализм!

Пролетариат и война в прошлом и сейчас - Финляндия как ступенька к войне НАТО

Эса Хаутамяки

Марксистская рабочая лига, Хельсинки

Эта эпоха 3-й Великой депрессии выглядит как время 2-й Великой депрессии, с ростом ультраправых и перспектив возникновения 3 мировой войны. Капиталистическая система глубоко разлагается, и, как и в начале века, широкомасштабная война снова воспринимается как средство преодоления кризиса капитализма. Война фактически уже идет, но в будущем она распространится на

Европу. С политической точки зрения по мере снижения уровня прибыли и необходимости максимального повышения уровня эксплуатации фашизм станет решением кризиса капитализма. Он находит также способы «оправдать» экспансию “Lebensraum”³, и снова на восток и в Россию. Неотъемлемой частью подготовки является пропаганда войны, ведущаяся на всем Западе.

Меморандум о взаимопонимании между НАТО и Финляндией, или «Соглашение с принимающей страной», означает, что НАТО может пригласить себя в любое время когда захочет, чтобы на практике припугнуть войной или даже начать настоящую войну. Военные приготовления, рост военных расходов, и прочие действия – все нацелено на Россию. В этой потенциальной войне роли уже распределены.

Что делать со всем этим? Ответ - социалистическая революция. Мировая ситуация идет к более глубокому классовому столкновению. В здании ЕС большие трещины. Империализм - это не политика, а фаза капитализма, когда финансовый капитал доминирует во всех остальных секторах экономики. В 1920-х и 1930-х гг. были громадные рабочие организации, но слабости выводов о ситуации и предательства приводят к их поражениям и разрушению. Наша огромная задача – провести анализ и разработать нашу переходную программу.

Взаимосвязь между кризисом и распадом заключается в том, как империализм создает переходную фазу. Одна из перспектив этого этапа, ведущая к обществу, не имеющему классов, будет иметь глобальный масштаб. Другая, противоположная перспектива – «Европа наций» Стива Бэннона⁴ и варварство.

После шести месяцев действий нового финского правительства, мы можем утверждать, что отсутствие правых и ультраправых не делает его левым. Несмотря на полное поражение на прошлых выборах, вчерашний правительственный автомат сокращений, Партия Финляндский центр тоже при деле. Социал-демократы и Левый

³ Lebensraum – нем., "Жизненное пространство", концепция германской экспансионистской политики, введенная в обиход еще в XIX веке. В измененном виде, как «Жизненное пространство на Востоке» (нем. Lebensraum im Osten) — термин национал-социалистической пропаганды, отражавший планы заселения германскими народами (арийцами в понимании национал-социалистических вождей) территорий в Восточной Европе. - *Прим. переводчика.*

⁴ Стивен Кевин («Стив») Бэннон - американский ультра-правый политик, член Республиканской партии, главный советник президента США Дональда Трампа по политическим и стратегическим вопросам, один из наиболее влиятельных сотрудников администрации президента в 2017 г. заявивший в мае 2019 года бывший главный стратег Белого Дома и советник президента Трампа Стивен Бэннон заявил о создании паневропейского движения правых, своего рода консервативного интернационала, ЕП они представленного в Европарламенте фракцией «Европа наций и свобод» и фракцией «Европа за свободу и демократию». - *Прим. переводчика.*

альянс сформировали народный фронт против еще худшей реакционной буржуазии и протофашистов. Министерство экономики и министерство обороны находятся в руках Финляндский центр.

Капитализм находится в тупике во всем мире, и Финляндия не может быть убежищем от этого тупика. Буржуазия сейчас, после десяти лет этого кризиса, находится на худшем перепутье безвыходных выборов своей истории. Экономика Финляндии также находится на грани рецессии, и все указывает на то, что она собирается пойти по стопам экс-двигателя европейской экономики Германии по пути к депрессии.

Европа следует за запутанной и бессильной торговой войной против Китая, за которую выступает олигархат, прячущийся за спиной Дональда Трампа, и готовится вылизать раны, которые она получит. США не оставляют в покое даже Европу. В список врагов входят и собственные союзники янки. Финляндия знает, что доверия Трампу нет, но пытается успокоить его, будучи лояльной и верной. Одним из способов является сближение с НАТО. 80% людей не за присоединение к НАТО, поэтому элита нашла этот «золотой кратчайший путь». Эта задняя дверь в НАТО называется «Меморандум о взаимопонимании» или «Соглашение с принимающей страной». Она предоставляет воздушное пространство, воды и земли для военных учений НАТО и даже для настоящей войны. Этот контракт не исключает и применения ядерного оружия. Таким образом, у принимающей страны есть хозяин, подобный кордицепсу⁵, который решает, как использовать эту страну в своих собственных интересах.

Новое правительство пообещало, что решение старого правительства о покупке новой военной техники станет реальностью. Это боевые самолеты, и они предназначены для нападения, а не для обороны. В следующем году пройдут шведские военные учения, в которых примут участие 1500 - 2000 финнов, а затем норвежские военные учения с большим участием финнов, и, конечно, американцы и другие члены НАТО принимают участие в финских учениях. В мае 2020 года состоятся исключительно крупные военные маневры НАТО под названием «Защитник Европы 20», в которых будет примерно 20 000 американских военных. Всего участвует 18 стран и 37 000 солдат. Цель - отработать сборку сильной, боевой

⁵ Кордицепс (лат., *Ophiocordyceps*), также называемые «Зомби грибы», — род энтомопатогенных грибов, включающий виды аскомицетов, паразитирующих на муравьях и других насекомых и захватывающих центральную нервную систему муравьев для распространения спор. - *Прим. переводчика*.

готовой силы в Европе. Это - одни из крупнейших западноевропейских военных учений после холодной войны, и проводятся они совсем рядом с Россией. Используются аэродромы в балтийских странах и, например, порты стран НАТО и Грузии. Все эти военные игры часто имеют свой командный центр в Финляндии. В последний раз это было в Лапландии. Кроме того, противовоздушная оборона стран Балтии и Балтийского моря перешла в ведение Сил обороны Финляндии.

Пересекающиеся линии этих приготовлений и учений направлены на Россию и Китай. Причины грядущей атаки носят политический и стратегический характер. Россия независима и принадлежит собственной буржуазии, несмотря на то, что план США заключался в том, чтобы сделать Россию вассальным государством, какой она почти стала в эпоху Ельцина. План Б состоял в том, чтобы разделить ее на 20 отдельных стран и колонизировать их, как предполагал Збигнев Брезинский. Изменение климата открывает Северный морской путь из Европы в Восточную Азию. Также «предполагается, что районы к северу от Арктического круга содержат свыше 90 миллиардов баррелей нефти и более 42 миллиардов кубометров природного газа, около 80 процентов которых лежит на заявленных Россией территориях» (Statfor)⁶.

Буржуазия и их лакеи утверждают, что ЕС препятствует войне в Европе, но только одна сила может предотвратить войну в Европе. Эта сила - рабочий класс Финляндии, России и всей Европы. Окончательное окончание войны может быть принесено только социализмом в глобальном масштабе. Для этого пролетариату нужна революционная партия в составе революционного Интернационала. Перед Первой мировой войной партии, члены 2-го Интернационала подписали декларацию, в которой говорилось:

«...если готовится война, то обязанность рабочего класса всех заинтересованных стран и долг народных их представителей направить с помощью Международного Бюро, путем энергичных и координированных действий, все усилия к тому, чтобы помешать войне всеми мерами, кои будут признаны ими наиболее подходящими... Если же война, несмотря на все это, все же начнется, тогда они обязаны приложить все усилия для возможно скорейшего ее прекращения и всемерного использования вызванного войной экономического и

⁶ Stratfor - сокращенное название Strategic Forecasting Inc. — американской частной разведывательно-аналитической компании. - Прим. переводчика.

политического кризиса для того, чтобы всколыхнуть наиболее глубокие общественные слои и ускорить падение власти капитала»⁷.

Но Второй Интернационал потерял свое значение в качестве революционной мировой партии, когда, несмотря на вышесказанное, формирующаяся рабочая аристократия нашла всяческие оправдания, чтобы проголосовать за военные бюджеты, а рабочие партии стали участвовать в работе правительств буржуазии.

Причины распада Коминтерна отличались от причин распада Второго Интернационала. Основанием для этого было укрепление сталинистской бюрократии, установление ее власти и рождение ее собственных интересов. Это диктовало как экономическую, так и внешнюю политику. Была запущена теория «Мирного сосуществования», которая приняла существование империализма и политику "народов фронтовых" - правительств, сотрудничающих с так называемой прогрессивной частью буржуазии против реакционной буржуазии. Коминтерн был направлен в реформистские воды, и затем он выродился, а после войны был распущен.

Идея социализма в одной стране, цинизм по отношению к попыткам социалистической революции во всем мире и устойчивое развитие бюрократической касты с её всё более обособленными интересами привели к своему логическому завершению - отказу от мировой социалистической революции как конечной цели и иллюзиям «мирного сосуществования» и коалиций с «прогрессивной буржуазией».

Четвертый Интернационал был основан, чтобы заполнить пустоту, которую оставил Коминтерн, парализовавший рабочий класс и отнявший у него теоретическое оружие в борьбе с фашизмом. Четвертый Интернационал оказался в очень неблагоприятных обстоятельствах после огромных поражений пролетариата. Помимо этих поражений, фашистских погромов и сталинских преследований, было еще одно препятствие, которое не позволило 4-му Интернационалу стать массовой мировой партией - Вторая мировая война.

Сейчас мы живём в эпоху, когда классовая борьба на подъеме. Неизлечимый кризис капитализма, агрессии и опасность фашизма вместе с отсутствием революционных партий заставляют задуматься о срочности и незаменимости учреждения заново 4-го Интернационала.

⁷ Имеется в виду Резолюция VII Международного Социалистического Конгресса в Штутгарте по вопросу о милитаризме и международных конфликтах. См.: Социал-демократия и проблемы войны и мира в контексте «конца истории». Труды VI Всероссийской научной конференции 21-23 ноября 2014 г., Дом Плеханова, Санкт-Петербург. СПб.: КультИнформПресс, 2015. С. 264. - Прим. переводчика.

В то время как официальные государства готовят свой аппарат насилия, то же самое делают нацисты и тайные ультраправые организации. Пока государства готовятся к внешнему врагу, фашисты готовятся к тому, чтобы противостоять своему внутреннему врагу, у которого есть ключи к будущей общественной системе и гуманному бесклассовому коммунистическому обществу. Мы живем в эпоху, которая характеризуется тем, что ситуация развивается быстрыми темпами. Так что задачи, которые стоят перед нами, не ждут.

Борьба с ультраправыми и борьба против войны связаны друг с другом, и они не могут быть успешными без борьбы с капитализмом. Только пролетариат может быть субъектом этой борьбы. Поскольку нельзя ожидать, что государство сокрушит фашизм, нельзя ожидать, постольку нельзя ожидать, что буржуазное государство станет гарантией мира. Даже с либеральными «левыми» в правительстве.

Теоретическая форма классовой борьбы: сущность и заблуждения

Юрий Владимирович Шахин, Севастополь

Хотя в марксизме всегда придавалось особое значение классовой борьбе и сказано о ней было очень много, общая теория классовой борьбы в марксизме разработана слабо. Почти все, что написано об этом, касается не теории, а прикладных аспектов. Здесь в самом деле нет недостатка в исследованиях. Один из самых слабо разработанных вопросов в данной области – суть теоретической формы классовой борьбы. Энгельс упомянул эту форму борьбы в 1874 году, когда отметил успехи немецкой социал-демократии (Энгельс, 1961. С.499), но ее теоретическое выражение в виде логически связанной системы понятий до сих пор не создано.

Сводить теоретические проблемы форм классовой борьбы к прикладным исследованиям довольно опасно. Как в свое время отметил Ленин, если мы не решим спорные теоретические вопросы в общем виде, мы будем всегда спотыкаться о них в частностях (Ленин, 1972. С.368). Именно так сплошь и рядом происходит, когда коммунистическому движению приходится решать тактические вопросы. Тогда на прикладном уровне постоянно вылезает наружу разное понимание теоретических основ совместной политической деятельности. Но поскольку оно не обобщается в понятиях, для участников дискуссий оно сплошь и рядом предстает как склока по незначительным и мелким поводам.

Задуматься над природой теоретической формы классовой борьбы мне пришлось, когда в ходе одной из дискуссий я отметил, что марксизм является не только наследником идей Просвещения, но и противостоит им. Марксизм в ряде фундаментальных вопросов противостоит просветительскому пониманию общества и просвещения понимаемого как процесс распространения прогрессивных идей. Просветители, как известно, полагали, что стоит только открыть некие истины, а потом донести их до людей, как общество их воспримет и изменится под их влиянием. Маркс и Энгельс многократно высмеивали подобный подход. Они это делали регулярно, противопоставляя свое видение общественных процессов утопическим социалистам, унаследовавшим от просветителей веру в великую силу высказанной истины. В трудах классиков выпадов против нее столь много, что и цитаты приводить нет смысла.

От просветителей марксизм отличает иное понимание как способа генерирования новых общественных идей, так и воздействия их распространения на ход истории. С первым вопросом всё обычно понятно. Новые идеи возникают не из созерцания мира, а из общественной деятельности, тех проблем и противоречий, с которыми сталкивается общество. Как будто и во втором нет сложностей: те или иные идеи распространяются, если в обществе созрел на них запрос. Эту мысль классики неоднократно высказывали применительно к рабочему движению XIX века. Но именно в этой точке сложности и начинаются. Можно было бы подумать, что социалистические общественные идеи как и все прочие распространяются стихийно в порядке автоматизма под воздействием общественных потребностей. И вместе с тем Маркс и Энгельс уделяют повышенное внимание их распространению. Просвещение, пропаганда и агитация не оставляют их равнодушными. Точно так же ведут себя и их последователи. Немецкая социал-демократия проделывала огромную просветительскую работу, о важности пропаганды и агитации никогда не забывали российские большевики. Вся практическая деятельность классиков и их последователей исходит из установки на активное распространение собственных идей и вступает в видимое противоречие с представлением о стихийном распространении идей в обществе. Напротив, идеи марксизма распространяются не стихийно, а организованно и целенаправленно. Оппоненты марксизма склонны видеть в этом преемственность марксизма и просвещения: мол, марксизм тоже верит в великую силу высказанной истины.

На рубеже XIX-XX веков была предпринята попытка обойти эту проблему через особое понимание способов распространения социалистических идей.

Каутский, а вслед за ним и Ленин и Грамши предположили, что рабочий класс без участия профессиональной интеллигенции не способен выработать собственную классовую идеологию и она должна быть привнесена извне (Грамши, 1991. С.329; Ленин, 1963. С. 30-31). Ее создают профессионалы, которые вместо рабочих осуществляют рефлексию, а затем вносят ее результаты в среду тех, чьи интересы она выражает. Это привнесение и лежит в основе организованного и целенаправленного распространения марксизма. Данное объяснение находит некоторое подтверждение в современной социологии применительно к распространению буржуазных идей. Там тоже требуются профессиональные идеологи и пропагандисты, которые формируют идеи и несут их в массы (Чадаев, 2019). Я давно указывал на то, что буржуазия целенаправленно использует распространение определенных идей в целях поддержания классового господства и делает это на все более научной основе, в то время как пролетарские просветители демонстрируют примитивный эмпиризм. Таким образом, конкуренция с классовым врагом требует, чтобы у пролетариата тоже были свои профессиональные генераторы и трансляторы смыслов, ведущие свою работу не просто целенаправленно и организованно, но и на научной основе.

Однако такое объяснение скорее мотивирует к действию, чем теоретически раскрывает суть теоретической формы классовой борьбы. Оно не позволяет понять, как теоретически совмещаются выводы о социально обусловленной циркуляции идей с практикой их целенаправленного распространения и одновременным отмежеванием от просветительства.

Суть дела, на мой взгляд, заключается в следующем. Каждый человек при рождении сталкивается с совокупностью норм и ценностей существующей культуры. Он их должен усвоить, чтобы стать полноценным членом общества и участвовать в его деятельности, преобразуя своей активностью существующую систему общественных отношений и творя тем самым новую историю. Среди всех этих разнообразных норм ценностей и идеалов имеются также коммунистические идеи и в более широком смысле идеи классовой борьбы. Они порождены объективными причинами – конфликтом классов. Поэтому они регулярно воспроизводятся стихийно. Но каждое новое поколение вынуждено их усваивать и осмысливать заново. Вот в этом процессе усвоения и находится место для теоретической формы классовой борьбы. Интересы конфликтующих классов требуют, чтобы как можно больше представителей молодого поколения усвоили ценности данного класса и как можно меньше – ценности его противника. Это придает классу дополнительные

силы в борьбе за поддержание своего господства или наоборот в борьбе за подрыв чужого. Ложные формы сознания, воспринимаемые как истина и руководство к действию, способны существенно повлиять на исход классового конфликта. В этой связи настойчивая просветительская и популяризаторская деятельность оказываются очень важным элементом классовой борьбы, если только их содержание опирается на объективные классовые интересы, а не на фантазии теоретиков-мечтателей. Поэтому напоминание классиков, что идеи не имеют самостоятельной истории, что идеи генерируются общественными потребностями, что они распространяются только благодаря объективно возникшим условиям, нисколько не отменяет того факта, что эти идеи нужно активно нести в массы.

Тем самым нужно расширить понятие теоретической формы классовой борьбы. Эта борьба не может быть сведена к простой теоретической критике идей из противоположного классового лагеря и научному осмыслению опыта классовой борьбы. Она органически включает в себя деятельность на почве культуры и просвещения, привнесение буквально во все сферы общественной жизни содержания, отражающего интересы того или иного класса. Тем самым классовая борьба приобретает поистине тотальный характер. Она охватывает сферу непосредственного производства и воспроизводства материальных благ, т.е. выступает как экономическая форма классовой борьбы. Она охватывает политическую деятельность, принятие решений, которые в целом влияют на порядок функционирования и воспроизводства общественного организма, т.е. выступает как политическая форма классовой борьбы. Она охватывает производство и воспроизводство социокультурных норм, которые регулируют поведение человека, т.е. выступает как теоретическая форма классовой борьбы.

Подобное широкое понимание теоретической формы классовой борьбы конечно же обнаруживает сходство с теорией гегемонии Грамши. Она предполагает молекулярную борьбу интеллигенции за разрушение культурного ядра, которым противоположный класс поддерживает свое господство.

Но помимо этой функции теоретическая форма классовой борьбы выполняет функцию интеграции и понятийного осмысления опыта классовой борьбы во всех ее сферах. То есть она оказывается той частью классовой борьбы, которая обращается на саму себя. Теория теоретической формы классовой борьбы оказывается теорией всех форм классовой борьбы и одновременно себя самой. Это то научное ядро, которое использует организованная и сознательная часть любого класса для борьбы со своими противниками и поддержания интересов своего класса.

Теоретическая форма классовой борьбы как борьба за воспроизведение норм и ценностей отражающих глубинные интересы того или иного класса находит особое проявление в сфере образования. По существу, те из марксистов, кто в современных условиях ведут работу с молодежью и обучают ее, преследуют цель воспроизведения этих норм у новых поколений. С просветительством такая работа не имеет ничего общего. От того, что мы расскажем кому-то о коммунизме, число коммунистов в мире произвольно не увеличится. Этому ясно учили Маркс и Энгельс. Но если мы расскажем кому-то о коммунизме, от этого увеличится число сознательных молодых людей, которых классовые противоречия толкали к коммунистическим выводам, но которые не могли самостоятельно повторить весь тот идейный путь, который прошли наиболее выдающиеся участники рабочего движения последних столетий. Иными словами, мы просто помогаем раскрыться объективной необходимости, чтобы среди вступающих в новую жизнь оказывалась максимально возможная доля коммунистов, верхний предел которой задан данным уровнем классовых противоречий. Но если есть верхний предел, то есть и нижний. Этот нижний предел задается текущей активностью враждебного класса, который способен, исходя из своих интересов, эти всходы затоптать, если ему целенаправленно не противодействовать.

Опираясь на то, что было только что сказано о роли просвещения и образования, можно по достоинству оценить ряд тактических заблуждений, с которыми сталкивались марксисты на протяжении последних полутора столетий. Одно из них - установка на спонтанность или экономизм. Эта установка полагает, что экономический классовый конфликт автоматически генерирует классовое политическое сознание и не понимает, что поддержание этой формы сознания само по себе является ареной классовой борьбы. Поэтому очень наивно ожидать, что без тотального подхода к конфликту классов, в котором органическое место занимает образовательная и культурная деятельность с четкими идейно-теоретическими установками, пролетариат сможет когда-либо переиграть буржуазию. Разумеется, речь здесь идет именно об активности пролетариата и примкнувших к нему представителей других классов, включая ту же левую интеллигенцию, а не об активности неких агентов, которые к этому классу никакого отношения не имеют.

Вторая распространенная ошибка в тактике марксистов – акцент на пропаганду без учета реальных общественных условий: давайте каждому расскажем о наших идеях, и это заработает. Такая установка является просветительством в типичной форме XVIII века или утопического социализма. Не может голое слово

заменить развитие реального экономического и политического конфликта интересов. И если в силу каких-то причин этот конфликт находится на низком уровне, все пропагандистские усилия превратятся в простое кривляние и бессмысленное времяпровождение. Таким образом, обе названные ошибки подтверждают, что теоретическая форма классовой борьбы оправдана только в комплексе и единстве с другими составляющими классового конфликта.

Литература

Грамши А. Тюремные тетради. М.: Политиздат, 1991. Ч. 1.

Ленин В.И. Отношение к буржуазным партиям // Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1972. Т. 15.

Ленин В.И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1963. Т. 6.

Чадаев А. Сторонники власти больше не нужны // Примечания. – 2019. – Режим доступа: <https://primechaniya.ru/obshchee/stati/storonniki-vlasti-bolshe-ne-nuzhny>

Энгельс Ф. Добавление к предисловию 1870 г. к «Крестьянской войне в Германии» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Политиздат, 1961. Т. 18.

В бывших республиках СССР

Ленинский партийно-политический проект и гибель СССР: ошибка замысла или конъюнктурные искажения?

Вардан Эрнестович Багдасарян, Москва

Ленин в мировой истории: постановка проблемы

Ленин - одна из величайших фигур в истории человечества. С именем Ленина связано выдвижение советского проекта, формирование новой системы жизнеустройства, основанной на идеалах социальной справедливости. Ленин обогатил марксизм теорией империализма, адаптировавшим марксистское учение к мировым реалиям двадцатого века. Такая адаптация дала основание И.В. Сталину заявлять, что «ленинизм есть марксизм эпохи империализма» (Сталин, 1952. С. 232).

«Историей КПСС» предлагалась следующая схематика исторического нарратива: 1. Маркс и Энгельс создали универсальное учение; 2. Ленин адаптировал его под реалии XX века; 3. в жесткой идейной борьбе он разгромил оппортунистов внутри освободительного движения; 4. на кристаллизовавшейся идеологической платформе им была создана революционная партия, являвшаяся партией нового типа; 5. партия, подняв широкие народные массы, стала во главе Революции, приведшей к взятию ею власти в свои руки; 6. был создан новый исторический тип государственности – государство диктатуры пролетариата; 7. партия ведет советский народ на новые свершения, указывая другим народам мира путь к коммунизму.

Однако на каком-то этапе все пошло в противоречии с этой логикой. В 1991 году советское государство было ликвидировано, а КПСС оказалась под запретом. Заговорили о неверности исходной теории, ошибочности ленинского замысла. Были ли, действительно, замысел ошибочным, или теория оказалась искажена эпигонами – в этом следует разобраться. Прежде всего, следует ответить на вопрос, как могла ленинская партия добиться победы в 1917 году и удержать власть в своих руках в тяжелейших условиях Гражданской войны и иностранной военной интервенции, а в 1991 году, обладая всеми ресурсами, фактически без сопротивления эту власть отдать.

Партия нового типа: исторические воплощения

Партия нового типа не являлась партией по типу большинства классических партий, чья деятельность выстраивалась вокруг перспектив войти в представительные органы власти. Ее организация была чем-то подобна организации Церкви, и известная аналогия с «орденом меченосцев» была близка к реальности. Она была идеоцентрической организацией, и самоотверженная преданность идее являлась для нее системообразующим принципом.

Партия нового не только и не столько стремится стать партией власти, но утверждает новую систему жизнеустройства. Ее целевой ориентир и состоит в выстраивание новой, альтернативной системы.

Методологическую подсказку для анализа партийно-политической системы дает, казалось бы, совершенно не относящаяся к проблемам партийности работа Томаса Куна «Структура научных революций» Кун, напомним, представлял процесс развития науки, как последовательную смену научных парадигм. Новое знание

возникает на периферии системы. Оно не признается официальной академической наукой и вступает с ней в противоречие. Это противоречие центра и периферии. То, что считалось первоначально маргинальным, в результате происходящей инверсии оказывается со временем в центре, задавая новую мыслительную парадигму. Так происходит по Куну развитие научной мысли (Кун, 2003).

Но не так же ли осуществляется и политическое развитие? На периферии системы возникает сначала некий анклав, имеющий, возможно, даже маргинализированный характер. Эта анклавная ниша выступает в качестве альтернативы существующей системе. Но любая система не вечная. Сколь бы не казалась она совершенной, она неизбежно устаревает, уходит в прошлое и в итоге гибнет. В этом необратимый закон развития. А развитие, это не рост, а именно смена устроительных парадигм. И когда прежняя система сгниет, а сгниет она непременно, то остаются в реалиях только те политические силы, которые когда-то были на периферии и считались маргинальными. И теперь уже они перемещаются в центр.

А дальше, на следующем этапе опять происходит то же самое. Система устаревает, и новая политическая сила выводит страну из кризиса через иную жизнеустроительную парадигму. В этом и проявляется ход истории. Поэтому можно говорить даже не о партии нового типа, как о чем-то беспрецедентном, а о партиях нового типа. Новыми они являлись для соответствующей исторической эпохи. Когда прежняя система загнивала, появлялась партия, которая артикулировала задачи перехода к будущей, грядущей парадигме развития. И в этом смысле, если мы ставим вопрос о развитии, значит, должна быть и постановка вопроса о политической силе, которая ведет к этому развитию.

При ретроспективном анализе обнаруживается, что всякий раз при переходе от одной эпохи к другой появлялась организация, которую для своего времени можно было определить в качестве партии нового типа. В этом смысле можно говорить не о партии нового типа, а о партиях нового типа, являвшихся новыми - каждая для своей эпохи, - миссией которых являлось перевертывание страниц истории.

Традиционно рассмотрение явления партийности ограничивается эпохой модерна (в применении другого категориального аппарата периодизации - периодом нового и новейшего времени). Такой подход предполагает ограничение анализа партиями определенного типа. В основном речь идет о партийности в условиях

парламентской политической системы. Это сужение приводит к давлению формы, связанной с определенным типом партий, над сущностью изучения партийности. Оно не позволяет, в частности, идентифицировать партии нового типа, использующие иной формат, отличный от формата классических партий. Так, в частности, нет никаких оснований отрицать наличия партий в периоды средних веков и античности. Тем не менее, приходится на настоящее время констатировать фактическое отсутствие в политологической и исторической литературе сколько бы то ни было системного анализа и даже феноменологии партийности этих эпох. Для нас же в данном случае важна возможность появления типа партий, отличных от партий эпохи модерна. Партией нового типа для своего времени можно считать объединение христиан.

Римская империя – первый век нашей эры – черты кризиса современного мироустройства обнаруживаются при обращении на две тысячи лет назад. Античный мир предельно иерархизирован. Сохранившиеся со времен Республики демократические процедуры превращены в фарс. Усугубляющийся социальный раскол привел фактически к антропологической иерархии. Общество делится на сверхлюдей – полубогов, людей - граждан, полулюдей – варваров и нелюдей – рабов. Прежние, оппонирующие друг другу римские партии – популаров (народная партия) и оптиматов (партия аристократии) со времен диктатуры Цезаря были устранены с политической сцены. Номинально существующие партийные группы были уже во времена Августа не более чем различными модификациями императорской легитимизации (Ковалев, 1986; Лапыренко, 2005; Любимова, 2015; Машкин, 1947; Моммзен, 1937; Моммзен, 1941; Трухина, 1986; Утченко, 1963).

И вот на периферии империи создается партия нового типа – христиане. Она не просто оппонировала римскому и иудейскому бенефициариату, а выдвигала учение построения системы альтернативного жизнеустройства. Распространившись по сетевому принципу по всей империи, христиане приступили практически к построению новых жизнеустроительных ниш бытия. Историческим итогом их деятельности была смена языческой модели антропологического неравенства, установление христианской системы ценностей.

Однако в реальных условиях средневековья Христианская Церковь – бывшая партия нового типа выхолащивает свои прежние потенциалы в качестве идеологической альтернативы элитаристскому паразитизму. Она бюрократизируется, сама включается в систему распределения материальных благ. В этом своем качестве Церковь оказывается уже не революционной силой, а

охранительной в отношении существующих режимов организацией. То, что партии нового типа эпохи модерна формируются на секулярной идеологической платформе не в малой степени определялось вырождением исторических партий нового типа, выстроенных на религиозном фундаменте Свенцицкая, 1978).

Высказывание В.И. Ленина «Власть валялась под ногами» наиболее точно отражает, то кризисное положение государственности, которое сложилось к 1917 году. Российская империя фактически сгнила и не могла дать адекватный ответ на новые модернизационные вызовы. Февралисты, институционализированные на основе легальной думской оппозиции, катализировали распадный процесс. Оставалась только альтернативная система, выстраиваемая не одним поколением революционного подполья.

Действительно, еще с конца XIX века революционные организации покрывали своей сетью всю Россию. Они не просто были оппозиционны власти, но именно выстраивали новую социальную систему жизнеустройства, со своими ценностями, своей семиотикой, своими героями. И когда рухнула вначале империя, а затем и февралистский режим, оказалось, что есть как реальность только эта альтернативная система.

Также, как и сообщества первых христиан, сообщества марксистов оказываются не просто оппозицией, а силой, отвергающей саму модель построения прежнего жизнеустройства. Но и партии нового типа № 2, достигнув успеха, оказавшись со временем включены в распределительные системы, перерождаются. Перерождение КПСС, по сути, повторило на более коротком промежутке времени перерождение Церкви.

Большевики, как партия нового типа, выстраивали новый мир, который включал соответствующие собственные ниши системообразования:

- собственную систему образования, подготовки кадров;
- собственную систему науки, новые научные подходы, новую для своего времени, передовую методологию;
- собственные социальные коммуникации;
- собственное семиотическое пространство, свои символы;
- кассы взаимопомощи, свои источники финансовых поступлений;
- собственного признаваемого лидера – Ленина;
- собственное потенциальное правительство, готовое в любую минуту встать во главе страны;

- собственные силовые структуры, свои боевые отряды, потом – свою гвардию;
- собственные информационные каналы;
- собственную печать;
- собственные культурные образцы;
- собственную версию истории, собственный пантеон героев;
- новое видение модели жизнеустройства, построения государственности – государство диктатуры пролетариата.

Конечно, каждому времени соответствует свой инструментарий деятельности партий нового типа. Во времена христиан это был инструментарий религиозных организаций и проповеди. Во времена В.И. Ленина, на первое место выходит печать. Хорошо известно, какое значение Владимир Ильич уделял печати, как средству формирования новой партии. Сегодня новая реальность - Интернет, который тоже становится инструментом деятельности партий нового типа. Партии нового типа выстраивали новую систему с помощью новых, соответствующих духу времени передовых инструментов.

Ленин об угрозе мелкобуржуазного перерождения

Гибель СССР в 1991 году, указывала, казалось бы, на отрицательный результат в отношении ленинского исторического эксперимента. Именно в таком качестве это и преподносится критиками ленинизма. Однако следует иметь в виду предупреждения в отношении строительства социализма, которые были в свое время сформулированы Лениным, но оказались проигнорированы в реалиях развития советского государства. Игнорирование исходного замысла под конъюнктуру текущих задач привело к тому, что на каком-то этапе КПСС отступила от ленинского сценария. Потерпела поражение в 1991 году, таким образом, не теория Ленина, а практика отступивших от ленинского наследия, но прикрывающихся его именем, эпигонов.

Являясь марксистом, Ленин понимал угрозы, которые состоят в строительстве социализма в стране с преобладанием крестьянства, каковой и являлась Россия. Однако, в отличие от Г.В. Плеханова, он полагал, что оно принципиально возможно при условиях целевого искоренения мелкобуржуазной психологии и нравов. После взятия власти большевиками в 1917 году и удержание ее в своих руках в Гражданскую войну, самый тяжелый этап борьбы за социализм только начинался,

будучи перенесен на сферу культуры. Самой трудной из задач, стоящей перед партией, он оценивал даже не приход к власти, а чтобы «при диктатуре пролетариата перевоспитывать миллионы крестьян и мелких хозяйчиков, сотни тысяч служащих, чиновников, буржуазных интеллигентов, подчинять их всех пролетарскому государству и пролетарскому руководству, побеждать в них буржуазные привычки и традиции» (Ленин, 1970. Т. 41. С. 102).

Сохранение мелкобуржуазного сознания среди значительных слоев общества оценивалось Лениным как продуцирование врагов социализма. Крестьянин, мыслящий мелкобуржуазно, стремиться разбогатеть, превратиться в кулака, а не достигнуть такого строя, при котором эксплуатация человека человеком будет искоренена как принцип. Художественными средствами ту же мысль развивал в образе Гаврилы из рассказа «Челкаш» Максим Горький.

Мелкобуржуазные установки другого рода обнаруживались среди интеллигенции — ее подражание аристократии, преклонение перед роскошной жизнью, буржуазными европейскими порядками и институтами (потом это будет названо И.В. Сталиным низкопоклонством перед Западом). Чтобы искоренить эти проявления буржуазного сознания, полагал Ленин, предстоит огромная работа в сферах культуры и образования. И эта установка была по большому счету главным на восходящей ленинско-сталинской фазе советского проекта. Основной ориентир, сформулированный еще К. Марксом, когда он развивал идею преодоления отчуждения, заключался в создании нового человека. Все остальное было так или иначе системно подчинено задаче антропологического строительства (Ленин, 1970. Т. 41; Ленин. Доклад, 1970. Т. 43. С. 57-58; Ленин. Наказ, 1970. Т. 43. С. 277; Ленин, 1970. Т. 44]. Уже в октябре 1921 года Ленин предостерегал: «Культурная задача не может быть решена так быстро, как задачи политические и военные... Политически победить можно в эпоху обострения кризиса в несколько недель. На войне можно победить в несколько месяцев, а культурно победить в такой срок нельзя, по самому существу дела тут нужен срок более длинный, и надо к этому более длинному сроку приспособиться, рассчитывая свою работу, проявляя наибольшее упорство, настойчивость и систематичность» (Ленин, 1970. Т. 44. С. 174-175).

Среди ярких проявлений мелкобуржуазного сознания Ленин указывал на взятки и бюрократизм. Искоренение их в СССР виделось при искоренение соответствующего фундамента. В связи с применением жестких мер в отношении коррупционеров и бюрократов Ленин предупреждал: «То, что мы на сотню-другую тысяч нашу партию очистим — это будет полезно, но это - ничтожная доля того, что

нам надо сделать. Надо, чтобы политпросветы всю свою работу применили к этой цели. С безграмотностью бороться должно, но одна грамотность также недостаточна, а нужна та культура, которая учит бороться с волокитой и взятками. Это - такая болячка, которую никакими военными победами и никакими политическими преобразованиями нельзя вылечить. По сути дела, эту болячку нельзя вылечить военными победами и политическими преобразованиями, а можно вылечить только одним подъемом культуры» (Ленин, 1970. Т. 44. С. 171-172). Болезнь, полагал Ленин, следует лечить не борьбой с симптомами, а через искоренение причины болезни, которая состояла с проникновением в партийную среду мелкобуржуазного сознания. (Ленин. Лучше, 1970. Т. 45. С. 397; Ленин. О международном, 1970. Т. 45. С. 13-15)

В дальнейшем же случилось именно так, как предупреждал Ленин - мелкобуржуазное сознание распространяется не только среди рядовых коммунистов, но и руководства партии. Целевой ориентир, мелкобуржуазный по своей сути - максимальное удовлетворение материальных потребностей граждан, - был внесен в Программу КПСС 1962 года. (Программа). Устремление к комфорту становится в позднем советском обществе нормативным. Пакет позднесоветского обывателя - «дача, тачка и собачка», - отражал произошедшую ценностную инверсию. Фактически переродился комсомол, из среды которого выходят карьеристы и многие будущие олигархи (Фокин, 2007). Борьба, как и предсказывал Ленин, была проиграна на самом тяжелом участке – в противодействии мелкобуржуазному сознанию. Партия, оставаясь формально идеократической организацией, перестает ей являться по сути. А далее, вслед утверждением нормативности мелкобуржуазного сознания и происходит в точности по сценарию предупреждений Ленина реставрация капитализма.

Антропологическая инверсия: от человекостроительства к консюмеризму

Коммунистический проект являлся, прежде всего, проектом антропологическим. Построение государства социальной справедливости в СССР было сопряжено с проектом человекостроительства. Новый преобразенный духовно человек сможет преодолеть рецидивы буржуазной несправедливости. Идея коммунистического преобразования человека соотносилась с идеей преобразования христианского и брала из нее глубинные истоки.

Пока в центре советской идеологии находился проект создания нового человека, СССР с очевидностью побеждал своих идеологических противников. Он

побеждал их, прежде всего, в мегаэволюционном плане, представляя собой более высокую ступень социальной эволюции. И новый человек действительно формировался. И этот новый человек действительно побеждал, побеждал по всем направлениям. Популярность коммунистической идеи в первые четыре послеоктябрьские десятилетия была огромной. На этот период приходилась восходящая фаза советского проекта.

Нисходящая фаза началась с переориентации от самого человека как проекта к материальным потребностям человека. Коммунизм мыслился теперь не столько как общество справедливости, сколько как общество неограниченного потребления, возможность «наестся досыта» (что было по-человечески понятно для бывших рабочих и крестьян, прошедших через голод и видевших счастье в удовлетворение материальных потребностей). Философская антропология советского человека была переакцентирована с духовной природы на природу биологическую. В этом виде советский человек уже не отличался от человека буржуазного. Это был эволюционный откат. И вместе с ним коммунистическая идеология в глобальной борьбе за умы и сердца начинает сдавать свои позиции. За фасадом государства справедливости выстраиваются анклав, культивирующие в повседневной жизни прямо противоположные принципы.

Идеологическое обновление, возвращение к исходным идеалам человекостроительства было возможно. Но вместо этого государство в период «перестройки» двинулось в прямо противоположную сторону, легитимизировав консюмеризм и делегитимизировав идеологию справедливого общества.

Численность КПСС, между тем, неуклонно росло. К периоду распада Советского Союза количество членов партии составляла вместе с кандидатами на вступление порядка 19 миллионов человек. Численность комсомольской организации достигла почти 42 миллиона человек. Но грянул август 1991 года, и 60 миллионов конформистов ничего не сделали для спасения Советского Союза, коммунистической модели жизнеустройства (Коэн, 2007; Нефедов, 2002; Панарин, 2010; Сэттер, 2005; Черняев, 2007).

Интеграция в «мировое сообщество» и замена социализма капитализмом

Кризис позднесоветского общества являлся не следствием неуспешности советской системы, а напротив, результатом отступления от нее. Болезнь вызвали привнесенные извне инородные элементы. Сама же система, даже на излете

советской государственности, оставалась вполне жизнеспособной. «Застой? – выражал удивление в отношении современного идеологического клише бывший руководитель Госплана СССР Н.К. Байбаков. - Я этого явления не припомню. Несомненно, было замедление темпов развития. Но чтоб промышленность, сельское хозяйство топтались на месте – это не так. Кому–то, видимо, понравилось слово «застой», и пропагандистский аппарат постарался обыграть его на все лады. Но разве можно назвать застойным период, когда за 20 лет (1966-1985 гг.):

*национальный доход страны вырос в 4 раза,
промышленное производство – в 5 раз,
основные фонды – в 7раз?*

Несмотря на то, что рост сельскохозяйственного производства увеличился за этот период лишь в 1,7 раза, реальные доходы населения росли примерно такими же темпами, что и производительность общественного труда, и возросли в 3,2 раза; приблизительно в 3 раза увеличилось производство товаров народного потребления на душу населения... Да, действительно, темпы экономического роста были ниже, чем в предыдущее пятилетие, но в сравнении с развитыми капиталистическими странами, кроме Японии, они были выше или равны» (Байбаков, 1993). Таким образом, идея демонтажа социализма диктовалась не столько экономической необходимостью, сколько субъективными соображениями новой генерации кремлевских прожектеров.

Что же произошло? Существовало к началу 1980-х годов две мир-системы – западноцентричная-капиталистическая и советскоцентричная – социалистическая. СССР был альтернативен Западу, а Запад, соответственно, альтернативен СССР. С конца 1980-х годов происходит глобальная трансформация. Суть ее заключалась в ориентире позднего советского руководства на вхождение в мир-систему Запада, позиционируемого в качестве мирового сообщества. Что означало такое вхождение? Оно означало, прежде всего, принятие ценностной платформы западной мир-системы. А эта платформа, как указывалось выше, выстраивалась на альтернативности в отношении СССР. Получалось, что «новая Россия» оказывалась в альтернативе к советской системе, становилась «Анти-СССР». Идеология государства социальной справедливости подменялась акцентированным и демонстративным насаждением несправедливости такого свойства, которого нельзя было обнаружить и в западных буржуазных государствах.

Произошедшая ценностная подмена может быть выражена двенадцатью

инверсиями:

коллективизм – индивидуализм;

солидаризация – конкуренция;

идеократия - деидеологизация;

мессианство (спасение мира) – интеграция в мировое сообщество;

трудовая собственность – частная собственность;

человек – социальная личность – человек – индивидуум;

альтруизм – прагматизм;

минимальность потребностей – потребительская культура;

герой – жертва – герой – супермен;

психологическая культура – культура развлечений;

воспитательная школа – школа образовательных услуг;

социальное равенство – социальная селекция успешных;

свобода во имя – свобода от;

государство как большая семья – договорное (контрактное) государство;

братское единение народов – толерантность;

надэтническая цивилизационная идентичность – неэтническая идентичность

гражданской нации;

государственно-общественная мобилизация – приоритетность частного;

нестяжательство – прибыль – мерило успешности;

нелегитимность ростовщического капитала – приоритетность банковского сектора экономики.

Гибель Советского Союза как государства социальной справедливости программировалось отступлением от собственной ценностной повестки. И не просто отступлением, а принятием ценностей альтернативного проекта.

Перерождение верхушки и фактор предательства

Целенаправленное деструктивное воздействие по отношению к СССР со стороны внешних противников является исторически естественным процессом борьбы за доминирование в мире. Наличие такой борьбы прослеживается на протяжении всей истории человечества. Но для осуществления операции развала внешний противник должен был иметь силы, на которые бы он мог опираться внутри СССР. Соответственно, эти силы должны были откуда-то взяться. И здесь, по-видимому, в противовес ленинской установке борьбы с мелкобуржуазным

сознанием, начинает реализовываться проект реанимации мелкобуржуазного сознания в СССР.

Возникновение новых политических сил связывалось с вовлечением статусной части советского общества в мировую потребительскую сеть. Политические деятели СССР могли оставаться убежденными ленинцами, но у них имелись семьи, дети, друзья. Из детей представителей коммунистической номенклатуры выйдут многие радикальные либералы-западники. Каналом распространения потребительской морали становится учрежденная в 1964 году сеть фирменных розничных магазинов «Березка», осуществлявших торговлю за иностранную валюту. Другим каналом являлись поездки за рубеж. Правоохранительные органы смотрят зачастую сквозь пальцы на деятельность «фарцовщиков» и «валютчиков». Создается теневой бизнес «цеховиков». Традиционно создание этих анклавов капитализма объяснялось хроническим товарным дефицитом в СССР. Но год от года производство товаров народного потребления увеличивалось. Следовательно, причина дефицита заключалась не в объемах производства, а в опережающем росте потребительских запросов. А это уже было само по себе следствием усиления потребительской морали.

Индикативным параметром для характеристики морального состояния советского общества является динамика продаж населению ювелирных изделий. Роскошь в официальной коммунистической модели рассматривалась как проявление буржуазного образа жизни. Однако духовные идеалы коммунизма все более теряли привлекательность.

Позднесоветское общество и, прежде всего, элита оказались охвачены синдромом потребительского перерождения. Покупка ювелирных изделий являлась, кроме того, одной из форм латентного процесса первоначального накопления капитала. Золото было более надежнее по своей стоимости, чем бумажные деньги. За пятнадцать лет с момента занятия Л.И. Брежневым поста генерального секретаря, стоимость проданных ювелирных изделий возросла в 45 раз. Этот рост существенно превышал темпы увеличения зарплат и сбережений населения. Соответственно, речь шла о нелегальных источниках доходов (Народное, 1982. С. 472; Островский, 2010. С.99; Торговля, 1989. С. 130).

Падение продаж ювелирных изделий происходит в результате андроповского наступления на нетрудовые доходы. Это подтверждает со своей стороны, что финансовые источники, идущие на приобретение роскоши, имели криминальное происхождение.

Возникает элитарный слой, который мысленно ассоциировал себя с Западом, который прельстился западным материальным искушением, образами красивой жизни. Возникла развилка – либо войти в круг мирового сообщества, отказавшись от социализма, либо начать новый этап борьбы, предполагающий мобилизацию. Мобилизации никто не хотел...

В среде лиц, имеющих высокий, по советским меркам, уровень потребления, и складываются, главным образом, группы недовольных моделью социальной справедливости и равенства в СССР. Снятие соответствующих ограничителей давало бы им возможность легализации капиталов, перехода к образу жизни по лекалам преуспевающей части западного общества. В этой среде преимущественно и организовывалась работа ЦРУ и иных структур, связанных с задачами «Холодной войны»

Выдвижение на пост Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева, известного еще до 1985 года своими неортодоксальными взглядами, было встречено с надеждой на движение СССР в выгодном для Запада направлении. Запад не только приветствовал возвышение Горбачева, но и в определенном смысле содействовал этому. Интересы Запада совпали с интересами части партноменклатуры. Сросшиеся с «теневой экономикой» группы влияния негласно ориентировались на легализацию частной собственности (Островский, 2010).

Уроки ленинского проекта

Согласиться с современной идеологией о фатальной обреченности ленинского проекта невозможно. За семидесятилетнюю историю существования СССР были более тяжелые во всех отношениях времена, нежели кризис конца 1980-х – начала 1990х гг. Успешно преодолевая их, советская модель доказывала свою жизнеспособность. К гибели советской государственности привело не сохранение системы, а напротив, отступление от принципов ее функционирования, обнаруживавшееся в политике «перестройки». Когда иносистемные новации превысили критическую массу, произошла парализация управления. К крушению СССР привело не отсутствие преобразований, а само, осуществляемое на ложной идеологической основе, реформирование. Советскому Союзу были нужны другие реформы, направленные на дальнейшее развитие модели государства социальной справедливости в свете изменяющихся мировых вызовов.

Отрицательные исторические уроки советского проекта могут быть сведены к следующему. Для реализации идеи построения государства социальной справедливости в будущем необходимо предусмотреть:

- во-первых, наличие идеала, поддержание высокого уровня духовности членов общества;
- во-вторых, принятие антропологической модели преобразованного нравственного человека, субъекта построения справедливого жизнеустройства;
- в-третьих, поддержание сущностных характеристик системы, запрет на ее встраивание в идеологически иные системы или смешение с другими социальными системами;
- в-четвертых, обеспечение рекрутинга национальных кадров в соответствии с критериями государства социальной справедливости, недопущение ее перерождения;
- в-пятых, высокая мобилизационная готовность к борьбе с внешними противниками государства социальной справедливости.

Литература

Байбаков Н.К. Сорок лет в правительстве. М.: Республика, 1993.

Ковалев С.И. История Рима. Курс лекций. Л., 1986.

Коэн С. «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза? М.: АИРО-XXI, СПб., 2007.

Кун Т. Структура научных революций. М.: «АСТ», 2003.

Лапыренко Р.В. Политическая борьба в поздней римской республике: оптиматы и популяры. Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2005.

Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме / Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1970. Т. 41. С. 1-104.

Ленин В.И. Доклад о замене разверстки натуральным налогом / Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1970. Т. 43. С. 57-73.

Ленин В.И. Лучше меньше, да лучше / Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1970. Т. 45. С. 389-406.

Ленин В.И. Наказ от СТО местным советским учреждениям / Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1970. Т. 43. С. 266-290.

Ленин В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов / Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1970. Т. 44. С. 155-175.

Ленин В.И. О международном и внутреннем положении Советской республики / Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1970. Т. 45. С. 1-16.

Любимова О.В. Понятие «популярны» в современной историографии // Вестник древней истории. 2015. № 1. С. 190-207.

Машкин Н.А. Римские политические партии в конце II и в начале I в. до н. э. // Вестник древней истории. 1947. № 3 126—139.

Моммзен Т. История Рима Т. 3. От смерти Суллы до битвы при Тапсе. М., 1941.

Моммзен Т. История Рима. Т. 2. От битвы при Пидне до смерти Суллы. М., 1937.

Народное хозяйство СССР. 1922-1982 г. Юбилейный статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1982.

Нефёдов С. А., Алексеев В. В. Гибель Советского Союза в контексте истории мирового социализма // Общественные науки и современность. № 6. 2002. С. 66-77.

Островский А.В. Кто поставил Горбачева? М.: Эксмо: Алгоритм, 2010.

Панарин И. Н. Первая мировая информационная война. Развал СССР. СПб.: Питер, 2010.

Программа Коммунистической Партии Советского Союза // URL: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/III_program_KPSS.htm

Свенцицкая И. С. Раннее христианство: страницы истории. М.: Политиздат, 1978.

Сталин И.В. Письмо т. Ермановскому. / Сталин И.В. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. Т. 7. С. 232.

Сэттер Д. Век безумия: распад и падение Советского Союза. М.: Объединённое гуманитарное издательство, 2005.

Торговля СССР. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1989.

Трухина Н.Н. Политика и политики «золотого века» Римской республики. М., 1986.

Утченко С.Л. К вопросу о римских политических партиях // Вестник древней истории. 1963. С. 82—95.

Фокин А.А. «Потребительский» вариант восприятия коммунизма советским населением на рубеже 50-60-х гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 11. С. 34-41.

Черняев А. С., Вебер А. Б., Палажченко П. Р., Славин Б. Ф., Логинов В. Т., Пучкова Л. Н., Королева Н. Ф., Александрова Т. А. Союз можно было сохранить. Белая книга: Документы и факты о политике М. С. Горбачёва по реформированию и сохранению многонационального государства. 2-е изд., перераб. и доп. М.: АСТ, 2007.

В мире

Первомайский призыв Международного Социалистического центра Христиан Раковский⁸

Carolyn Olson, Essential Workers, Pastel on paper

⁸ См.: <http://redmed.org/ru/article/pervomayskiy-prizyv-mezhdunarodnogo-socialisticheskogo-centra-hristian-rakovskiy> См. также текст английским: <http://redmed.org/article/forward-international-red-may-day-struggle-our-lives-solidarity-healthcare-workers-and-all>

Война против коронавируса, война против жестокого наступления капитализма!

Первомай 2020 уникален в истории международного рабочего класса.

Человечество в целом сталкивается с беспрецедентной катастрофой огромных масштабов. Более того, пандемия коронавируса привела к взрыву всех неразрешенных противоречий глобального капиталистического кризиса. По своей сути пандемия показала, что **капитализм в настоящее время оказался несовместимым с наиболее насущными потребностями жизненного процесса, историческим препятствием, которое может и должна преодолеть только мировая социалистическая революция.**

Триллионы долларов ликвидности, предоставленной центральными банками и правительствами для спасения системы, не могут остановить глобальную экономическую катастрофу. Еще до пандемии «неортодоксальные» денежно-кредитные меры были исчерпаны как инструменты для сдерживания глобального кризиса после 2008 года. Источник исторической системной проблемы находится не в денежных отношениях, а в самом капиталистическом способе производства.

Пандемия не просто ускорила ожидаемое углубление Третьей Великой депрессии. Произошел **качественный** скачок. Капиталистическое производство во всем мире замерзает, входя в затяжную экономическую зиму. Санитарные локауты приводят к остановке одного предприятия за другим, и глобальные цепочки поставок нарушаются.

Самим главой МВФ признано, что глобальная рецессия уже позади, а не перед нами: всё гораздо хуже, «*мировая экономика находится в тупике*»! Рост безработицы ускорился в **20 раз** по сравнению с периодом после глобального финансового кризиса 2008 года. По данным Международной организации труда (МОТ), кризис коронавируса привел к появлению 36 миллионов новых безработных.

Эпицентры сейчас в Америке и Европе. GoldmanSachs, JPMorgan и MorganStanley ожидают, что ВВП США сократится на 30 процентов во втором квартале этого года. Министр финансов США Стив Мнучин предупредил, что уровень безработицы может взлететь выше 20 процентов, в два раза выше пикового уровня во время глобального кризиса после 2008 года, или даже до 30 процентов. За неделю в середине марта в США было добавлено 3,1 миллиона новых безработных, на следующей неделе - 3,3 миллиона, а в конце первой недели апреля этот показатель вырос до 6,6 миллиона.

В Европе пандемия ударила по всем странам: Италия и Испания - в состоянии хаоса. В Испании за две недели в армию безработных было добавлен еще 1 миллион. Во Франции 4,4 миллиона рабочих прекратили работу, временно получая субсидию от государства.

В Греции, стране, уже обанкротившейся и опустошенной в течение последнего десятилетия в результате кризиса, рабочая сила на тех предприятиях, которые оставались в рабочем состоянии, увольняется в массовом порядке, получая в качестве государственной субсидии всего 800 евро в течение следующих двух месяцев. Согласно плану правительства, работники действующих компаний будут трудиться по полмесяца с половиной своей жалкой заработной платы, в самых нездоровых условиях. Подавляющее большинство работали и продолжают работать за немногие евро при негарантированной занятости на малых и средних предприятиях, а теперь они стоят перед лицом полного увольнения. Туризм, самая важная экономическая отрасль, находится в руинах.

Несомненно, в наиболее отчаянном положении вместе с тысячами людей, потерявших надежду найти работу или убежище, находятся десятки тысяч беженцев из стран Ближнего Востока, Центральной Азии и Африки, которые находятся в заключении в самых ужасных условиях в «горячих точках» - в концентрационных лагерях этой «прифронтовой» страны «Крепости Европа»

В Турции система, которая разделяет общество, призывает высшие классы оставаться дома, безжалостно подталкивая в то же время работников «основополагающих» отраслей в антисанитарные условия переполненного транспорта и к работе на предприятиях в условиях, когда работники на конвейерных лентах постоянно обрабатывают детали или полупродукты или уже готовые изделия, которых коснулось множество рук! В прошедшие выходные правительство объявило полуночный комендантский час всего за два часа до полуночи, что вызвало сцены давки семей, пытающихся купить хлеб на следующие 48 часов. Это разрушало любой положительный эффект, который могло бы принести недолгое «социальное дистанцирование». Неумелость управления конкурирует с полным пренебрежением здоровьем работающего населения. Все это время экономический кризис углубляется, и правительство использует все средства для спасения тонущих компаний.

И катастрофа только в начальной стадии. Из этих эпицентров в Европе и Америке пандемия распространяется на периферию капиталистического мира, погрязшую в нищете. Почти половине населения мира не хватает необходимой воды

для мытья рук при жуткой тесноте в однокомнатных хижинах и зданиях, сгрудившихся в узких переулках и улочках в трущобах, где может быть обеспечена только пародия на изоляцию, на которой так упорно настаивают. Больничная система в этих странах не отвечает элементарным требованиям даже в обычное время, не говоря уже о периоде пандемии.

Индия, страна, где массы людей спят под открытым небом и 1,3 миллиарда человек - в локдауне ввиду пандемии, присоединяется к борьбе. Африка только сейчас заразилась вирусом. Сигналы тревоги и цифры о первых случаях коронавируса скачат из одной африканской страны в другую. Южная Африка и Нигерия уже пострадали. Лагос, недавняя столица Нигерии и самый густонаселенный город континента, закрыт. Но это только начало.

Латинская Америка страдает. Эта пандемия уже вызвала опустошение в Бразилии, усугубленное упорным невмешательством фашистского режима Болсонару, и теперь оно распространяется на Аргентину, Чили, Боливию и т. д. Но более бедные страны Латинской Америки все еще находятся в ожидании. Сцена будет пугающей, если и когда вирус захватит такие страны, как Гаити. То же самое касается более бедных стран Азии и разрушенных войной стран от Афганистана до Сирии, от Йемена до Ливии. Газа, та территория, на которой сионистский Израиль уже давно применяет карантин смерти, наверняка будет уничтожена пандемией.

Иран, где вирус уже нанес большой урон, страдает от санкций, введенных империализмом. Санкции наносят ущерб также Венесуэле и Кубе.

Беженцы и мигранты на дорогах и в концентрационных лагерях, где бы они ни размещались, в Европе, на американо-мексиканской границе, на Ближнем Востоке или в Африке, пока не фигурируют в мрачной статистике. Тюремь, от пресловутых систем Соединенных Штатов и Бразилии до переполненных и грязных тюремных домов бедных стран, в которых томятся сотни тысяч политических заключенных, даже не представших ещё перед судом, еще не вошли в начало вспышки пандемии. На человечество надвигается катастрофа невообразимых масштабов.

Капиталистическое общество в странах, богатых и бедных, сбросило с себя плащ цивилизации, вытесняя рабочих с работы или на рабочие места, которые быстро превращаются в коллективные смертные казни, без каких-либо серьезных гигиенических мер. Наши общества теперь выглядят почти так же, как Египет фараонов, где массы рабов трудились до смерти при строительстве пирамид!

И в то же время не хватает масок, тест-наборов, средств индивидуальной защиты, передового снаряжения для работников здравоохранения, респираторов

или вентиляторов, множества различных видов лекарств, необходимых для облегчения боли и страданий больного, плазмы антител. Во всех странах Европы и Северной Америки, богатых странах, которые теперь стали эпицентром пандемии, работники здравоохранения и их организации выступают против неадекватного уровня медицинского оборудования и средств защиты, так как они заражаются вирусом и все больше и больше умирают на «окопах» так называемой «войны против невидимого врага, коронавируса». Все больше и больше все государственные органы и органы здравоохранения четко признают, что через столько дней или недель не останется больше возможностей для ухода за растущим числом больных людей. Несмотря на эту несомненную правду, фабрики продолжают выпускать роскошные автомобили, модную одежду и косметику, а также все остальное, в чем общество в целом не заинтересовано, кроме как в срочно необходимом оборудовании и одежде для «войны против вируса». Это капитализм в его обнаженной рыночной анархии и неутолимой жажде прибыли!

Пандемия полностью обнажила банкротство методов подчинения здоровья населения системе прибыли и «невидимой руке» рынка. Преступления капитализма становятся все более очевидными по сравнению с теми странами, которые пережили подлинные социалистические революции в прошлом. Превосходство методов, унаследованных от централизованного планирования, отмечено в странах, которые претерпели в прошлом революционные социальные преобразования, таких как Китай или Вьетнам.

Китай был первой страной, столкнувшейся с эпидемией беспрецедентных масштабов, по крайней мере, за последнее столетие, поэтому у него не было преимуществ в использовании опыта других стран, что как раз было у Запада, уже имевшего опыт Китая. И все же, благодаря системе государственных больниц и особому способу мобилизации рабочей силы в обществе, Китаю удалось в значительной степени ограничить ущерб от эпидемии одной провинцией (Хубэй) и одним городом (Ухань) и взять их под контроль без посторонней помощи. Самой большой иронией является то, что Америка, самая могущественная страна в мире, в настоящее время превысила число зараженных пациентов в Китае более чем в пять раз, и в то же время в США проживает чуть более одной пятой часть населения материкового Китая!

Вьетнам почти не был затронут вирусом, несмотря на первую волну пандемии в Восточной и Юго-Восточной Азии. В настоящее время обе страны отправляют и врачей, и медицинские материалы в богатые страны Запада, пораженные тем, что

последние переживает национальную катастрофу, которую сами не могут преодолеть.

Но самым ярким примером, который резко представляет контраст между обществами с переходной экономикой и капитализмом как двумя диаметрально противоположными социально-экономическими организациями, является Куба. Именно в этой стране медицина и система здравоохранения несравненно сильнее, чем у всех капиталистических стран с учётом соответствующих уровней развития экономики и благосостояния. Куба представила всему миру контр-парадигму Америки Трампа или ЕС по ужесточению каннибализма, щедро отправляя врачей, медицинские материалы и научные ноу-хау в десятки стран. То, как кубинское государство контролирует (ограниченное) распространение вируса на самом острове, ежедневно отправляет студентов-первокурсников на дом, вводит строгие карантинные меры в районах, которые уже заражены, и направляет специализированных врачей в такие районы, где они вступают в личный контакт с местными жителями, - также является ярким примером заботливого отношения, профессиональной компетентности и, что наиболее важно, человечности.

Это еще раз показывает, что рабочий класс должен выиграть классовую войну, чтобы спасти себя и остальную часть общества от бедствия для здоровья, которое свирепо обрушивается на нас.

Мы призываем всех, партии рабочего класса, профсоюзы, общественные организации, антиимпериалистические и прогрессивные круги во всем мире, независимо от наших программных и стратегических различий, объединиться, чтобы создать единый фронт для борьбы в двух войнах. против пандемии и против капиталистической системы прибыли и империализма одновременно. Давайте бороться за коренную перестройку структуры продуктов в необходимых отраслях промышленности и транспорта в наших странах, с тем чтобы удовлетворить потребности в борьбе с коронавирусом не только для нужд нашей собственной страны, но и для удовлетворения потребностей беднейших стран, которые ждут своей очереди в катастрофе! Для этого давайте объединим все наши силы, чтобы бороться с беспощадной агрессией капитала против подавляющего большинства человечества!

Сделаем Первомай красным днем солидарности с работниками здравоохранения, которые рискуют жизнью, чтобы спасти жизни других людей, без должной защиты, которую они заслуживают от общества, которому они служат! Давайте организовывать синхронно, но каждый в соответствии с боевыми

традициями своей страны, марши во дворах наших больниц и на рабочих местах, закрытые встречи с рабочими, остановки на работе, марши по соседству, онлайн-мероприятия всех видов, нося красные ленты с красными гвоздиками, распевая «Bellaciao» или «Venceremos» или «Мы преодолеем» или любую из наших собственных традиционных песен восстания и, конечно, «Интернационал», демонстрируя нашу солидарность с медицинским персоналом во всем мире как работниками, которые борются с вирусом ради нас всех и посылают оглушительный крик буржуазии наших стран и их правительств, что мы не позволим нашим коллегам умирать в «окопах» ради их прибыли!

Давайте организовывать забастовки на тех предприятиях и рабочих местах, которые грубо игнорируют все гигиенические меры, необходимые для защиты своих работников! Давайте организуем забастовки, чтобы заставить текстильные и швейные фабрики производить маски и защитное снаряжение, предприятия автомобильной и другой металлообрабатывающей промышленности - производить вентиляторы (не получив удовлетворения требований установить в цехах вентиляторы, недавно в США уволилась группа рабочих GeneralElectric), застройщиков - построить больницы вместо роскошных многоквартирных домов, транспортные компании - предоставить необходимое количество автобусов, чтобы обеспечить безопасные условия передвижения работников на работу и с работы!

Для начала мы предлагаем следующие требования, но мы полностью открыты для любых новых предложений:

**** Никаких операций спасания корпораций и банков! Национализировать без компенсации все организации, не выполнившие свои долговые обязательства, под контролем работников, и немедленно перенаправить их ресурсы на инвестиции в отрасли, отвечающие потребностям борьбы с вирусом;***

**** Национализировать все корпорации в отраслях, которые могут производить медицинское оборудование, все фармацевтические компании и все банки, чтобы ресурсы могли быть мобилизованы под контролем государства для борьбы с пандемией;***

**** Национализировать все частные больницы и медицинские учреждения, чтобы мобилизовать весь их потенциал и работников здравоохранения для борьбы с пандемией;***

**** Немедленно наполовину сократить расходы на вооружения стран G-20, чтобы освободить ресурсы для борьбы с вирусом;***

** Прекратить все политически мотивированные санкции, в частности, в отношении лекарств, медицинского оборудования и продуктов питания;*

** Экспроприировать все богатства в офшорах для использования ресурсов на международном уровне, с приоритетом для бедных стран, серьезно потрясенных пандемией;*

** Меры безопасности для здоровья во всех отраслях непрерывного производства (заводы, сельское хозяйство, транспорт, доставка, розничная торговля и т. д.), включая безопасную транспортировку на работу и обратно, короткие рабочие смены, четырехдневную неделю, повышение заработной платы, дополнительный персонал, менее загруженный рабочий план, защитное снаряжение, переносимые часы работы и т. д.;*

** Нет увольнению, нет укороченных рабочих часов с сокращением заработной платы, рабочим нужна зарплата, чтобы жить, капиталисты должны платить;*

** Не милостыня, а пособие по безработице для всех работников;*

** Отменить внешний долг бедных стран, создать международный фонд для этих стран, чтобы инвестировать в здравоохранение, чистую проточную воду, адекватные меры по борьбе с недоеданием;*

** Отменить все привилегии фармацевтических компаний, позволяющие производство непатентованных лекарств для бедных стран;*

** Провести Красный Первомай под знаком солидарности с передовой армией против вируса, со всеми работниками здравоохранения во всем мире.*

16 апреля 2020 г.

150-летие Ленина: лакмусовая бумажка для социализма XXI века

*Армаган Тулуней**

Ленину, главному архитектору первой успешной революции трудящихся в истории, было бы 150 лет 22 апреля этого года, если бы он был жив. Он был не

* Член ЦК Революционной рабочей партии, Турция.

только русским революционером, но и тем, кто принадлежал всему миру. То, что слово «русский» не фигурировало в названии государства, которое он основал после революции, исторически значимо: Союз Советских Социалистических Республик - первое государство в современной истории, в названии которого не значится ни нация, ни географический регион. Уважение, которое Ленин проявлял ко всем нациям так же, как и к русскому народу, сделало возможным совершенно мирное отделение пяти разных стран (Польши, Финляндии, трех прибалтийских стран), угнетавшихся царской Россией, известной как тюрьма народов, от молодого социалистического государства.

Самое главное, что Ленин приложил особые усилия, чтобы десятки миллионов мусульман, проживающих внутри России, а также на Кавказе и в Центральной Азии, смогли присоединиться к маршу на пути к бесклассовому обществу в рамках социалистической федерации. Его подход как лидера к национальности и религии этих народов был чрезвычайно строгим. Таким образом, Ленин принадлежит не только россиянам. Он принадлежит нам всем.

Почему «лакмусовая бумажка»?

Социализм в XX веке, и в первую очередь в СССР, основанном Лениным, потерпел неудачу до того, как человечество вступило в XXI век. Главной причиной этого краха был отказ от программы мировой революции, то есть интернационализма, на котором последовательно настаивали Ленин и его товарищи, разделявшие с ним одну и ту же программу.

Несмотря на это, глашатаи капиталистов и тех левых, кто отказался от всякой надежды на социализм, сделали и делают все, что в их силах, чтобы возложить ответственность за этот крах на Ленина. Ленин был самым последовательным учеником Маркса. Однако современные враги Ленина пытаются оторвать его от Маркса. «Маркс был гуманистом, - говорят они, - он так хорошо критиковал капитализм и придумывал милые понятия, такие как отчуждение или товарный фетишизм». «Однако, - добавляют они, - Ленин создал крайне дисциплинированную партию и это привело к бюрократизму в СССР». И продолжают: «Ленин был беспощаден; Ленин защищал бесправие буржуазии при диктатуре пролетариата; Ленин был безжалостен к врагам». А потом они идут еще дальше, и дальше, и дальше.

Таким образом Маркс используется как материал для интеллектуального мумбо-джумбо, как повод показать знания и обрести престиж во время разговоров. Он превращен в чисто выбритого болтуна и представлен как ученый интеллигент, а не революционер. С другой стороны, на Ленину постоянно клеветают, чтобы продемонстрировать, что бороться за пролетарскую власть - это плохо.

Ленин - маяк в темных морях!

Тем не менее, Ленин незаменим. Причин этому много. Начнем со следующего: Ленин незабываемо вписал в историю социализма то, что революция необходима для избавления от системы эксплуатации капиталистов, а революционная рабочая партия необходима для успеха революции. Создание рабочей авангардной партии - незаменимая задача. Тот, кто утверждает, что именно партия Ленина бюрократизировала СССР, не понял ни этой партии, ни истории СССР. Если обе эти истории действительно поняты, то тогда понятно и то, что те, кто это утверждает, - лгут. Это они не поняли партию Ленина, потому что эта партия была самой демократичной в современной истории. Строгая дисциплина обеспечивает единство действий, направленных вовне. В партии демократия и дебаты – обычная практика ее свободных членов. Это они не поняли историю СССР, потому что царствование бюрократии установилось только через убийство сотен тысяч членов и почти всего руководства партии Ленина в 1936-1940 годы! То есть партия была разрушена и переучреждена именно потому, что выступала препятствием для бюрократии.

Во-вторых, Ленин - символ братства народов и, следовательно, залог установления социализма в мировом масштабе. Он – проводник на пути освобождения угнетенных народов. Социализмы, возникшие после него, превратились в национальные именно потому, что бюрократия просто избавилась от ленинского интернационализма и в СССР прибегла к русскому национализму. Решение - это право наций на самоопределение, то есть именно то, что сделало возможным интернационализм Ленина.

В-третьих, Ленин глубоко обновил революционную политику рабочего класса. Он разработал политическую стратегию, основанную на том, что пролетариат объединяется с другими рабочими классами и слоями, а также с угнетенными народами, верующими, женщинами и другими угнетенными группами и возглавляет их. Это мы называем пролетариатом, устанавливающим свою гегемонию над угнетенными массами. Пролетариат может победить, только ведя всех угнетенных в

борьбу и в борьбе. Таким образом, классовая политика крайне важна, но недостаточна. Вернее, суть пролетарской классовой политики состоит в том, чтобы одержать победу и возглавить весь угнетенный народ.

Если эти условия не будут удовлетворены, революция не сможет победить. Ни рабочий класс, ни другие угнетенные классы и слои не смогут достичь освобождения.

Ленин в постленинский век

Сегодня большинство социалистов обвиняют Ленина в собственных ошибках в прошлом, в том, что они слепо следовали за советской бюрократией. Вот почему они защищают свободную, либеральную «широкую партию» с неопределенной программой. Что угодно, кроме ленинской партии! Что угодно, кроме ленинской политики пролетарской гегемонии! Поэтому они отвергают классовую политику. На протяжении четырех десятилетий они делают все, что в их силах, чтобы объявить и доказать конец пролетариата. Вот почему они ошибаются, объединяя различные движения, которые защищают права различных угнетенных групп, то есть политику идентичности, и разъединяют союзы, которые они называют «перекрестными», для реальной политики.

Мы называем это «постленинизмом». Постленинизм - название для социалистов, превращающихся в мелкобуржуазных. Это название для социалистов, которые поворачиваются спиной к рабочим и бедным. В т.ч. поэтому рабочие повернулись к зловещим и лживым буржуазным политикам, которые утверждают, что защищают их именно потому, что эта постленинистская политика практикуется во всем мире: Дональд Трамп в США, Борис Джонсон в Великобритании, партии с фашистскими устремлениями по всей континентальной Европе. И партия справедливости и развития (ПСР) в Турции.

Вот что мы говорим: Ленин за воссоединение с пролетариатом. Ленин за прекращение правления «хозяев» и установление пролетарской власти. Ленин за мировую революцию и братство народов!

С 150-летием, товарищ Ленин! Ибо ты все еще живешь в нашей борьбе!

Предреволюционный кризис. Подход Ленина

Ги Гессер, Париж, Франция⁹

Пандемия коронавируса и связанный с этим глобальный кризис здравоохранения свидетельствуют о полном банкротстве неолиберального капитализма¹⁰. Хотя медико-санитарный аспект этого кризиса является всеобщим и представляется первым, он не ограничивается этим. Этот кризис только ускоряет и без того далеко продвинутое глобальное политическое банкротство, вероятно, самое глубокое, самое тяжелое из всех кризисов капитализма. (Мы уже писали на эту тему и не будем здесь к ней возвращаться). Нынешний капитализм предстает таким, какой он есть: прямо и резко противоположным жизненным потребностям человечества. Таким образом, человечество оказывается на перепутье, в очередной раз, и, возможно, **в последний**. Напрашивается вывод: надо выбираться из капитализма, и как можно скорее. Альтернатива была сформулирована уже не одно столетие назад Розой Люксембург: **социализм или варварство**. Более чем когда-либо актуальны эта альтернатива и адекватный безотлагательный ответ.

Чрезвычайная ситуация осознается всеми, широко траспируется средствами массовой информации и является экологической. Но есть и вторая чрезвычайная ситуация: империализм готовит третью мировую войну. В доказательство укажем на взрывной рост военных бюджетов во всем мире и во Франции макронистов, и помимо увеличения военного бюджета, на объединение молодежи в SNU¹¹ и

⁹ Революционное Рабочее Возрождение (фр. - Renaissance Ouvrière Révolutionnaire).

¹⁰ Эту стадию буржуазные идеологи называют неолиберальной. Поскольку доминирующая идеология является идеологией господствующего класса, этот термин является тем термином, который утвердился, хотя он относится только к современным буржуазным интеллектуалам-экономистам, но ничего не говорит прямо с экономической и политической точки зрения. Для удобства мы также используем этот термин, но подчеркиваем, что более правильным обозначением будет *империализм*, который является одной из стадий капитализма, и что на этой стадии речь идет, в частности, о капитализме полностью финансиризованном и глобализированном. Отсюда следует, что в дальнейшем настоящем тексте мы будем использовать термин неолиберализм как эквивалент этой стадии империализма. Ленин так характеризовал империализм: *«Империализм - это капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрёл выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами»*.

¹¹ SNU, Le Service national universel, фр., Универсальный национальный сервис – организация, предназначенная для всех девочек и мальчиков в возрасте от 15 до 17 лет, целью которой является приверженность обществу на основе идеи национальной сплоченности и формирование у молодых людей чувства национального единства вокруг общих ценностей. см.: Le Service national universel (SNU) // <https://www.gouvernement.fr/service-national-universel-snu> (дата обращения: 20.04.2020). Здесь и далее в сносках, за исключением ссылок на французские издания - Прим. переводчика.

создание «космических вооруженных сил», объявленное Макроном 14-го июля прошлого года.

* * *

Социальная и политическая история XIX и XX веков на мировом уровне знала смену целого ряда буржуазных политических партий от фашизма до различных вариантов реформизма, до более или менее патерналистского или более или менее авторитарного (даже диктаторского) национализма. Ни одно из этих политических «предложений» не несет решения текущих проблем человечества. Так что сегодня выход из капитализма может носить только одно название - **пролетарская революция**, то есть эпоха социалистического перехода, которая, упраздняя и превосходя капитализм, строит общество без классов и без государства, которое именуется коммунизмом, когда, наконец, мы сможем сказать: **«от каждого по способностям, каждому по потребностям!»**. Мы не будем здесь обсуждать возражения тех (честных, но невежественных, или хорошо образованных, но нечестных), кто будет возражать нам, что революция уже потерпела неудачу, и ссылаться на СССР, Китай, Берлинскую стену и т. д., короче говоря, на трагический тупик, который нельзя возобновить. Мы, троцкисты, то есть коммунисты-революционеры и интернационалисты, уже много писали об этом и обсуждали эти возражения. Отсылаем к этим сочинениям и считаем их в данном тексте снятыми, хотя в других работах к ним надо возвращаться снова и снова.

Эта революция, переход от капитализма к коммунизму – процесс, и он не сводится к завоеванию государственной власти. Это завоевание государственной власти, как бы оно ни было необходимо, является лишь «воротами» революции, за которыми только и подлинная работа по глубинному преобразованию общества.

Марксисты исходят не из заранее определенной, субъективной концепции идеальной организации общества, а из реальных тенденций общественного развития, реальных противоречий, имеющих в прежнем обществе. **Революция не реализует идеал**, она лишь высвобождает элементы нового общества, содержащиеся в зародыше в старом обществе. Ленин замечает: *«У Маркса нет ни тени попыток сочинять утопии, попустому гадать насчет того, чего знать нельзя. Маркс ставит вопрос о коммунизме, как естествоиспытатель поставил бы вопрос о развитии новой, скажем, биологической разновидности, раз мы знаем,*

что она так-то возникла и в таком-то определенном направлении видоизменяется»¹².

Таким образом, речь идет о разрешении и преодолении глубочайших противоречий капитализма, тех, которые ему свойственны. При капитализме (обществе, разделенном на классы) буржуазия господствует над рабочим классом и всеми другими небуржуазными классами, рабочие производят товары, но хозяева экспроприируют производителей, присваивая себе эти товары, без контрагентов. Маркс пишет:

*«То, что продает рабочий, не является непосредственно его **трудом**, а является его **рабочей силой**, которую он передает во временное распоряжение капиталиста»*¹³;

*«Итак, буржуа **покупает** за деньги труд рабочих. Рабочие за деньги продают ему свой труд. Однако это лишь видимость. В действительности они продают капиталисту за деньги свою рабочую **силу**»*¹⁴;

*«Следовательно, заработная плата не является долей рабочего в произведенном им товаре. Заработная плата есть часть уже имеющихся налицо товаров, на которую капиталист покупает себе определенное количество производительной рабочей силы»*¹⁵.

Революция должна свергнуть и отменить эти имущественные отношения и с этой целью провести экспроприацию экспроприаторов. Но будьте осторожны, ведь, перефразируя Ф. Лордона (французского интеллектуала, модного в радикальных левых кругах), экспроприаторы *«не отдадут ключи любезно»*.

Капитализм - это также социальные отношения:

«В производстве люди воздействуют не только на природу, но и друг на друга. Они не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью. Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство. [...]

Итак, общественные отношения, при которых производят индивиды, общественные производственные отношения, изменяются,

¹² L'État et la révolution, Т. 25, р. 495; Ленин В. И. Государство и революция // Псс. Т. 33, С. 85.

¹³ Маркс К. Заработная плата и прибыль // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч.. Т. 16, С. 131.

¹⁴ Маркс К. Наемный труд и капитал // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч.. Т. 6, С. 430.

¹⁵ Маркс К. Наемный труд и капитал // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч.. Т. 6, С. 432.

преобразуются с изменением и развитием материальных средств производства, производительных сил. Производственные отношения в своей совокупности образуют то, что называют общественными отношениями, обществом, и притом образуют общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, общество с своеобразным отличительным характером. Античное общество, феодальное общество, буржуазное общество представляют собой такие совокупности производственных отношений, из которых каждая вместе с тем знаменует собой особую ступень в историческом развитии человечества.

Капитал — тоже общественное производственное отношение. Это — буржуазное производственное отношение, производственное отношение буржуазного общества»¹⁶.

Революция должна также отменить и выйти за рамки этих социальных отношений. В конце концов, революция упраздняет общество, разделенное на антагонистические классы, и, следовательно, создает бесклассовое общество. Это становится возможным, когда после того, как господствующий класс поднялся из класса в себе в класс для себя, то есть сознавая себя, действуя от своего имени, господствующий класс может разорвать отношения господства, а в данном случае и буржуазные отношения господства.

То, что буржуазия называет демократией, на самом деле является лишь диктатурой буржуазии над другими классами и классовыми фракциями буржуазного общества. Революция должна сломать эту диктатуру, она разрушит все конструкции, все государственные, политические, идеологические, культурные структуры, которые позволяют ей поддерживать себя. Под воздействием системного кризиса капитализма/неолиберализма маска падает, и буржуазная демократия с каждым днем демонстрирует свой авторитарный и даже диктаторский характер с возрождением «неолиберальных» правительств, которые переходят к новым формам фашизма. Революция должна сломать как эти новые фашизмы, так и буржуазную демократию (демократию, созданную буржуазией и для нее, против народных классов) в пользу демократии, созданной народными классами и для них, носителями которой уже являются возникшие в последние годы движения против разрушительных и смертоносных последствий неолиберальной политики.

¹⁶ Маркс К. Наемный труд и капитал // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч.. Т. 6, С. 441-442.

Маркс и Энгельс долго анализировали капиталистический способ производства. Мы не будем возобновлять и распространять здесь эту колоссальную работу.

С другой стороны, из-за глобального кризиса в области здравоохранения и очевидного банкротства всей капиталистической системы, революция становится более необходимой, чем когда либо, и мы будем стремиться рассмотреть некоторые условия, необходимые для этой революции, для процесса глубоких преобразований социальных отношений, преодоления тупиков буржуазного общества, которое пришло в тупик и которое теперь ставит человечество перед лицом возможного уничтожения.

Используя именно ленинский подход, мы попытаемся разобраться в предреволюционном и революционном кризисе. На этих немногих страницах мы не будем претендовать на исчерпывающий ответ на вопросы, но дадим читателю несколько ключей и библиографических ссылок¹⁷, чтобы потом углубиться в этот вопрос, имеющий первостепенное значение в нынешних обстоятельствах.

* * *

Сознавая некоторые противоречия, свойственные буржуазному обществу, теоретики XIX века разрабатывали планы лучшего общества путем реформирования буржуазного общества, отталкивая революцию как средство этого преобразования. Напротив, Маркс видел в революциях *«локомотивы истории»*, ведущие общество от одной фазы своего развития к другой фазе. Эти превращения совершаются скачками.

Люди свершают революции. Но первостепенное значение имеет анализ общества, в котором зреет революция, объективных условий, то есть социально-политических и экономических отношений и институтов, идей, идеологических, религиозных, моральных представлений и т.д. Речь идет о индетификации различных действующих лиц (отдельных лиц и групп – рабочих промышленности, работников сферы услуг, безработных, государственных служащих, лиц свободных профессий, мелких ремесленников, мелких торговцев, интеллигенции, мелкой и

17 Это «Полное собрание сочинений» Ленина на французском языке в 45 томах и двух индексах, изданное в 1970-е - 1980-е годы: Lénine V.I. «Œuvres complètes». Paris – Moscou: Éditions Sociales-Éditions du Progrès.

средней буржуазии, боссов РМЕ¹⁸, боссов крупной промышленности и т. д.), сил, проходящих через этих субъектов, динамики этих сил, текущих движений и блокирующих точек, уже наблюдаемых или вероятных конвергенций. Материальные начала будущего общества и объективные условия революции, благодаря которым эти начала материализуются в новые институты и отношения, созревают в результате объективного общественного развития и, несомненно, в первую очередь в результате развития производительных сил, которые на определенном этапе вступают в противоречие с существующими производственными отношениями. Поэтому они препятствуют их развитию и делают необходимым радикальную трансформацию. Эта радикальная трансформация (революция) более или менее быстро переворачивает всю общественную жизнь. Господствующий класс стремится удержать классы, над которыми он господствует, от участия в революции, сводя ее к процессу разрушения, развязывания террора, к хаосу, уничтожающему культуру, цивилизацию. Это ложно и верно одновременно; революции всегда сопровождаются общей перековкой старого общества. А перековки - это всегда моменты турбулентности и бесчисленных трудностей. И пролетарская революция, который упраздняет буржуазное общество, переворачивает старое общество гораздо более радикально и глубоко, чем буржуазная революция при старом режиме. Ленин подчеркивает, что *«Нет сомнения, что социалистическая революция не может сразу быть преподнесенной народу в чистеньком, гладеньком, безукоризненном виде»*¹⁹. Если рабочий класс достаточно готов к революции, разрушения и хаос могут быть минимальными, а их последствия - кратковременными. Но это без учета контрреволюционных усилий буржуазии в момент ее экспроприации. Однако есть одно измерение революции, которое буржуазия скрывает: созидательный аспект революции, волевой порыв, братство и т.д., прообраз наконец обретенной (вновь) человечности. В развитой капиталистической стране рабочий класс коллективно способен управлять бизнесом. Какой новацией будет демократия, при которой каждый работник, **обладающий своими полными политическими и профсоюзными правами внутри компании**, будет участвовать (без хозяина, мы не сторонники совместного управления) в управлении своей компанией, и не только в решении о цвете стен, но, скорее, в том, как организовать производство и что

¹⁸ РМЕ, Les petites et moyennes entreprises – МСП, малые и средние предприятия.

¹⁹ Ленин В. И. Речь о роспуске учредительного собрания на заседании ВЦИК 6(19) января 1918 г.// Псс. Т. 35, С. 240.

производить, не заботясь о дивидендах, которые распределяются среди паразитических акционеров.

Ленин уже отмечает, что вопрос о революции встает не на уровне отдельно взятой страны (или государства), а напротив, нужно рассматривать каждую страну, каждое государство в системе международных отношений, с внутренними и внешними противоречиями, соотношениями взаимозависимостей, дифференцированными степенями капиталистического развития. Со времен Ленина эта сложность только возрастала, а значит, приобретала еще большее значение, в результате создания таких структур, как Евросоюз и т.д.

Об этих различиях и этой сложности Ленин пишет: *«Для каждого, кто вдумывался в экономические предпосылки социалистической революции в Европе, не могло не быть ясно, что в Европе неизмеримо труднее начать, а у нас неизмеримо легче начать, но будет труднее продолжать, чем там, революцию»²⁰.*

Затем, комментируя создавшуюся в результате войны ситуацию, он продолжает: *«Если смотреть во всемирно-историческом масштабе, то не подлежит никакому сомнению, что конечная победа нашей революции, если бы она осталась одинокой, если бы не было революционного движения в других странах, была бы безнадежной. Если мы взяли все дело в руки одной большевистской партии, то мы брали его на себя, будучи убеждены, что революция зреет во всех странах, и, в конце концов, — а не в начале начал, — какие бы трудности мы ни переживали, какие бы поражения нам ни были суждены, международная социалистическая революция придет, — ибо она идет; дозреет, — ибо она зреет, и созреет. Наше спасение от всех этих трудностей — повторяю — во всеевропейской революции»²¹.*

Ленин продолжает: *«Если вы скажете, что за каждой стачкой кроется гидра революции, кто этого не понимает, тот не социалист, — то это верно. Да, за каждой стачкой кроется социалистическая революция. Но если вы скажете, что каждая данная стачка — непосредственный шаг к социалистической революции, то вы скажете пустейшую фразу. [...] Как совершенно бесспорно, что все трудности нашей революции будут преозвождены лишь тогда, когда созреет мировая социалистическая революция, которая теперь везде зреет, —*

20 Lenin V.I. Т. 27, р. 90; Ленин В. И. Политический отчет Центрального комитета 7 марта // Псс. Т. 36, С. 10.

21 : Ibidem, р. 91; Там же, С. 11.

настолько совершенно абсурдно утверждение, что каждую данную конкретную сегодняшнюю трудность нашей революции мы должны припрятать, говоря: «Я ставлю карту на международное социалистическое движение, — я могу делать какие угодно глупости». «Либкнехт выручит потому, что он все равно победит». Он даст такую великолепную организацию, наметит все заранее так, что мы будем брать готовые формы, как мы брали готовое марксистское учение в Западной Европе, — и благодаря чему оно победило у нас, может быть, в несколько месяцев, тогда как на его победу в Западной Европе требовались десятки лет»²².

Революции не совершаются щелчком компьютерной мыши. Они созревают в ходе развития капитализма и вспыхивают, когда внутренние и внешние условия создают весьма своеобразную и благоприятную (насколько можно определить) ситуацию. Надо говорить об объективных условиях революции. Они заключаются в том, что они независимы от воли того или иного индивида, той или иной группы, того или иного класса, которые являются участниками исторических социально-политических процессов. Однако хотя нет четкой, непроницаемой границы между объективными и субъективными условиями, все же невозможно и методологически неверно как перепутать их, так и противопоставить. Нам нужно понять, что, почему и как происходит.

Из объективных условий следует прежде всего обратить внимание на материальные предпосылки революции, и в особенности на экономическое развитие, как на развитие производительных сил. Можно предположить, что чем больше экономическое развитие, чем больше производительных сил, тем «легче» будет происходить революция. Ленин хорошо умел устанавливать соотношения между этими степенями развития и зрелостью объективных условий революции. Но он считал необходимым *«определенный уровень»* развития, без дальнейшего уточнения. Он выступал против идеи о том, что крах капитализма начался в наименее развитых экономически странах.

На самом деле в статье «О нашей революции» Ленин допускает некоторые особенности. Он пишет: *«им [мелкобуржуазным реформистам] совершенно чужда всякая мысль о том, что при общей закономерности развития во всей всемирной истории нисколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого*

22 Ibidem. pp 91 – 92; Там же, С. 12.

развития. Им не приходит даже, например, и в голову, что Россия, стоящая на границе стран цивилизованных и стран, впервые этой войной окончательно втягиваемых в цивилизацию, стран всего Востока, стран внеевропейских, что Россия поэтому могла и должна была явить некоторые своеобразия, лежащие, конечно, по общей линии мирового развития, но отличающие ее революцию от всех предыдущих западноевропейских стран и вносящие некоторые частичные новшества при переходе к странам восточным»²³.

Неравномерное развитие капитализма усиливается при империализме и оказывает непосредственное влияние на формирование материальных предпосылок революции в каждой из стран. Это созревание также происходит неравномерно в хронологическом отношении (раньше здесь, позже там), и что касается характера этих предпосылок, то они скорее экономические в той или иной стране и скорее политические в той или иной стране.

В заключение этой серии замечаний Ленин пишет: *«Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы»²⁴.*

В первом варианте статьи «Очередные задачи Советской власти» Ленин отмечает, что после привлечения масс на свою сторону, после захвата государственной власти, после того, как сломлено сопротивление эксплуататоров, и хотя на Западе и на Востоке сохраняются значительные опасности, задача, стоящая сейчас, - управление государством. Он пишет: *«Задача управления государством, которая выдвинулась теперь на первый план перед Советской властью, представляет еще ту особенность, что речь идет теперь — и, пожалуй, впервые в новейшей истории цивилизованных народов — о таком управлении, когда преимущественное значение приобретает не политика, а экономика. Обычно со словом «управление» связывают именно и прежде всего деятельность преимущественно, или даже чисто, политическую. Между тем самые основы, самая сущность Советской власти, как и самая сущность перехода от*

23 Lenin V.I. Т. 33, pp. 490-491; Ленин В. И. О нашей революции // Псс. Т. 45, С. 379.

24 Ibidem, p. 492; Там же, С. 381.

капиталистического общества к социалистическому, состоит в том, что политические задачи занимают подчиненное место по отношению к задачам экономическим. И теперь, в особенности после практического опыта более чем четырехмесячного существования Советской власти в России, для нас должно быть вполне ясно, что задача управления государством сводится теперь прежде всего и в первую голову к чисто экономической задаче излечения страны от нанесенных ей войною ран, восстановления производительных сил, налаживания учета и контроля за производством и распределением продуктов, повышения производительности труда, — одним словом, она сводится к задаче экономической реорганизации»²⁵ [...] «Эти задачи могут быть разрешены какой угодно коллективностью или каким угодно государством, переходящим к социализму, лишь при условии, что основные экономические, социальные, культурные и политические предпосылки этого в достаточной степени созданы капитализмом. Без крупного машинного производства, без более или менее развитой сети железных дорог, почтово-телеграфных сношений, без более или менее развитой сети учреждений народного образования, — ни та, ни другая задача в систематическом виде и во всенародном объеме, безусловно, не могли бы быть решены. Россия находится в таком положении, когда целый ряд из первоначальных предпосылок подобного перехода имеется налицо. С другой стороны, целый ряд подобных предпосылок отсутствует в нашей стране, но может быть заимствован ею сравнительно легко из практического опыта соседних, гораздо более передовых, стран, давно уже поставленных историей и международным общением в тесную связь с Россией»²⁶».

Таким образом, Ленин делает экономику одним из объективных условий, необходимых для революции (революции как процесса). Но, как мы видим из приведенной выше цитаты, культурные начала также имеют значение, и мы понимаем, что это широкое понимание культуры. Это понимание обретает смысл, когда научное знание становится незаменимой производительной силой, и его место будет расти в ближайшие десятилетия.

Это почти «палисад», но все же надо указать, что существование пролетариата является неременным условием пролетарской революции. И степень его организации, и опыт, и в какой-то степени еще и сознание. Здесь уместно

25 Lenin V.I. Т. 42, pp. 54-55; Ленин В. И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти» // Псс. Т. 36, С. 130.

26 Ibid p. 55; Там же, С. 130-131.

замечание, исходящее от Маркса: *«Дело не в том, в чём в данный момент видит свою цель тот или иной пролетарий или даже весь пролетариат. Дело в том, что такое пролетариат на самом деле и что он, согласно этому своему бытию, исторически вынужден будет делать. Его цель и его историческое дело самым ясным и непреложным образом предугадываются его собственным жизненным положением, равно как и всей организацией современного буржуазного общества»*²⁷. Некоторые интеллектуалы имели (и до сих пор имеют) поверхностное прочтение этого текста и одолжили Марксу свой «механистический» взгляд на этот отрывок, назвав его для удобства «произведением молодости» и упустив из виду его диалектическое богатство. Чтобы убедиться в этом, мы с интересом читаем страницы, например, 46 и 47 этого самого «Святого Семейства».

Организация, культура, сознание ... таковы объективные условия революции.

Уровень, достигнутый классовыми противоречиями внутри дореволюционного общества, очевидно, тоже относится к числу объективных условий. Уровень этих противоречий в наши дни, когда пандемия бушует во всем мире, когда одни подсчитывают умерших, а другие подсчитывают свои миллиарды, достиг небывалой высоты. Капитализм в мировом масштабе вступил в противоречие с условиями жизни, с самой жизнью.

Но капиталистам всегда мало, и они демонстрируют готовность воспользоваться кризисом для увеличения эксплуатации. Внутренние напряжения в системе приближаются к точке разрушения. Никто не может в этот час предсказать, где (и когда) этот разрушение произойдет сначала.

В «Крахе второго Интернационала» Ленин рассматривает революционную ситуацию так: *«Для марксиста не подлежит сомнению, что революция невозможна без революционной ситуации, причем не всякая революционная ситуация приводит к революции. Каковы, вообще говоря, признаки революционной ситуации? Мы наверное не ошибемся, если укажем следующие три главные признака: 1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «вер хов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется*

27 Karl Marx, Friedrich Engels, La Sainte Famille, Éditions Sociales-Paris, 1972, p. 48; Маркс К. и Энгельс Ф. святое семейство // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., Т. 2., С. 40.

еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угне тенных классов, 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привле каемых, как всей обстановкой кризиса, **так и самими «верхами»**, к самостоятельному историческому выступлению. Без этих объективных изменений, независимых от воли не только отдельных групп и партий, но и от дельных классов, революция — по общему правилу — невозможна. Совокупность этих объективных перемен и называется революционной ситуацией»²⁸. Ленин отмечает, что подобные ситуации происходили не только в России (1905), но и в других западных странах, хотя в те времена не было революции. «Почему?»- спрашивает он. «Потому, что не из всякой революционной ситуации возникает революция, а лишь из такой ситуации, когда к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, именно: присоединяется спо собность революционного **класса** на революционные массовые действия, достаточно **сильные**, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не «упадет», если его не «уронят»²⁹.

Ленин отмечает, что «дела» (например, дело Дрейфуса) могут быть явлениями, вызывающими или провоцирующими революцию. Во всех странах такие дела возникают регулярно. Во Франции мы думаем о деле Беналлы, о тех министрах, которые вслед за другими вынуждены спешно покинуть свои посты из-за «конфликта интересов», или потому, что моралист и инструктор (как Тартюф) кандидат Макрона на пост мэра Парижа заснял часть своей анатомии и с гордостью распространил свое видео по электронной почте. Каждое из этих дел, взятое отдельно, могло (и, возможно, должно было) привести к падению правительства. Но это правительство - самое реакционное, самое жестокое, но и самое клоунское правительство, которое эта страна знала с 1940 года, - это правительство не пало. Но если оно не пало в результате полицейского насилия, и в особенности насилия над больничным персоналом (хотя не исключительно), оно, несомненно, разрушило свою собственную землю. Оно неизлечимо и некомпетентно. По состоянию на 10 апреля, когда я писал эту статью, было зарегистрировано более 17 000 случаев смерти. 76% населения считает, что правительство несет ответственность за эту

28 Lenin V.I. Т. 21, pp. 216-217; Ленин В. И. Крах II Интернационала // Псс. Т. 26, С. 218-219.

29 Ibidem, p. 217; Там же, С. 219.

драматическую ситуацию. Народ требует гласности. Эта халатность, некомпетентность - вот основные черты руководителей капиталистических держав в мировом масштабе. Трамп, Болсонаро, Джонсон, Моди, Конте, Санчес и все их младшие братья демонстрируют политику буржуазии в полном гниении.

Часть экономических предпосылок имеется, экономический кризис (который не вызван вирусом) уже грозит обнищанием, а то и нищетой даже в развитых капиталистических странах. Вирус, по сути, его последствия для экономики, увеличит «больше, чем обычно» эту тенденцию. Кризис представительства уже обеспечил доступ политических авантюристов к верхушке многих государств. Момент, когда «верхи уже больше не могут», приблизился. Во многих странах рабочие классы восстают против правительства. Тем не менее, несмотря на то, что во Франции в последние годы умножались многочисленные мобилизации, нельзя сказать, чтобы народные классы усилили свою деятельность. Даже движение желтых жилетов, все-таки массовое и затрагивающее обычно пассивные социальные группы, даже оно не привело к тому, что все фракции, затронутые неолиберальной политикой, вышли на улицы. Отметим, однако, что, несмотря на относительную пассивность традиционно активных кругов, недовольство распространилось на новые слои, традиционно довольно пассивные и даже благоприятные для власти, - мелкую буржуазию, врачей, юристов, лиц свободных профессий... Еще одна важная предпосылка по-прежнему отсутствует: организация.

Ленин отмечает, что помимо степени организованности в числе субъективных условий надо учитывать умение и волю к действию, решимость участников революции бороться.

В приведенной цитате из «Краха второго Интернационала Ленин настаивает на том, что революция возникает лишь тогда, *«когда к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, именно: присоединяется способность революционного класса на революционные массовые действия, достаточно **сильные**, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не «упадет», если его не «уронят»»*³⁰.

Способность, готовность к действию, решимость бороться участников революции воплощаются в действия, которые дают результаты. Эти результаты 'материализуют' эту способность, эту волю, эту решимость. Поскольку эти ставшие материальными результаты существуют вне сознания, воли, они становятся

30 Ibidem, p. 218; Там же, С. 219.

объективным условием и, таким образом, имеют значение для будущих действий. Важно четко понимать эту особую взаимосвязь между субъективными и объективными факторами. Связанные, они, однако, различны. Это различие, этот перенос между объективным и субъективным необходимы для анализа соответствующих функций этих факторов в исторических процессах и предохранения себя от волюнтаризма, всегда присутствующего у революционеров. Важно не переоценивать значение воли, сознания действующих лиц, которые легко могут породить авантюрные, насильственные и несвоевременные действия.

На самом деле Ленин всегда настаивал на единстве этой диалектической связи между объективными и субъективными факторами: и те, и другие необходимы для успеха революции. Ленин не уточняет, какова «мера» этого единства, которая не будучи постоянной, не может быть установлена заранее. Она 'раскрывается', когда кризис обостряется, и революционеры должны знать, могут ли быть предприняты какие-либо действия и в какое время. Хотя это звучит мало материалистично, Ленин утверждает, что наряду со знанием этих законов, овладением диалектикой, практическим опытом необходима и интуиция. Революция, говорит он, это творческий процесс, возможны просчеты и неудачи. Революционер не может быть уверен, что революционная ситуация обернется революционным кризисом и революцией. Очевидно, необходимо учитывать как можно больше параметров. Но революционер не всегда располагает всей имеющейся информацией и не всегда имеет возможность все просчитать. Тем более что ситуация может принять совершенно неожиданный курс. Поэтому он должен быть готов к быстрым корректировкам.

Когда ход событий не сулит успеха, само собой разумеется, что не следует ввязываться в действие, последствия которого могут быть значительными. Вот почему накануне Коммуны Маркс предостерег французских рабочих от восстания, которое, по его мнению, было бы безумием. «Субъект» действия, революционер должен воздерживаться от насилия над историей, когда условия не созданы. Насилие является «повивальной бабкой» истории, но оно дает ожидаемый результат только при наличии условий.

Так что же делать революционерам, если недовольство масс, несмотря на все предостережения, заставит их перейти к действиям против господствующего класса и его правительства? Что должны делать революционеры, если история вынуждает их идти в бой и пытаться захватить власть? Несмотря на свои предостережения парижанам Маркс не колеблясь поддержал их, когда они пошли « на штурм неба»,

ибо для него последнее слово принадлежит массам, и сдерживать их, когда они приступили к действию, было бы предательством революции. Поэтому нужно было сделать все, чтобы помочь им победить, в том числе и в том случае, если эта победа казалась маловероятной. Логика борьбы может сделать необходимым захват (или, по крайней мере, попытку захвата) власти, даже если не все условия налицо. Мировая история привела к тому, что революция началась в России, где не все ее предпосылки сложились, но, в отличие от некоторых авторов, мы не считаем, что Ленин и его товарищи ошиблись. С формальной и неизбежно абстрактной точки зрения, зрелость революции была больше в Германии, капитализм развивался дольше, организации были более массовыми и, можно полагать, более опытными, рабочий класс более образованным, а кризис, порожденный глубокой войной, и обнищание масс их радикализировали. Это было так, если не считать предательства социал-демократии и подкупа большинства ее руководителей. Дорогой урок, который нужно извлечь.

После того, как власть была взята, а мировая революция затянулась, нужно ли было отдать обратно эту власть? Для Ленина защита завоеваний революции в России была долгом пролетариата и Коммунистической партии не только перед народами России, но и перед мировым пролетариатом, потому что это было условием углубления мирового революционного процесса, выигрыша с точки зрения объективных условий на мировом уровне. Ленин пишет: *«Кто не закрывает себе глаза, кто не слеп, тот знает то, что мы повторяем теперь лишь сказанное нами ранее и то, что мы говорили всегда, что мы не забываем слабости русского рабочего класса по сравнению с другими отрядами международного пролетариата. Не наша воля, а исторические обстоятельства, наследие царского режима, дряблость русской буржуазии, — вот что сделало то, что этот отряд оказался впереди других отрядов международного пролетариата, и не потому, что мы этого хотели, а потому, что этого потребовали обстоятельства. Но мы должны остаться на своем посту, пока не придет наш союзник — международный пролетариат, который подойдет и неизбежно подойдет, но который подходит с неизмеримо большей медленностью, чем мы того ожидаем и хотим. Если мы увидим, что этот пролетариат идет слишком медленно в силу объективных обстоятельств, мы все же должны держаться нашей тактики выжидания и использования конфликтов и противоречий между империалистами, медленного накопления сил, тактики удержания того оазиса Советской власти среди бушующего империалистического моря, удержания того*

оазиса, к которому уже сейчас устремлены взоры рабочих и трудящихся всех стран»³¹.

Но революция была потоплена в крови в Финляндии в 1918 г., в Венгрии в 1919 г., в Италии в 1920-1922 гг. в ответ на «*красное двухлетие*» 1918-1920 гг. и при активном и решительном содействии социал-демократии в Германии в 1918-1923 гг., и затем с 1923 по 1933 гг., но в последнем случае с помощью КПГ и сталинизированного Коммунистического Интернационала. С 1900-х Р. Люксембург разрывает с К. Каутским, и грандиозным предательством было то, что в 1914 году все социал-демократические партии (за исключением Итальянской социалистической партии) пошли на мировую поддержку своих буржуазий, без которой война не могла бы состояться. Измена повторяется, когда немецкая социал-демократия идет на убийства Р. Люксембург, К. Либкнехта, Л. Йогихеса и их товарищей. В третий раз германская социал-демократия предает, когда проявляет откровенную враждебность к русской революции. И она снова будет такой во время прихода Гитлера к власти. Убив спартаковцев, немецкая социал-демократия (союзники «*Freikorps*», будущих нацистов) сокрушила революцию в Германии, изолировала пролетарскую революцию в России, с печальными последствиями, которые, как известно, завершаются развалом СССР в 1989-1991 годах.

К объективным условиям относят и субъект действия (или, в терминах социологов, субъект), партию, а также союзы между партией революционных рабочих и партиями различных мелкобуржуазных и даже буржуазных фракций. Относительно этого последнего момента предостережения Маркса неценимы; вот уроки, которые он извлекает из 1848-1849 годов, вот то, что он пишет в марте 1850 г.:

«Мы говорили вам, братья, уже в 1848 г., что немецкие либеральные буржуа скоро придут к власти и тотчас же обратят свою только что приобретенную власть против рабочих. Вы видели, как это сбылось. В самом деле, именно буржуа после мартовского движения 1848 г. немедленно захватили государственную власть и тотчас использовали эту власть для того, чтобы заставить рабочих, своих союзников по борьбе, вернуться в их прежнее угнетенное положение. Если буржуазия не могла этого достигнуть, не вступив в союз с устраненной в марте феодальной партией, даже в конце концов не уступив снова господства этой

31 Idem, Т. 27, р. 395; Ленин В. И. Доклад о внешней политике на объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г. // Псс. Т. 36, С. 340-341.

феодалной абсолютистской партии, то все же она обеспечила себе условия, которые ввиду финансовых затруднений правительства передали бы с течением времени в ее руки господство и гарантировали бы ее интересы в том случае, если бы оказалось возможным, чтобы революционное движение уже теперь вступило на путь так называемого мирного развития. Для обеспечения своего господства буржуазии даже не понадобились бы насильственные мероприятия, которые вызвали бы против нее ненависть народа, потому что все эти насильственные меры уже осуществила феодальная контрреволюция. Но развитие не пойдет этим мирным путем. [...] И роль, которую немецкие либеральные буржуа в 1848 г. сыграли по отношению к народу, в предстоящей революции эту столь предательскую роль возьмут на себя демократические мелкие буржуа, занимающие теперь в оппозиции такое же положение, какое занимали либеральные буржуа до 1848 года. Эта партия, демократическая партия, которая для рабочих много опаснее, чем прежние либералы, состоит из троякого рода элементов: [...] Из республиканских мелких буржуа, идеалом которых является германская федеративная республика вроде швейцарской и которые теперь называют себя «красными» и «социальными демократами» потому, что проникнуты благим намерением уничтожить угнетение мелкого капитала крупным, мелкого буржуа крупным буржуа. Представителями этой фракции были члены демократических конгрессов и комитетов, руководители демократических союзов, редакторы демократических газет. Все эти фракции называют себя теперь, после своего поражения, «республиканцами» или «красными», совершенно так же, как республиканские мелкие буржуа во Франции называют себя теперь социалистами»³².

Рабочий класс - один из продуктов буржуазной социальной формации, капиталистического способа производства. Этот способ производства порождает (но в большом количестве) изолированных рабочих, рабочий класс как «вещь в себе». Эксплуатация, условия труда и жизни при капитализме, угнетение, как и борьба за улучшение этих условий, показывают каждому отдельному пролетарию общность условий. Этому состоянию рабочего противостоит и даже противостоит состояние буржуазное, состояние «хозяина». Память рабочих, память о борьбе с боссом (боссами), буржуазным классом, вызывает у каждого отдельного работника

32 Marx, Engels, Adresse du comité central à la ligue des communistes, mars 1850; Маркс К. и Энгельс Ф. Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов, март 1850 г. // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., Т. 7, С. 258-259.

потребность в единстве и едином действии. Из этого опыта рождается или может родиться понимание исторической необходимости превращения этого «класса в себе» в «класс для себя». Отсюда - необходимость классовой независимости, действия, исходящего из самого себя, а не из внешней силы. Отсюда следует, что рабочий класс должен сформироваться, организовываться в партию. Далее следуют важные, но долгие споры о том, что такое партия, мы рассматривать не будем.

Но, внимание, Маркс отмечал, что *«пролетарская революция получит тот хор, без которого ее соло во всех крестьянских странах превратится в лебединую песню»*³³. Партия рабочего класса вступает во взаимодействие с другими партиями буржуазного общества, и косвенные, тактические или более стратегические сближения могут привести к заключению соглашений с этими другими партиями. Предостережения Маркса в «Обращении» должны направлять революционную рабочую партию при заключении таких соглашений. Они ни в коем случае не должны ослаблять политическую независимость ни партии, ни класса. Они ни в коем случае не должны подчинять действия рабочего класса и его партии буржуазным или мелкобуржуазным интересам. Они ни в коем случае не должны приводить к разложению класса «для себя». Во Франции, Испании и других странах были заключены пакты, союзы (чаще всего избирательные), которые уничтожали независимость и классовую самостоятельность. Это так называемая политика Народного фронта. Рабочие классы этих стран дорого заплатили за эти просчеты. Эти уроки не следует забывать.

Потребовался опыт и проницательность Ленина, чтобы не заблудиться там, где споткнулись некоторые большевики, (Зиновьев, Каменев, Сталин, например, в феврале-марте 1917 года). И, например, в *«Апрельских тезисах»* Ленину пришлось энергично бороться с ошибочными направлениями этих плохо закаленных деятелей или носителей буржуазных и мелкобуржуазных представлений. Отказ Ленина от поддержки Временного правительства сделал возможным проведение выборов. Здесь видно, насколько важны и чувствительны эти вопросы политических союзов, стратегии и тактики.

В наши дни, в разгар кризиса капитализма, когда буржуазное общество сильно прогнило, когда партии большого капитала повсюду радикализировались в сторону

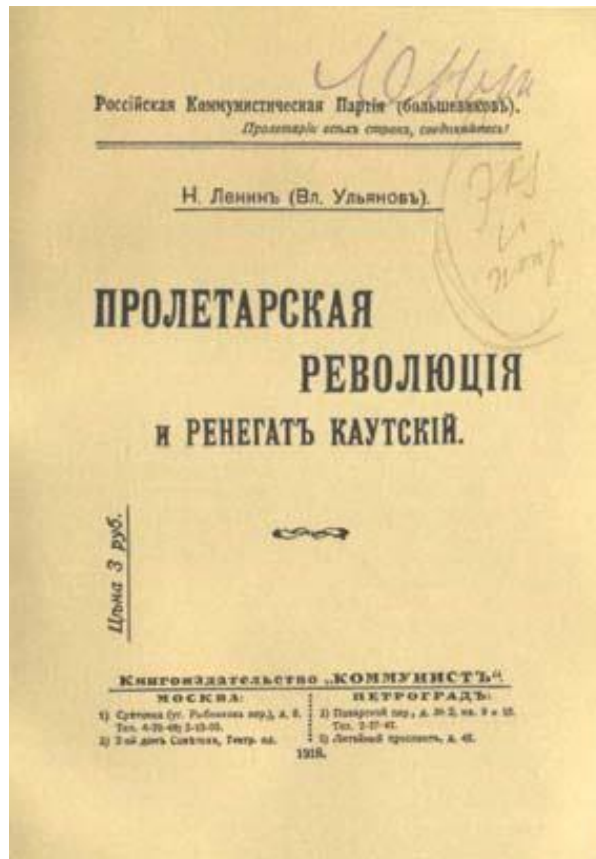
³³ Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., Т. 8, С. 607.

крайне правых и стоят плечом к плечу с откровенно фашистскими партиями (некоторые из которых захватили государственную власть или находятся в процессе ее завоевания), перед мировым рабочим классом встает жизненно важный вопрос о его защите. Кризис, который вызвала пандемия covid-19, созрел задолго до этого и совершенно независимо от кризиса в области здравоохранения. Он был скорее перед нами, чем уже позади. В связи с кризисом в области здравоохранения капиталисты перешли в наступление, избрав «стратегию шока», они намеревались принять и уже приняли меры к тому, чтобы заставить мировой рабочий класс заплатить за этот кризис. Нищета, которая была уделом народов зависимых капиталистических стран, распространится и на народы господствующих капиталистических стран. Параллельно с расширением этой нищеты национальные буржуазии разрушают собственную демократию. Во Франции Макрон разрушает республику изнутри Республики. Мы видели, с каким насилием он подавлял протестующих в последние годы, и особенно движение «желтые жилеты». Мы прекрасно представляем себе, какова будет его решимость, когда его усиленные ультралиберальные меры борьбы с народными классами будут применены еще более массово и сурово, чем до сих пор. Макрон еще не фашист (но у нас нет гарантий, что он никогда им не станет, а некоторые его единомышленники по всему миру уже стали или, как минимум, они уже «протофашисты»). Но поскольку буржуазная демократия несовместима с наступающей неолиберальной экстремистской политикой, возрастает вероятность того, что в ближайшем будущем у нас будут режимы **фашистского типа**, хотя исторические фашизмы (итальянский и немецкий) не могут быть возвращены, так как капитализму больше не нужно решать проблемы начала XX века.

Именно потому, что мы революционеры, эти вопросы являются для нас не просто историческими, а скорее практическими и актуальными.

* * *

Эти практические и злободневные вопросы поставили в нашу повестку дня два тесно и взаимосвязанных вопроса первостепенной важности: вопрос перехода от борьбы сопротивления, которая обострилась, к борьбе за завоевание власти, за уничтожение буржуазного государства и его замену пролетарскими организациями, с одной стороны, и вопрос защиты рабочего класса, с другой.

В работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский»³⁴ Ленин полемизирует не только против Каутского, но и против всех реформистских трактовок Маркса. Уже в предисловии Ленин пишет, что «брошюра Каутского "Диктатура пролетариата" ... представляет из себя нагляднейший пример ... полнейшего и позорнейшего банкротства II Интернационала. ... Вопрос о пролетарской революции становится теперь практически в порядок дня в целом ряде государств. Поэтому разбор ренегатских софизмов и полного отречения от марксизма у Каутского является необходимым»³⁵. Это замечание Ленина остается, на наш взгляд, вполне актуальным, поскольку нынешние «левые» (особенно во Франции) являются носителями яда Каутского.

«Из марксизма явными софизмами выхолащивают его революционную живую душу, в марксизме признают **все, кроме** революционных средств борьбы, проповеди и подготовки их, воспитания масс именно в этом направления»³⁶.

34 Lenin V.I., T. 28, pp. 237 à 336; Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский // Псс. Т. 37, С. 235-338.

35 Ibidem. p. 237; Там же, С. 237.

36 Ibidem. p. 238; Там же, С. 238.

Первым направлением атаки Каутского на революционный характер работы Маркса является противопоставление «демократического метода» «диктаторскому методу». Ленин повторяет, что *«Вопрос о диктатуре пролетариата есть вопрос об отношении пролетарского государства к буржуазному государству, пролетарской демократии к буржуазной демократии»*³⁷. Рассматривая демократию вообще, а не буржуазную демократию, он уклоняется от вопроса о классах и ставит вопрос на либеральный манер, и, таким образом, замалчивает вопрос о пролетарской революции.

Каутский упорствует, утверждая, что большевики вовремя вспомнили одно незначительное выражение Маркса, использованное им однажды в 1875 году: диктатура пролетариата. Ленин цитирует «незначительное выражение» Маркса: *«между капиталистическим и коммунистическим обществом стоит период революционного превращения того в другого. Что такое политический переходный период, когда государство не может быть ничем иным, как революционной диктатурой пролетариата»*. Ленин комментирует, что попытка представить эти строки Маркса как «одно слово» и даже «незначительное выражение» - это издевательство. Далее Ленин добавляет, что в своих переписках, так же, как и в своих произведениях, Маркс и Энгельс не раз говорили о диктатуре пролетариата, до и особенно после Коммуны. На самом деле на протяжении лет сорока. И Ленин уточняет, что *«формула: «диктатура пролетариата» есть лишь более исторически-конкретное и научно-точное изложение той задачи пролетариата «разбить» буржуазную государственную машину»*³⁸. Каутский переходит от одной диверсии к следующей и дает причудливое определение диктатуры. Определение, которое многие (по невежеству или злонамеренно) подхватывают. По его мнению, слово диктатура означало бы подавление демократии. Ленин показывает, что в очередной раз Каутский рассуждает как либерал, не ставя классовый вопрос. Он пишет: *«диктатура не обязательно означает уничтожение демократии для того класса, который осуществляет эту диктатуру над другими классами, но она обязательно означает уничтожение (или существеннейшее ограничение, что тоже есть один из видов уничтожения) демократии для того класса, над которым или против которого осуществляется диктатура»*³⁹. Можно добавить, что с семантической и этимологической точки зрения демократия не является

37 Ibidem. p. 240; Там же, С. 240.

38 Ibidem. p. 242; Там же, С. 242.

39 Ibidem. p. 243; Там же, С. 244.

антитезой диктатуре, но только уточняет, что диктатура (власть, «*kratos*») осуществляется народом «*démos*», и историк добавит, что в Древней Греции «*démos*» был не весь «народ», а только те, кто имел право на доступ к Агоре (т. е. не женщины – менее 50% населения, не «*métèques*» и не рабы).

В конце концов, вся идея Каутского состоит в том, чтобы лишить пролетариат и пролетарскую революцию права разгромить буржуазию, сломить ее государственный аппарат и поставить на ее место государственные институты и структуры пролетарской власти. На самом деле Каутский выступает против революции, но призывает Маркса, цитирует его (усекая и фальсифицируя), чтобы узаконить свое отступничество.

Ленин уточняет, что «все переходные «*формы правления*» при капитализме, суть лишь разновидности **буржуазного государства, т. е. диктатуры буржуазии**»⁴⁰. Далее: «Пролетарская революция невозможна без насильственного разрушения буржуазной государственной машины и замены ее **новой**»⁴¹. Наконец, «революционная диктатура пролетариата есть **насилие** против буржуазии; необходимость же этого насилия **в особенности** вызывается ... тем, что существует **военщина и бюрократия**»⁴².

У Каутского ученого, Каутского «марксиста», Каутского «социалиста» Ленин спрашивает: «*Может ли быть равенство эксплуатируемого с эксплуататором? ... Если рассуждать по-марксистски, то приходится сказать: эксплуататоры неминуемо превращают государство (а речь идет о демократии, то есть об одной из форм государства) в орудие господства своего класса, эксплуататоров, над эксплуатируемыми. Поэтому и демократическое государство, пока есть эксплуататоры, господствующие над большинством эксплуатируемых, неизбежно будет демократией для эксплуататоров. Государство эксплуатируемых должно коренным образом отличаться от такого государства, должно быть демократией для эксплуатируемых и **подавлением эксплуататоров**, а подавление класса означает неравенство этого класса, изъятие его из «демократии». Если рассуждать по-либеральному, то придется сказать: большинство решает, меньшинство повинует. Неповинующихся наказывают*»⁴³.

40 Ibidem. p. 245-246; Там же, С. 246.

41 Ibidem. p. 246; Там же, С. 246.

42 Ibidem. p. 247; Там же, С. 247.

43 Ibidem. p. 259; Там же, С. 259-260.

Во Франции, при «реальной буржуазной демократии», Макрон, получивший меньше всего процентов голосов всего избирательного корпуса (самый неудачно избранный из всех президентов 5-й Республики) жестко навязывает большинству антисоциальные законы. Жертвы этой политики, большинство, должны повиноваться, позволить украсть у себя зарплаты, пенсии, пособия и коммунальные услуги... Так как это большинство отказывается повиноваться и выходит на манифестации, Макрон посылает свою полицию, своих жандармов, и т. д. бить демонстрантов дубинками, тонфа⁴⁴, использовать против них баллоны со слезоточивым газом. Эти силы беспорядка причиняют боль, калечат, убивают. Ослушники наказаны, хотя их и большинство. Вот реальность той буржуазной демократии, которую рабочий класс и другие фракции эксплуатируемых классов должны будут сломать.

* * *

Мы утверждали, что глобальный кризис здравоохранения, хотя и не зависящий от кризиса капитализма, обнаружил и спровоцировал кризис капитализма. На выходе из текущего кризиса здравоохранения мы окажемся на входе в кризис капитализма. Во Франции буржуазия (le MEDEF⁴⁵, и правительство) уже предприняли шаги, чтобы заставить рабочий класс и другие народные классы заплатить за кризис в экономике. Не будучи провидцами, мы можем легко предвидеть социальные последствия этой политики. За «буржуазной демократией, как она есть» стоят силы, готовые к еще большему насилию, чем силы государственного беспорядка: неофашисты или протофашисты.

Короче говоря, прото или неофашизм повсеместно распространен во многих странах Европы и мира и навязывает революционерам и сознательным рабочим активистам новый пункт повестки дня: средства защиты рабочего класса. Из-за своей тяжелой болезни в 1922 году и краткого возвращения в конце 1922 - начале 1923 года Ленин подробно не рассматривал фашизм. Мы думаем, что в этом вопросе не было бы разногласий между Лениным и Троцким. Поэтому мы позволим себе заимствования у Троцкого для обсуждения неотложных мер, которые должен

⁴⁴ tonfas, тонфа, дубинка с рукоятью — традиционное холодное оружие ударно-раздробляющего действия жителей острова Окинава.

⁴⁵ Medef, Le Mouvement des entreprises de France - Предпринимательское движение Франции, организация работодателей, основанная в 1998 г., представляющая французские компании.

предпринять пролетариат против фашистской опасности. Как революционеры мы не можем просто отпраздновать 150-летие со дня рождения Ленина, не вписав его в контекст современности (что в некоторой степени означало бы похоронить его).

Начнем с того, что мы сильно отстали от этой, жизненно важной для всех народных классов задачи.

В «Еще раз, куда идет Франция?» Троцкий пишет: *«первые и важнейшие предпосылки революционной ситуации, - невыносимое обострение противоречий между производительными силами и формами собственности. Народ перестает двигаться вперед. Остановка в развитии экономической мощи и, тем более, ее регресс означают, что капиталистическая система производства окончательно исчерпала себя и должна уступить место социалистической системе. Нынешний кризис, охвативший все страны и отбросивший экономику на десятки лет назад, окончательно довел буржуазную систему до абсурда. Если на заре капитализма голодные и невежественные рабочие ломали машины, то теперь те, кто разрушает машины и заводы, - это сами капиталисты. [Подчеркнуто нами - Ги Гессер] при дальнейшем сохранении частной собственности на средства производства человечеству грозит варварство и вырождение. Основа общества - его экономика. Эта основа созрела для социализма в двояком смысле: современная техника достигла такой степени развития, что могла бы обеспечить повышенное благосостояние народу и всему человечеству; но капиталистическая собственность, переживая себя, обрекает народы на все большую нищету и страдания.*

Фундаментальные, экономические, начала социализма существуют уже давно. Но капитализм сам по себе со сцены не исчезнет. Только рабочий класс может вырвать производительные силы из рук эксплуататоров и душителей. История остро ставит перед нами эту задачу. Если пролетариат окажется по тем или иным причинам неспособным свергнуть буржуазию и захватить власть, если он, например, будет парализован собственными партиями и профсоюзами, упадок экономики и цивилизации продолжится, бедствия будут нарастать, отчаяние и протрация овладеют массами, дряхлый, гнилостный капитализм все сильнее душит народы, увлекая их в бездну новых войн. Без социалистической революции у человечества нет будущего»⁴⁶.

⁴⁶ L. Trotsky, « Contre le fascisme » 1922 – 1940, éditions Syllepse, 2015; pp. 469-470.

Нас захватывает актуальность этого текста, составленного в 1935 г. Затем в заключение этого же отрывка Троцкий добавляет: *«развитие фашизма само по себе является неопровержимым свидетельством того, что рабочий класс ужасно медлил с выполнением задачи, давно поставленной перед ним упадком капитализма»*⁴⁷.

Именно на этой почве гниющего капитализма рождается и растет фашизм.

Далее Троцкий отмечает: *«своим нынешним наступлением буржуазия придает новый, несравненно более острый характер взаимосвязи экономического и социального положения гниющего капитализма. Точно так же и рабочие должны придать своей обороне новый характер, отвечающий методам классового врага. Защищаясь от экономических ударов капитала, надо уметь одновременно защищать свои организации от наемных банд капитала. Это невозможно сделать иначе, как с помощью рабочих ополченцев. [...] В частности, в адрес профсоюзов необходимо сказать: "товарищи, ваши помещения и газеты будут разгромлены, ваши организации превращены в прах, если вы немедленно не перейдете к созданию отрядов профсоюзной обороны («профсоюзного ополчения»), если вы на самом деле не продемонстрируете, что не уступите фашизму ни на дюйм без боя»*⁴⁸.

В «Программе перехода» Троцкий еще раз уточняет: *«обострение борьбы пролетариата означает обострение методов контрнаступления со стороны капитала. Новые волны забастовок с оккупацией заводов могут спровоцировать и безошибочно вызовут в ответ энергичные меры со стороны буржуазии. Подготовительная работа ведется уже сейчас в штабах трастов. [...] Буржуазия нигде не довольствуется полицией и официальной армией. [...] В США даже в "спокойные" времена на заводах держали милитаризованные отряды желтых и частных вооруженных банд. Теперь к ним надо добавить банды американских нацистов. Французская буржуазия при первом же приближении опасности мобилизовала полулегальные и нелегальные фашистские отряды в официальную армию. Достаточно будет, чтобы английские рабочие снова увеличили свой порыв, чтобы немедленно шайки Мосли удвоились, утроились, десятикратно увеличились в численности и вступили в кровавый крестовый поход против рабочих. Буржуазия отчетливо понимает, что в нынешнее время классовая*

47 Ibidem, p. 470

48 Ibidem, p. 478.

*борьба безошибочно стремится перерасти в гражданскую войну. Примеры Италии, Германии, Австрии, Испании и других стран научили магнатов и лакеев капитала гораздо больше, чем официальных вождей пролетариата. [...] Реформисты систематически внушают рабочим мысль о том, что священная демократия обеспечена в лучшем случае, когда буржуазия вооружена до зубов, а рабочие безоружны. [...] Мелкобуржуазные демократы - в том числе социал-демократы, сталинисты и анархисты - тем громче кричат о борьбе с фашизмом, что они более трусливо капитулируют перед ним на самом деле. Бандам фашизма могут успешно противостоять только вооруженные рабочие отряды, которые чувствуют за своей спиной поддержку десятков миллионов рабочих. Борьба с фашизмом начинается не в редакции либерального листа, а на заводе, а заканчивается на улице. Желтые и частные жандармы на заводах - основные ячейки армии фашизма. Пикеты забастовок - основные ячейки армии пролетариата. Именно оттуда надо уходить. Во время каждой забастовки и уличной демонстрации следует распространять мысль о необходимости создания **рабочих отрядов самообороны**. Этот лозунг надо включить в программу революционного крыла профсоюзов. Там, где это возможно, необходимо практически сформировать отряды самообороны»⁴⁹.*

Мы не партизаны, и тем более не призываем мелкие группировки вернуть справедливость от имени рабочего класса, такие группы существовали в 70-е годы прошлого века. Результаты их действий катастрофичны. Речь идет не о подмене рабочего класса, а о том, что весь рабочий класс должен обеспечить свою собственную защиту и эмансипацию. Гражданская война, и просто война - одно из величайших бедствий человечества. Еще одно бедствие - это «политика страуса», та, которую пропагандируют социал-демократия и вчерашние и сегодняшние сталинисты.

В заключение приведем предостережения Троцкого: *«соглашательская политика «Народных фронтов» обрекает рабочий класс на бессилие и расчищает дорогу фашизму».*

«Горе революционным организациям, горе пролетариату, если они снова окажутся застигнуты врасплох!»⁵⁰.

49 Trotsky, Programme de transition, Éditions La Brèche, 1983, ISBN 2-902524-28-5, p. 31; Переходная программа IV интернационала (1938 г.) // <http://rwp.ru/2019/07/01/переходная-программа-iv-интернационал/>

⁵⁰ Там же.

Последнее слово Ленину, против возражений вчерашних, сегодняшних и завтрашних Каутских: «*Боритесь, рабочие, — «соглашается» наш филистер (на это «согласен» и буржуа, раз рабочие все равно борются и приходится думать лишь о том, как сломать острие их меча), — боритесь, но не смейте побеждать! Не разрушайте государственной машины буржуазии, не ставьте на место буржуазной «государственной организации» пролетарскую «государственную организацию»!*»⁵¹.

Париж, 12 апреля 2020 г.

СССР – каким он был

«Слышу голос из прекрасного далёка»

Советская детская песня для всех и на все времена.

Повторим еще и еще раз, что самым верным показателем человечности, или, напротив, бесчеловечности того или иного общества, является отношение к детям. С советском обществе принципом и символом отношения к детям был известный лозунг: «Все лучшее – детям!», в этоо «все лучшее» входило, прежде всего, все то,

⁵¹ Lénine, *La révolution prolétarienne et le renégat Kautsky*, Т 28, р. 270; Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский // Псс. Т. 37, С. 271.

благодаря чему маленький человечек вырастает человеком, и в том числе детские песни. Лучшие из них, несомненно советские по настрою, смыслу и идее, в тоже время тоже вне всякого сомнения были песнями не только для детей, но для всех и на все времена.

Одной из таких лучших, самых светлых и душевных, самых пронзительных песен стала песня «Прекрасное Далёко» в конце пятой серии фильма «Гостя из будущего», премьера которого состоялась по Первой программе Центрального телевидения СССР 29 марта 1985 года. Кинофильм для детей и их родителей был снят на киностудии им. М. Горького в 1983-1984 годах режиссёром Павлом Арсеновым по мотивам фантастической повести Кира Булычёва «Сто лет тому вперёд» (1977 г.). В фильме так нежно и проникновенно поет песню Татьяна Дасковская, которая, к сожалению, не упоминается в титрах. Фильм стал и остается одним из самых популярных детских художественных фильмов за всю историю советского и российского кинематографа.

Слушать:

<https://music.yandex.ru/album/4642135/track/36800739?from=serp>

Слушать и смотреть:

<https://yandex.ru/video/preview/?filmId=5565480501281618752&text=слышу%20голос%20из%20прекрасного%20далёка%20слушать%20и%20смотреть&text=голос%20&path=wizard&parent-reqid=1587192816334850-1307600563291522806600208-production-app-host-man-web-yp-208&redircnt=1587193201.1>

Скачать:

<https://zaycev.net/pages/3591/359170.shtml>

Советские детские песни. Слушать:

<https://my.mail.ru/music/search/детские%20песни%20СССР>

Скачать

<https://mp3party.net/music/8693150>

Владимир Ильич Ленин⁵²*Макс Адлер*

1

21 января 1924 года в маленьком местечке под Москвой скончался человек, весть о смерти которого потрясла во всем мире всех, как противников, так и приверженцев, впечатлением стихийной катастрофы: Ленин мертв! Ленин — на вершине своей исторически-мировой работы — скончался. Это казалось как бы крушением некоей могучей стихии, разрушительной силы которой боялись одни и ей противоборствовали, другие же с восторгом познали в ней силу, которая могла освободить жизнь для новых путей. И эти противоположные ощущения и у могилы великого вождя мирового пролетариата пробудили тот же спор и борьбу мнений и оценок, возникавших еще при жизни Ленина во все решительные моменты его деятельности.

Вокруг его облика неизменно бушевала страстная борьба мировоззрений; неизменно его личность, его речи и писания были подобны знамени, поднятому для безошибочного указания определенного пути, для неустанного преследования одной цели: линии революционной классовой борьбы пролетариата, конечного дела марксизма — победы над классовым обществом.

В этом — не было никогда колебаний ни в его сердце, ни в его сознании — он был живой стрелкой магнита, которая никогда не могла отклониться от своего направления в сторону социализма, ибо его социалистически-революционное мышление, почерпнутое у Маркса и Энгельса, наполняло его и влияло на всю его духовную сущность, подобно тому как земной магнетизм влияет на стрелку компаса. Этого нетеряемого и никогда не покидавшего его ощущения пути к социальной революции одного было бы достаточно для определения исторической роли Ленина как великого народного борца за марксистский социализм, если бы он даже и не был в дальнейшем одним из могущественнейших двигателей пролетарской классовой

⁵² Адлер М. Владимир Ильич Ленин // Ленин. Человек — мыслитель — революционер. М.: Директ-Медиа, 2014. С.262-275.

борьбы, доведенной им до той стадии, в которой, как никогда ранее, он должен был обрести отчетливое ощущение своих социально-революционных устремлений.

Ибо, в противовес современным политическим теориям о развитии классовой борьбы, Ленин впервые выявил политические методы пролетариата в их принципиальных различиях от буржуазно-демократического мышления. При таком значении Ленина, которое неизбежно должно было обострить классовую борьбу, нет ничего удивительного, — напротив, естественно, — что влияние его личности и после смерти заставило вспыхнуть страстные противоречия в его оценке, ибо это было тем же противоречием классов, в борьбе меж которыми Ленин принял такое громадное участие.

Ненависти и озлоблению буржуазии противопоставлялась соответственно любовь, обожание и благодарность другого класса, класса пролетариата. Но вот здесь-то, у гроба этого великого двигателя истории, выявляется ужасающий и одновременно смущающий факт, что критика и оценка Ленина в социалистическом лагере, внутри самого пролетариата, которому Ленин посвятил всю свою горячую жизнь и неустанную работу, которому он отдал свою мысль и труд в условиях лишений, опасностей и жертв с ранней своей молодости, — носит не менее страстный и ожесточенный характер, чем у врагов пролетариата. В то время когда миллионы рабочих и крестьян в России превозносят и прославляют имя Ленина как своего освободителя и совершают паломничество к его могиле как к святому месту, в то время как за пределами России сотни тысяч пролетариев преклоняются перед ним и обожают его как героя и прообраз социального революционера, — другие миллионы о нем почти ничего не знают, кроме того, что он — вождь русского большевизма, которому они не доверяют и которому они должны не доверять тем в большей степени, чем бессмысленнее ослабляющее рабочее движение поведение так называемых коммунистических партий вне России, постоянно ссылающихся на его авторитет. Таким образом, случилось, что для многих, особенно для вновь вступивших в ряды социал-демократии, название «коммунизм» стало почти чуждым, даже враждебным, им не было понятие, что всякий настоящий социал-демократ одновременно является коммунистом и должен быть таковым, — и в силу этого «коммунист» Ленин стал им чем-то чужим, враждебным, вместо того чтобы каждый классово-революционный пролетарий при полном сохранении права идти своими путями и иметь свои личные мнения должен был в деятельности Ленина взволнованно и с увлечением почувствовать прежде всего неслыханное и историческое проявление своего собственного революционного духа.

Как получилось такое расхождение воззрений, такое неестественное противоречие в природе пролетарской классовой борьбы?

Это вопрос, который может прозвучать и в некрологе Ленину, ибо ответ на него может быть дан не только там, где до сих пор одни лишь партийные страсти диктуют оценку; постановкой такого вопроса легче выяснить историческую ограниченность этой пролетарской враждебности к Ленину и одновременно ясно указать пределы его непосредственной исторической деятельности.

2

Ответ на наш вопрос должен быть следующий: во враждебности к Ленину в пределах пролетарской классовой борьбы не проявляется только простое личное чувство, но выступает нечто иное, именно кризис самого социализма, кризис, возникший с момента развала Интернационала в начале войны или, вернее, превратившийся тогда из давно уже скрытого и ползучего в явный.

Этот кризис в значительной мере является кризисом самой пролетарской духовной жизни и поэтому плохо выражен популярными противопоставлениями реформизма и революции. Это обозначение характеризует, конечно, весьма значительные и явные элементы этого противоречия, но оно слишком чревато недоразумениями, которые привели как с одной, так и с другой стороны к пагубным самообманам, и способно затемнить то настоящее противоречие, которое происходит при кризисе социализма.

Ибо, если радикализм, вследствие своей «принципиальной» борьбы против оппортунизма, чувствует свое превосходство перед «компромиссным» реформизмом и если, с другой стороны, этот последний упрекал первый в доктринерстве и отсутствии понимания практической политики, — пусть правы оба или неправы, — во всяком случае, соревнование это не решало вопроса, на чьей стороне был тот революционный дух, который живым основным настроением должен господствовать над каждым выступлением пролетариата и в духовной своей сущности должен противопоставить себя буржуазному государству и капиталистическому обществу, в оковах которого физически он еще пребывал. Имей это место, — он мог бы беззаветно изменять тактику своей непосредственной политической и экономической борьбы, принаравливая ее к текущим обстоятельствам, как этого требовал «оппортунизм»; не имей он места, — тогда даже самое принципиальное марксистское утверждение обозначало бы не что иное,

как лишь простую словесную болтовню. Последняя, однако, является особенностью современного социализма у очень значительной части пролетариата всех стран, который из политических и экономических соображений, — здесь мы их ближе не можем касаться, впрочем, они достаточно часто приводятся, — вместо того, чтобы жить в пролетарской революционной идеологии, направленной к уничтожению существующего положения рабочих, живет типичной мелкобуржуазной идеологией, которая направлена исключительно на улучшение существования рабочего. Но при таком исповедании дух социализма утерян и стал бездушным, без воодушевляющего подъема, а потому и без внешней притягательной силы для молодежи; таков социализм ныне везде, где он продолжает идти по старым путям.

Именно в этом противоречии между бездушным социализмом и социализмом, в котором горит горячая душа «практики переворота» Маркса и Энгельса, душа социальной революции, — именно в нем лежит подлинная причина сегодняшнего раскола и слабости социализма. И вот Ленин, в противовес указанной слабости, являлся гигантским воплощением этой пламенной души социализма, этой беспокойной и всегда бодрствующей «практики переворота». И именно поэтому ему было чуждо это столь обыденное и ничего не выражающее противоречие между доктринерским радикализмом и реально-политическим реформизмом. Ибо не было более крупного и смелого реального политика, чем Ленин, не было более строгого и беспощадного врага пустой революционной фразы, равно как и всякого закостенелого радикализма, и в то же время не было более фанатического приверженца социальной революции. Так, мы читаем у него: «Недостаточно быть революционером и сторонником социализма или коммунистом вообще. Надо уметь найти в каждый особый момент то особое звено цепи, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену...» В другом месте он пишет: «Проявить свою «революционность» одной только бранью по адресу парламентского оппортунизма, одним только отрицанием участия в парламентах очень легко, но именно потому, что это слишком легко, это — не решение трудной и труднейшей задачи». Ленин никогда не отделялся простой формулой в вопросах парламентаризма и участия в буржуазном правительстве, борьбы с империализмом, в вопросах внешней политики, в вопросах милитаризма и войны. Излюбленная ныне фраза, что современный социализм не может быть таким же, каким он был во времена Маркса, ибо за это время для пролетариата возникло так много новых положений и задач, «о которых Маркс ничего не знал», — эта фраза не может быть здесь применена там, где речь идет об устремлении реальной

политики Ленина, направленной именно к тому, чтобы новыми методами революционной классовой борьбы разрешить эти новые положения и задачи.

Конечно, эта реальная политика была возможна лишь потому, что ее пронизывал пыл революционной воли, и отсюда проистекала захватывающая сила, способная спор в собственной партии превратить в захватывающую убедительность. Для этой основной линии, превращающей простую тактику прежде всего в социально-революционную энергию, Ленин дал, еще в пору своей эмигрантской жизни в Швейцарии, правда, некрасиво звучащее, но чрезвычайно выразительное и внушительное определение — именно «профессионального революционера». Только в пору капитализма, который из каждой профессии сделал «гешефт» и не отделял, в силу этого, одного понятия от другого, и, говоря о выполнении одной профессии, подразумевает только «гешефт», — только в эту пору высокий и идеалистический смысл этого определения Ленина мог быть не понят или даже получить презрительное толкование. Но ощущение революции как профессии было не чем иным, как возрождением великого марксистского осознания исторической роли пролетариата при созидании нового общества, — было не чем иным, как одухотворенным указанием Лассалья на высокое историческое назначение рабочего класса. Быть профессиональным революционером — это призыв к каждому пролетарию быть во всех своих помыслах, чувствах и деятельности тем, чем назвал его уже «Коммунистический Манифест», — могильщиком сегодняшнего и пионером будущего общества.

Это означает, что каждый пролетарий, который действительно хочет обрести право на историческое почетное звание социалиста, должен быть проникнут во всякое время и везде, — т. е. не только в больших политических действиях и профессиональной борьбе, но и в своей повседневной мелочной работе, и во всем своем жизненном поведении, — чувством ненависти и презрения ко всей буржуазной организации и воззрениям, как это возможно лишь там, где в пределах буржуазного мира чувствуешь себя не дома и поэтому не хочешь в нем устраиваться прочно. Солдат во вражеской стране постоянно готов «по призыванию» к нападению, — таков и профессиональный революционер. Таким профессиональным революционером был Ленин: для него борьба с капитализмом и империализмом против буржуазного классового государства, а равным образом и против обуржуазивания мыслей и чувств в самом пролетариате, была призыванием, наполнявшим всю его жизнь и превращавшимся в профессию служения пролетариату и развитию более высоких форм общественной жизни. Поэтому его

фигура возвышается над несчастным расколом в пролетариате как пример, который должен быть дорог каждому революционному пролетарию; тем более должна она быть таковой, ибо убеждения Ленина, — как только они станут всеобщими, — содержат вернейшую гарантию возрождения единства пролетариата и его Интернационала.

3

Надо установить, таким образом, раз навсегда настоящее социалистическое значение Ленина именно в деле развития революционного классового духа пролетариата, которое нельзя устранить никаким партийным спором — спором социалистических партий, могуче раздутым Лениным, спором, который неоднократно мог затемнить истинное значение Ленина, ибо он сам поставил очень внушительные пределы его проявлению, так что часто спор этот вредно влиял на развитие социализма вне России. Но и тут это мнение должно понести весьма значительные поправки, если только оно не останется в том плане мышления, которое привело к кризису социализма, но станет на почву социал-революционного классового мышления пролетариата. Тогда не только будет дана справедливая оценка Ленина, — что не имеет такого уже значения, ибо сама история исправит ошибочную оценку, — но тогда придут к собственному лучшему постижению его личности и к пониманию современного социализма.

Несомненно, странным и полным противоречий останется то обстоятельство, что Ленин, который был столь неслыханно верным тактиком в русской революции, заставлявшим поражаться по праву его почти баснословному инстинкту в ощущении необходимости момента, сделал такую чреватую последствиями ошибку в отношении социалистической тактики за пределами России, именно хотел управлять ею из центра, из Москвы, и притом лишь теми методами, которые применялись в России. Это тем более удивительно, что именно Ленин постоянно учил, что тактика социализма не везде носит общий характер и ее нельзя установить навсегда, но что она должна проистекать из существующих условий. Он сам еще до революции поставил для себя требование признать своеобразный характер русской тактики. Так, он заявил однажды (1905 г.) на попытку Бебеля примирить большевиков и меньшевиков: «Мы относимся к Бебелю с величайшим уважением, но когда идет вопрос о том, как на нашей родине побороть царизм и буржуазию, то да будет нам позволено иметь на этот счет свое собственное мнение». В силу этого Ленин был

далек от того, чтобы не сознавать, что успех большевизма в русской революции был результатом лишь единственных в своем роде обстоятельств, которые имелись только в России. В письме к швейцарским рабочим перед своим отъездом в Россию он говорит: «Мы прекрасно знаем, что пролетариат России менее организован, подготовлен и сознателен, чем рабочие других стран. Не особые качества, а лишь особенно сложившиеся исторические условия сделали пролетариат России на известное, может быть очень короткое, время застрельщиком революционного пролетариата всего мира». Как же объяснить это, если принять во внимание, что Ленин все-таки повел столь чреватую последствиями политику так называемого Третьего Интернационала?

Если не остаться погруженным в этом вопросе в гуще партийных предрассудков, то необходимо иметь ясный взгляд в двух направлениях. Нельзя «путчизм», в который выродился «коммунизм» за пределами России, отождествлять с Лениным, но нельзя в путчизме видеть только путчизм; для этого нужно прежде всего, чтобы у себя самих в социал-демократической партии не все казалось в розовом свете подлинной революционной жизни. У кого нет глаз и понимания того, что я выше назвал «бездушием» социализма, тот никогда не поймет, что «путчизм» для многих его лучших и идеальных приверженцев, — и это особенно объясняет притягательную силу «коммунизма» у молодежи, — представляет страстную реакцию против этой бездушности. Именно как такую реакцию против революционной атрофии пролетарского социализма следует прежде всего понимать интернациональную деятельность Ленина. Это было гигантское стремление снова пробудить революционный классовый дух, высечь его словно искру из холодного кремня даже ценой организационного единства партии, выявляющей лишь показную величину и силу, которых в действительности нет. Если Ленин написал в начале войны в резолюции партии большевиков: «Было бы вредной иллюзией надеяться на восстановление действительно социалистического Интернационала без полного организационного размежевания с оппортунистами», — то эта мысль дает основной тон всей международной тактике Ленина, которая с той поры, именно с поры несчастного развития германской социал-демократии, все более познается правильной и во многом вне Третьего Интернационала. Рассматриваемая в этом свете тактика Ленина в деле раскола старой социал-демократической партии была ошибкой, так как она должна была повести к братоубийственной войне и вообще к разложению пролетарских сил, тогда как цель могла быть достигнута сильной оппозицией в старой партии без такого ее ослабления и путем внутренних

преобразований, но это ошибка, которая связана, как всегда у великих людей, с достоинством страстной и стремительной силы новой революционной воли.

Далее, нельзя оставить без внимания, что, несмотря на все различие условий внутри России и вне ее пределов, и даже при том особенно сильном насаждении социал-патриотическими и социал-империалистическими элементами средне- и западноевропейского социализма, надежда на громадную революционную перегруппировку пролетариата, особенно в дни переворотов в Германии, не должна была бы быть лишь иллюзорной. С другой стороны, мы видим только теперь, — когда внутренняя история русской революции стала более ясной, чем это могло быть в бурный период ее первой заграничной пропаганды, — как пролетарская революция, тогда почти задушенная контрреволюционными движениями, созданными Антантой, должна была дожидаться восстания германского пролетариата как освободителя. Если мы теперь можем точно указать те экономические и политические основания, благодаря которым восстание это не произошло и не могло произойти, то едва ли найдется кто-либо, кто бы мог отрицать, что объединенный пролетариат Германии смог создать такую ситуацию, которая, по крайней мере, не дала бы возможности до такой степени развиться современной реакции, превратившей самый сильный пролетариат в мире в беспомощный фактор в государстве и в социалистическом движении. Мы были правы, называя всегда буржуазных критиков Маркса и Энгельса ничего не понимающими, так как они насмеялись над тем, что эти оба больших революционера столь часто после 1848 года предвидели новую, более значительную революцию, которую они ожидали всю свою жизнь. Их теоретическое благоразумие рекомендовало им терпение, но их революционный пыл увлекал их снова, ибо они были не только холодные исследователи истории, но были и людьми дела, с необузданной энергией и сокрушительной волей. Поэтому пусть насмеяется над Лениным, над тем, что в нем бурное стремление к мировой революции победило обычную холодную тактику, тот, кто никогда не чувствовал сам в себе подобного стремления, тот, кто всегда имеет терпение и может выжидать, ибо он ощущает свою значительность лишь в пределах своей самодовольной действительности.

И вот ответ на вопрос, каким образом такой крупный, быть может, самый значительный до сего времени реалист социал-революционной политики вел такую нереальную политику в отношении социалистического движения вне России: это была прежде всего ошибка в переоценке революционной силы мирового пролетариата, который, благодаря тогдашней слабой осведомленности о мировых

событиях, казался ему действительно подготовленным; впрочем, это тогда не он один предполагал вследствие русской пролетарской революции и лихорадочно ускоренного войной возмущения пролетариата во всех других странах. В этом смысле знаменательны его первые слова, после его возвращения из Швейцарии, на родине: «Недалек тот час, когда народы откликнутся на зов нашего товарища Карла Либкнехта и направят свое оружие против эксплуататоров, против капиталистов... В Германии уже все находится в брожении. Не сегодня завтра, каждый день может наступить катастрофа всего европейского капитализма». Затем была ужасная внутренняя и внешняя опасность русской революции, которая должна была вызывать все новое и новое гигантское напряжение получить пролетарскую революционную помощь извне, пролетарскую выручку осажденной крепости. Это были тяжелые ошибки Ленина, от которых страдает и по сей день социалистическое движение; но именно здесь-то Ленин и был тем человеком, который мог бы их преодолеть, если бы ему не помешала длительная болезнь и преждевременная смерть. Ибо что создало его громадную историческую деятельность? Именно то, что он не был человеком формулы, он не был рабом своей тактики, но обладал поистине беспримерной неустранимостью и беспощадностью к себе и к своим приверженцам, если дело касалось изменения тактики. Это он доказал в тяжелые дни поворота революции в вопросе заключения мира с германским империализмом, в отказе от социализации недвижимых имуществ и, под конец, в переходе к нэпу, — он любил все это называть добродетелью отступления. Лишь поэтому большевики, так говорил он однажды радикалам, имели успех, что они беспощадно изгнали всех революционеров пустой фразы, которые не понимали, что может стать необходимым начать отступление и что нужно уметь начать это отступление. В другом месте он верно дал свою собственную характеристику как политика большого масштаба, говоря: «Умен не тот, кто не делает ошибок. Таких людей нет и быть не может. Умен тот, кто делает ошибки не очень существенные и кто умеет легко и быстро исправлять их». Смерть не дала Ленину времени, которое вообще было слишком коротким, преодолеть эти ошибки, — ведь пяти лет для практического осуществления этой задачи слишком мало, ибо чем были тем более эти пять лет, как не дикими судорогами и борьбой за существование вырабатывающейся новой исторической роли пролетариата. Здесь большая задача выпала в виде наследства наследникам Ленина. Да будет она им под силу!

В противовес к методам Ленина можно было бы, конечно, гораздо менее резким путем достигнуть единодушия между социалистическим центром и большевизмом. Это имело бы для объединения вновь всего пролетариата совершенно неисчислимые последствия, если бы вполне понятное отрицание путчизма с их стороны не проистекало из совершенно немарксистского, чтобы не сказать «лояльного», образа мыслей многих марксистов и притом проводилось ими в жизнь и укрепляло сознание исключительно в пределах легального демократического развития социализма. Это, во всяком случае, не в духе пролетарского классового сознания в понимании Маркса и Энгельса, — и теоретическая заслуга Ленина, несомненно, в том, что он снова с решительностью обратил на это внимание. Он словно снова открыл учение Маркса о классовой борьбе и напомнил о смысле марксистского понимания государства как об организации господства классов, — понимания, превратившегося в пустую фразу; он восполнил это понимание живыми и непосредственными историческими задачами, в которых доказывал, что это определение применимо не только к буржуазному, но и к пролетарскому государству. Понятия «демократия» и «диктатура» получили совершенно новое освещение только благодаря толкованию, что завоевание политической власти пролетариатом в каждом случае — проводится ли оно демократическим путем или путем захвата — неминуемо должно вести к диктатуре, ибо только благодаря ей может быть осуществлена классовая воля пролетариата в отношении буржуазии.

Выяснилось, что демократия, пока существует классовое государство, является и будет являться противоречивой формой, ибо самое демократическое государственное устройство предполагает, что или буржуазные, или пролетарские партии имеют большинство, равновесие их постоянно бывает лишь временным, ибо в непримиримости их экономических тенденций лежит повод к уничтожению этого равновесия при первом удобном случае. Поэтому и демократия означает собою, что большинство господствует над меньшинством, и, когда его положение становится критическим, оно прибегает к диктатуре, к чрезвычайному положению, к военному суду и пр. В демократическом буржуазном государстве и сейчас (и прежде) господствует буржуазная диктатура, точно так же как в пролетарском государстве будет господствовать диктатура пролетарская. Демократия и диктатура, таким образом, в классовом государстве не являются противоположными понятиями, и речь может идти только о том, чтобы найти предпосылки к диктатуре пролетариата.

Будет ли она притом проведена в «демократической» или другой форме, является вопросом несущественным и от воли нашей не зависящим. При таком освещении исчезает ряд проблем, которые до сих пор разъединяют пролетариат.

«Демократия» более — не принципиальный вопрос, парламентаризм — не место ловли для политической работы, конечно, при всем этом для западно- и центрально-европейского рабочего класса эти понятия не теряют совершенно исключительного практического значения. Не кто иной, как Ленин, подчеркнул это с особенной резкостью. Он называл долгом «разрушить буржуазно-демократические и парламентские предрассудки» масс, но не для того, чтобы отстраняться от парламента, а, напротив, работать в этом осознании. Ленин никогда не играл в демагогию, говоря рабочим: «Вся власть Советам» или «Необходимо в одну ночь заменить парламентскую систему советской». Надо только прочесть, как он в своей книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» осуждает эту тактику германских и австрийских «коммунистов», но отрицание этой демагогии не может отвергать духа политической критики демократии и происходящей благодаря ей легализованности движения, для которого еще Энгельс нашел жестокие слова. Борьба с путчи́змом у одних не должна выродиться в трусость собственного политического мышления, что приведет к могиле всякое понимание марксистского государственного устройства и пролетарской классовой борьбы. Кто продумает эти оба понятия со всеми условиями классового принципа, — этим мы обязаны точке зрения Маркса, — тот найдет основание, почему Ленина, который впервые осуществил эти особенности понимания, назовут за раскрепощение политической мысли от массы предрассудков и мнимых задач не в меньшей степени духовным освободителем, чем социалистом. Если кто-нибудь пугается тоги террора, одевающей его фигуру, то пусть тот поучится именно у него, равно как и демократические, ибо они были классовыми движениями, и что если необходимо быть террору, то красный террор все-таки оставляет больше надежды, чем белый, безотносительно от того, что он никогда не бывает столь кровав, как белый.

5

Значение Ленина для России и ее освобождения — ныне исторический и незыблемый факт, не подвергающийся спорам партий и классовых воззрений. Если историческим смыслом каждой революции является дать свободу и простор, уничтожая и отбрасывая пережитые и тормозящие законоположения и формы жизни

для дальнейшего развития общества, то не было более радикальной революции, чем русская, не было более беспощадного уничтожения старого мира, чем через большевизм. Это целиком дело Ленина, который взял в руки могучую инициативу в октябре 1917 года, в тот момент, когда даже его друзья еще колебались; его стихийная смелость, в соединении с упорной и неотступной силой и поразительным дипломатическим искусством, преодолела все опасности революции. Это грандиозное дело имеет значение не только для России: это — часть дела освобождения всего мира. Никогда не забудется современниками и останется в сердцах пролетариев то громадное впечатление, как в октябре 1917 года, когда еще культурный мир находился в кровавых оковах войны, когда всякая надежда на прекращение бедствия была утрачена — особенно после того, как даже героический поступок Фридриха Адлера остался без последствий, — как из Петербурга в это время раздался зажигательный клич: «Ко всем», что русский пролетариат признал войну законченной и пригласил народы к мирным переговорам. И как этот исторический акт являлся действительным духовным освобождением из величайшей безнадежности и отчаяния, так разрушение старой России означало физическое освобождение совершенно неожиданным способом всего мира, с которого, наконец, был сброшен гнет царизма, равно и империализма русской буржуазии, который еще при Милюкове и Керенском мог запятнать русскую революцию новым наступлением в угасающей мировой войне. Конечно, не по вине Ленина не была осуществлена власть пролетариата, и союз советских республик — не пролетарское государство в том смысле, что пролетариат является лишь одним господствующим классом. Власть здесь только господствует, давая подавляющему большинству населения — крестьянам — известные уступки, дает концессии и допускает теперь даже, в силу новой экономической политики, в известном смысле и буржуазию. Если противники русского большевизма, который надо резко отграничить от внерусского, хотят в этом видеть его банкротство и даже над этим насмеются, то они вовсе не имеют понятия о различии в строении государства, рожденного из революции и стремящегося к тому, чтобы только сохранить, по возможности свое первоначальное направление, от государства, в котором вовсе не может быть такого устремления, так как такое государство насквозь контрреволюционно. Пролетариат всего мира поэтому никогда не переставал с верным революционным чутьем смотреть на российские советские республики как на драгоценнейшее и славнейшее достояние пролетарского движения на пути к социализму, как на великий форпост в борьбе против буржуазного

капиталистического мира. Цепи, разорванные в России Лениным, были цепями, приготовленными и для нас, и надежды и горячее сочувствие мирового пролетариата в том, чтобы дело его было сохранено и мощно развивалось. Поэтому печаль, навеянная его смертью, была велика в пролетариате и соединялась со страхом, ибо одновременно к этому присоединялась боязнь за будущность русской революции. В этом смысле в чувстве каждого пролетария слились воедино Ленин и дело пролетарской революции.

6

И человек, носивший в себе такое громадное историческое значение, — это должно войти в надгробную речь, — оставался простым, скромным, почти по-мужицки живущим пролетарием, жил ли он в бедной лачуге или в царском дворце в Кремле. Он и здесь оставался символом революции: могуче распрямляясь в разрушительной и созидательной своей силе, царственно пренебрегая всей мелочностью и узостью жизни, без претензий к роскоши и оставаясь постоянно скромным в своей жизни. Под этим впечатлением Горький сказал о нем: «Его частная жизнь такова, что в религиозное время из него сотворили бы святого». Человек, который мог бы сделаться русским царем, если бы им руководили личное властолюбие и жажда славы, а не идея социальной революции, умер в комнате прислуги в загородном дворце, из многих комнат которого он хотел жить только в этой. Это не было эффектной игрой, это не была демагогия, наверняка уже чуждая смертельно больному человеку, — это был инстинкт человека, который иначе не мог поступать, ибо существу большой пролетарской идеологии, которую он исповедовал, для которой он жил, мог соответствовать только пролетарский образ жизни. Таким был Ленин — великое единство мысли, поступков и чувств. Дух целого класса, дух пролетариата проносил и образовывал это единство, чтобы благодаря ему сделаться богаче и полным духовной силы. Поэтому Ленин останется жив не только в памяти пролетариата, но и тем более пребудет живым, чем больше пролетариат поймет и выполнит свою историческую задачу, которую Ленин оставил на примере своей жизни.

Национальное в Ленине⁵³

Лев Давыдович Троцкий

Интернационализм Ленина не нуждается в рекомендации. Он лучше всего характеризуется непримиримым разрывом — в первые дни мировой войны — с той подделкой под интернационализм, которая господствовала во II Интернационале. Официальные вожди "социализма" примиряли с парламентской трибуны интересы отечества к интересам человечества отвлеченными доводами в духе старых космополитов. На практике это вело, как мы знаем, к поддержке грабительского отечества силами пролетариата.

Интернационализм Ленина — никак не формула словесного примирения национального с интернациональным, а формула международного революционного действия. Мировая территория, захваченная так называемым цивилизованным человечеством, рассматривается как единое поле гигантской борьбы, составными элементами которой являются отдельные народы и их классы. Ни один крупный вопрос не замыкается в национальные рамки. Видимые и невидимые нити соединяют его действенной связью с десятками явлений во всех концах мира. В оценке международных факторов и сил Ленин свободнее, чем кто-либо, от национальных пристрастий.

Маркс считал, что философы достаточно истолковывали мир, и видел задачу в том, чтобы переделать его. Но сам он до того не дожил — гениальный предтеча. Переделка старого мира ныне в полном ходу, и первым ее работником является Ленин. Его интернационализм есть практическая оценка и практическое вмешательство в ход исторических событий в мировом масштабе и в мировых целях. Россия и ее судьба — только один из элементов этой грандиозной исторической тяжбы, от исхода которой зависит судьба человечества.

Интернационализм Ленина не нуждается в рекомендации. Но в то же время сам Ленин глубоко национален. Он корнями уходит в новую русскую историю, собирает ее в себе, дает ей высшее выражение и именно таким путем достигает вершин интернационального действия и мирового влияния.

На первый взгляд характеристика фигуры Ленина, как "национальной", может показаться неожиданностью, но, в сущности, это разумеется само собой. Для того

⁵³ *Троцкий Л.* Национальное в Ленине // Правда. 1920. 23 апреля (№ 86). С. 1.; см. также: *Троцкий Л.* Ленин как национальный тип. Л.: Госуд. изд., 1924. 10 с.

чтобы руководить таким небывалым в истории народов переворотом, какой переживает Россия, нужна, очевидно, неразрывная, органическая связь с основными силами народной жизни — связь, идущая от глубочайших корней.

Ленин олицетворяет собой русский пролетариат — молодой класс, которому политически, пожалуй, не больше лет, чем Ленину, от роду, но класс глубоко национальный, ибо в нем резюмируется все предшествующее развитие России, в нем все ее будущее, с ним живет и падает русская нация. Свобода от рутины и шаблона, от фальши и условности, решимость мысли, отвага в действии — отвага, никогда не переходящая в безрассудство, характеризуют русский пролетариат и с ним вместе Ленина.

Природа русского пролетариата, которая делает его ныне важнейшей силой международной революции, подготовлена всем ходом национальной русской истории: варварской жестокостью самодержавного государства, ничтожеством привилегированных классов, лихорадочным развитием капитализма на дрожжах мировой биржи, выморочным характером русской буржуазии, упадочностью ее идеологии, дрянностью ее политики. Наше "третье сословие" не имело и не могло иметь ни своей реформации, ни своей великой революции. Тем более всеобъемлющий характер приобрели революционные задачи русского пролетариата. Наша история не дала в прошлом ни Лютера, ни Фомы Мюнстера, ни Мирабо, ни Дантона, ни Робеспьера. Именно поэтому русский пролетариат имеет своего Ленина. Что потеряно в традиции, то выиграно в размахе революции.

Ленин отражает собой рабочий класс не только в его пролетарском настоящем, но и в его столь еще свежем крестьянском прошлом. У этого самого бесспорного из вождей пролетариата не только мужицкая внешность, но и крепкая мужицкая подоплека.

Перед Смольным стоит памятник другому большому человеку мирового пролетариата: Маркс на камне, в черном сюртуке. Конечно, это мелочь, но Ленина даже мысленно никак не оденешь в черный сюртук. На некоторых портретах Маркс изображен с широко открытой крахмальной манишкой, на которой болтается что-то вроде монокля. Что Маркс не был склонен к кокетливости, это слишком ясно для тех, кто имеет понятие о духе Маркса. Но Маркс родился и вырос на иной национально-культурной почве, дышал иной атмосферой, как и верхи немецкого рабочего класса своими корнями уходят не в мужицкую деревню, а в цеховое ремесло и в сложную городскую культуру средних веков.

Самый стиль Маркса — богатый и прекрасный, сочетание силы и гибкости, гнева и иронии, суровости и изысканности — несет в себе литературные и эстетические накопления всей предшествующей социально-политической немецкой литературы, начиная с Реформации и ранее. Литературный и ораторский стиль Ленина страшно прост, утилитарен, аскетичен, как и весь его уклад. Но в этом могучем аскетизме нет и тени моралистики. Это не принцип, не надуманная система и уж конечно не рисовка — это просто внешнее выражение внутреннего сосредоточения сил для действия. Это хозяйская мужицкая деловитость — только в грандиозном масштабе.

Маркс — весь в "Коммунистическом манифесте", в предисловии к своей "Критике", в "Капитале". Если б он даже не был основателем I Интернационала, он навсегда остался бы тем, чем является сейчас. Наоборот, Ленин весь в революционном действии. Его научные работы только подготовка к действию. Если бы он не опубликовал в прошлом ни одной книги, он навсегда вошел бы в историю таким, каким входит теперь: вождем пролетарской революции, основателем III Интернационала.

Ясная научная система — материалистическая диалектика — необходима для действия того исторического размаха, какой выпал на долю Ленина, необходима, но недостаточна. Тут нужна еще та подспудная творческая сила, которую мы называем интуицией: способность на лету оценивать явления, отделять существенное и важное от шелухи и пустяков, заполнять воображением недостающие части картины, додумывать за других, и прежде всего за врагов, сочетать все это воедино и наносить удар одновременно с тем, как в голове складывается "формула" удара. Это — интуиция действия. Одной стороной своей она сливается с тем, что по-русски зовется сметкой.

Когда Ленин, прищурив левый глаз, слушает радиотелеграмму, заключающую в себе парламентскую речь одного из империалистических вершителей судеб или очередную дипломатическую ноту — сплетение кровожадного коварства с полированным лицемерием, — он похож на крепко умного мужика, которого словами не проймешь и фразами не обманешь. Это — мужицкая сметка, только с высоким потенциалом, развернувшаяся до гениальности, вооруженная последним словом научной мысли.

Молодой русский пролетариат мог совершить то, что совершает, только рванув за собой на своих корнях тяжелую глыбу крестьянства. Все наше национальное прошлое подготовило этот факт. Но именно потому, что ходом

событий у власти поставлен пролетариат, революция наша сразу и радикально преодолела национальную ограниченность и провинциальную захолустность прежней русской истории. Советская Россия стала не только убежищем Коммунистического Интернационала, но и живым воплощением его программы и его методов.

Теми неведомыми, наукой еще не раскрытыми путями, какими формируется человеческая личность, Ленин впитал в себя из национальной среды все, что понадобилось ему для величайшего в человеческой истории революционного действия. Именно потому, что через Ленина социалистическая революция, давно имеющая свое интернациональное теоретическое выражение, нашла впервые свое национальное воплощение, Ленин стал в самом прямом и самом непосредственном смысле революционным руководителем мирового пролетариата. Таким его застиг день его 50-летия.

Ленин и социалистический гуманизм⁵⁴

Лион Фейхтвангер

В слово «гуманизм» вкладываются различные понятия. В последние годы к нему нередко прибегали в полемическом задоре противники социализма. Большевики поступили умно и правильно, овладев этим понятием, тесно связанным с давнишними прогрессивными традициями, очистив его от вредных примесей, с помощью которых противники социализма искажали его смысл. Большевики считают гуманизм тем, что он есть в действительности: смыслом социализма, его осуществлением. Ибо какое лучшее определение можно дать этому слову, смысл которого столь часто искажается, как не реалистическое, подлинно народное, исчерпывающее определение — забота о человеке.

Сегодня, в пятнадцатую годовщину смерти Ленина, в день, когда мы чтим его память, уместно проанализировать, как колоссально много сделали труды и теория Ленина для того, чтобы вырвать гуманизм из круга мелкобуржуазной ограниченности, возвратив ему его простой и глубокий смысл.

⁵⁴ *Фейхтвангер Л.* Ленин и социалистический гуманизм // <https://leninism.su/memory/4151-glazami-chelovechestva-inostrannye-pisateli-i-obshhestvennye-deyateli-o-lenine.html?start=8>

Гуманизм — это совокупность всех благ, возвышающих человека до уровня Человека. Понятие гуманизма неотделимо от таких понятий, как образование, справедливость, мир, демократия, свобода. Но гуманизм также тесно связан с внешними условиями, обеспечивающими человеку достойное существование. Буржуазное общество умышленно выпустило из виду последнее обстоятельство, оторвав понятия справедливости, мира, демократии, свободы от общественного бытия, обманным путем уводя их в идеалистическую область абсолюта. Оно провозгласило принципы «чистой» науки, литературы и искусства, «вечного» мира, какой-то парящей в безвоздушном пространстве «справедливости». Ленин со своей железной логикой беспощадно высмеивал подобные теории. Он показал, во что превратили господствующие буржуазные классы эти благозвучные фразы, как эти фразы выхолащивались ими, лишались своего подлинного смысла, фальсифицировались.

Ленин показал, что в обществе, разделенном на классы, немыслим гуманизм. Он подвергнул анализу подлинную сущность классовой справедливости в буржуазном государстве. Он подвергнул анализу характер войны между классовыми государствами и доказал, что характер войны определяется не тем, кто «напал» и на чьей земле укрепился враг, но прежде всего тем, какая политика осуществляется и проводится воюющими сторонами. Он подчеркнул, что не во всех случаях желательно избегать войны. Своими острыми, неопровержимыми доводами он показал, как обстоит дело с демократией в так называемых западных «демократических» странах. «Чистой» демократии, которая сводится к свободе печати для имущих и к праву подавать ничего не стоящие избирательные бюллетени, Ленин противопоставил подлинное государство народа, немыслимое без передачи средств производства в общее пользование.

Последовательно применяя диалектический метод, Ленин вскрыл истинную сущность «лукавых мудрствований» идеалистического гуманизма, противопоставил ему свой реалистический гуманизм. Теория Ленина дает возможность узреть выпяченные идеалы буржуазных «гуманистов» во всем их ничтожестве. Наличие юридического кодекса и формальных законов еще не есть справедливость. Пацифизм, призывающий к капитуляции перед врагом, который с оружием в руках стремится навязать широким массам еще более жестокую эксплуатацию, — такой пацифизм не имеет ничего общего с подлинной политикой мира, равно как и изживший себя парламентаризм — с подлинной демократией.

Та беспощадная логика, с которой Ленин разделался с защитниками ложных идеалов, борясь за социалистический гуманизм, побудила представителей этого ложного «гуманизма» с удвоенной яростью защищать свою «башню из слоновой кости». По мере того как идеалистический «гуманизм» все больше обнаруживал свою несостоятельность, его пытались приукрасить всякими эстетическими заплатками. Для защитников этого «гуманизма» ни одно средство не казалось сомнительным. Во имя эстетствующего «гуманизма» последовательность Ленина поносилась как «грубость» и «некорректность», его реализм — как неспособность к «тонким» ощущениям. Излюбленным занятием врагов Ленина сделалось искажение, фальсификация отдельных ленинских положений, вырванных из контекста.

Для подлинного гуманизма свобода означает высшее благо; поэтому Ленина пытались прежде всего оклеветать путем фальсификации его учения о свободе. Но подлинная свобода не похожа на буржуазную «свободу». В статье «Фальшивые речи о свободе» Ленин беспощадно разоблачает мелкобуржуазные предрассудки. «Пока не уничтожены классы, — пишет он, — всякие разговоры о свободе и равенстве вообще являются самообманом или обманом рабочих, а также всех трудящихся и эксплуатируемых капиталом, являются, во всяком случае, защитой интересов буржуазии. Пока не уничтожены классы, при всяком рассуждении о свободе и равенстве должен быть поставлен вопрос: свобода для какого класса? и для какого именно употребления? равенство какого класса с каким? и в каком именно отношении?» И далее Ленин пишет, что в классовом обществе существует «лицемерное равенство» собственника и неимущего, сытого и голодного, эксплуататора и эксплуатируемого.

Ленинское определение свободы прекрасно демонстрирует разницу между подлинным и ложным гуманизмом, между «гуманизмом» и гуманизмом. «Гуманист» видит свободу в позволении публично бранить правительство. Ленинский подлинный гуманист считает, что свободен тот, кто свободен от страха перед безработицей и голодной старостью, кто свободен от страха за судьбу своих детей.

...Судьба Испании, Китая, Чехословакии, возникновение и развитие «Третьей империи», мюнхенская капитуляция взбудоражили многих интеллигентов Запада, до сих пор доверчиво внимавших традиционной болтовне о «гуманизме». Они начали пересматривать свои взгляды на справедливость, демократию и свободу, раздумывая над «Основами ленинизма». Они ломают себе голову над тем, почему вспыхнула империалистическая война 1914 года и что помешало развертыванию антифашистской войны в 1938 году.

События последних лет много способствовали тому, чтобы ускорить кончину ложного «гуманизма». Все большие слои интеллигенции Запада бросают на свалку старые идеалистические теории, заменяя их острым, ясным, реалистическим гуманизмом Ленина.

«В чем состоит великая заслуга Ленина?»⁵⁵

Фидель Кастро

В чем состоит великая заслуга Ленина? Великая заслуга Ленина состоит в том, что, восприняв учение Маркса, он защитил его от всех ревизионистов, очистил от всяких извращений, от всех ревизий и толкований, которые пытались внести в учение Маркса, вооружившись теорией Маркса, Ленин создает партию, борется внутри этой партии против всех мелкобуржуазных течений, против всяких псевдореволюционных течений, преодолевает внутри партии эти течения и, руководствуясь революционной теорией, завоевывает власть. Точнее, завоевывает революционную власть.

Если задаться вопросом, можно ли представить себе большего оптимиста, чем Ленин, то следовало бы ответить: нет. И нельзя себе представить человека более упорного, более мужественного.

Когда в определенной исторической обстановке приближался момент взятия власти, момент свершения революции, Ленину пришлось вести труднейшие бои даже внутри своей партии, пришлось упорно сражаться против взглядов многих из тех, кто в течение долгих лет были его последователями. Если задаться вопросом, был ли человек, встречавший большее непонимание, чем Ленин, то следовало бы ответить: нет. Но при этом следовало бы подчеркнуть, что не было другого человека, который был бы понятнее простому труженику, рабочему, который был бы понятнее массам, чем Ленин.

Вызывает удивление парадоксальная разница между тем непониманием, которое он встречал среди части людей, окружавших его, и тем широким пониманием, которое он всегда находил в массах. Но они-то и были решающим

⁵⁵ Отрывок из речи, произнесенной весной 1976 года в Москве, на совещании лидеров коммунистических и рабочих партий. Опубликовано: К 99-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции. Фидель Кастро о Ленине и значении Октябрьской революции для судеб мира // <https://colonelcassad.livejournal.com/3050799.html> 07.11.2016. Также есть аудиозапись с переводом: <https://ok.ru/group2yamirova/topic/78324527538176>

фактором в каждый из самых критических и самых трудных моментов революционного процесса. Вспомним хотя бы ту обстановку, в которой Ленин защищал тезис о возможности взятия власти, защищал, опираясь на поддержку массы членов партии, выкованной им на протяжении почти 20 лет, и на поддержку своих соратников, своих учеников, понимавших его. Можно сказать, что со времени Октябрьской революции все новые поколения революционеров воспитывались на ее идеях, духе и принципах. Никакое другое событие не оказало такого влияния на умы людей, судьбы народов и мировой прогресс.

Путин и Ленин. К вопросу о ленинской «мине под российскую государственность»⁵⁶

Сергей Николаевич Ермолин, Шауляй, Литва

10 декабря 2019 года на заседании Совета при Президенте РФ по правам человека президент РФ Владимир Владимирович Путин высказался крайне негативно и оскорбительно о Ленине:

«Есть такой человек в истории. Господин Ульянов, он же Старик, он же Ленин. Вот он придумал: создал структуру государственную, заложив мину под российскую государственность, которая складывалась тысячу лет. Но придумал!». И приплел к Ленину Бутовский полигон. *«Теперь мы не можем понять, что делать с Бутовским полигоном и как выстроить там работу, чтобы люди не забыли, кто там лежит в земле»*. Хорошо еще, что не приплел к Ленину Холокост и Катынь, хотя, я думаю, все еще впереди... Это его не первое обвинение Ленина в развале российской государственности.

21 января 2016 года в день очередной годовщины создателя Советского Союза В.И. Ленина на заседании президентского Совета по науке и образованию президент Российской Федерации Владимир Путин назвал В.И. Ленина – основателя Советского Союза, воссоздавшего развалившуюся Российскую империю в виде «добровольного и честного союза народов России» в лице Советского Союза, виновником развала Советского Союза, заложившим атомную бомбу под здание,

⁵⁶ *Ермолин С.* Путин и Ленин. К вопросу о ленинской «мине под российскую государственность» // http://zavtra.ru/blogs/putin_i_lenin_k_voprosu_o_leninskoj_mine_pod_rossijskuyu_gosudarstvennost 12.12.2019.

которое называется Россией. Вместо того, чтобы почтить память основателя Советского государства, правопреемником которого является современная Россия, президент РФ обвинил В.И. Ленина в развале исторической России, продемонстрировав, мягко говоря, удивительную некомпетентность для члена КПСС, сотрудника КГБ (хотя и бывшего) и выпускника Ленинградского университета:

«Управлять течением мысли — это правильно. Важно только, чтобы эта мысль привела к нужному результату, а не как у Владимира Ильича. А так, сама по себе, идея правильная. В конечном итоге эта мысль привела к развалу Советского Союза, вот к чему. Там много было мыслей таких: автономизация и так далее — заложили атомную бомбу под здание, которое называется Россией, она и рванула потом. И мировая революция нам не нужна была. Вот такая мысль там — надо подумать ещё, какая мысль».

Дело же, конечно, не в некомпетенции, хотя и некомпетенция имеет место, дело в раскручивании очередного витка антисоветской истерии, когда все средства хороши, в условиях ухудшения экономической и политической ситуации в стране.

Если бы я не слышал и не видел этого заявления В.В. Путина – выпускника Ленинградского университета и Школы КГБ, то посчитал бы, что это очередное антисоветское высказывание очередного антисоветчика, человека достаточно молодого, а потому малообразованного и глупого по молодости, судя по тону, стилю и безапелляционности высказывания. Человека, весьма туманно представляющего, как жили в Советском Союзе и какую роль играли в нем русские, не знающего и что такое советский патриотизм и советский интернационализм, представляющего весьма туманно только по вбитой в голову таким же, как он молодым недорослям, антисоветской и антикоммунистической пропаганде тех, кто разрушил страну, обворовал, задавил и опустил народ.

Или это высказывание, напротив, человека в солидном возрасте, но тоже познаниями не обремененного, а обремененного, очевидно, наследственными обидами с кулацкими или власовскими корнями, и отягощенного старческой деградацией и, как следствие, демонстрация ненависти и глупости к нашей Советской Родине и ее вождям. Хотя, подумал я, возможно, это человек среднего возраста, но тогда это КЛИНИКА, а это всерьез и надолго. Если человек молодой, то есть надежда, что со временем поумнеет. Если человек немолодой, то надежду на поумнение придется оставить. Времени не хватит – горбатого могила исправит. Если человек среднего возраста с клиникой, то надежд на просветление ума, конечно же, никаких нет – шизофрения не излечима.

К сожалению, всю эту чушь про Ленина говорил В.В. Путин, заставляя теряться в догадках, к какой из перечисленных категорий антисоветчиков его можно отнести. Я думаю, что каждый для себя сделает правильный вывод...

Владимир Путин и его единомышленники пытаются переложить вину за развал страны с больной головы на здоровую, когда утверждают, что в развале страны виновато федеративное государственное устройство Советского Союза и что если бы не было союзных республик, то не было бы сепаратистов и националистов и Советский Союз был бы сохранен. Однако, «единая и неделимая» Россия - Российская империя не была ни федеративной, ни «тоталитарно-коммунистической», но это не помешало после Февраля возникновению сепаратистских движений по всем окраинам России с объявлением независимости от России. Гражданская война и фактический развал Российской империи начался не после Октябрьской революции, а после Февральской и интернационалисты-коммунисты – большевики здесь ни при чем.

Так же отсутствие интернационалистов-большевиков («иудобольшевиков») с их федератизмом не помешало Норвегии в свое время отделиться от Швеции, Ирландии - от Великобритании, Исландии - от Дании, Бангладеш от Пакистана... Как не мешает сепаратистским движениям в Великобритании (ИРА), в Испании (ЭТА), во Франции (Корсика). Так же как федератизм Швейцарской конфедерации не мешает жить-поживать, опровергая глубокомысленные изыски новоявленных критиков федерализма Советского Союза.

Морис Палеолог, посол Франции в России, писал в своих мемуарах:

«30 марта 1917 года.

Самый опасный зародыш, заключающийся в Революции, развивается, вот уже несколько дней, с ужасающей быстротой. Финляндия, Лифляндия, Эстляндия, Польша, Литва, Украина, Грузия, Сибирь требуют для себя независимости или, по крайней мере, полной автономии.

Что Россия обречена на федерализм, это вероятно. Она предназначена к этому беспредельностью своей территории, разнообразием населяющих ее рас, возрастающей сложностью ее интересов. Но нынешнее движение гораздо более сепаратистское, чем областное, скорее сецессионистское, чем федералистское; оно стремится ни больше, ни меньше, как к национальному распаду».

«8 апреля 1917 года.

Надо, в самом деле, признаться, что война не имеет больше цели для русского народа. Но никто не думает об этой химере, кроме Милюкова, и то

единственно потому, что он – историк... Польша? Она больше не имеет ничего общего с русским государством с тех пор, как Временное Правительство объявило ее независимость... Что касается Литвы, Курляндии и даже Лифляндии, на их будущее смотрят с абсолютным равнодушием под предлогом, что это – не русские области. Везде звучит та же нота: в Москве и в Петрограде, в Киеве и Одессе; везде то же уныние, та же утрата национального и патриотического чувства...» (Царская Россия накануне революции).

12 июля 1917 года Александр Блок записал:

«Отделение» Финляндии и Украины сегодня вдруг испугало меня. Я начинаю бояться за «Великую Россию...».

Заметим, до Октябрьской Революции еще 4 месяца, а Блок уже начинает бояться за «Великую Россию».

И правильно делает.

Об этом же писал А.И. Деникин в своих «Очерках русской смуты»:

«Весь май и июнь протекали в борьбе за власть между правительством и самочинно возникшей на Украине Центральной Радой, причем собравшийся без разрешения 8 июня Всеукраинский военный съезд потребовал от правительства, чтобы оно немедленно признало все требования, предъявляемые Центральной Радой... 12 июня объявлен универсал об автономии Украины и образован секретариат (совет министров)... Центральная Рада и секретариат, захватывая постепенно в свои руки управление... дискредитировали общерусскую власть, вызывали междуусобную рознь...».

В сентябре вслед за Украиной начал отделяться Северный Кавказ, где в Екатеринодаре возникло «Объединенное правительство Юго-восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей», в ноябре - Закавказье («Закавказский комиссариат» в Тифлисе)...

Деникин продолжает:

«В то время как закавказские народы в огне и крови разрешали вопросы своего бытия в стороне от борьбы, но жестоко страдая от ее последствий, стояло полумиллионное русское население края, а также те, кто, не принадлежа к русской национальности, признавали себя все же российскими подданными. Попав в положение «иностранцев», лишены участия в государственной жизни... под угрозой суровых законов... о «подданстве»... русские люди теряли окончательно почву под ногами... Я не говорю уже о моральном самочувствии людей, которым закавказская пресса и стенограммы национальных советов

подносили беззащитную хулу на Россию и повествование о «рабстве, насилиях, притеснениях, о море крови, пролитом свергнутой властью»... Их крови, которая ведь перестала напрасно литься только со времени водворения... «русского владычества»...».

Следует также сказать, что уже в марте 1917 года Временное правительство признало независимость Польши от России.

Конституция РФ не представляет права автономиям на отделение, однако 10 лет шла война в Чечне, а Конституция СССР представляла такое право союзным республикам, но этим правом никто не воспользовался, пока страна не была НАСИЛЬСТВЕННО разрушена руководством России.

Коммунист-интернационалист тов. Сталин говорил когда-то:

«Экономика Советского Союза устроена так, что отделение от страны хотя бы самой малой ее части нанесет вред и всей стране и той малой ее части. Поэтому ВСЕХ СЕПАРАТИСТОВ МЫ БУДЕМ УНИЧТОЖАТЬ ВМЕСТЕ С ИХ ПОТОМКАМИ».

Перестали уничтожать и получили то, что получили. А мы все пытаемся все беды России искать в далеком 1917 году. Надо не искать ответа у политических прохвостов и мошенников, а читать Ленина по национальному вопросу, чтобы понять всю гениальность ленинского подхода к деликатнейшему вопросу, каким являлся национальный вопрос в тех конкретных исторических условиях. Подхода, который позволил сохранить историческую Россию в виде «добровольного и честного союза народов России» в лице Советского Союза. Не буду перечислять все работы Ленина, в которых рассматривался национальный вопрос, рекомендую, хотя бы прочитать одну – «Письмо к рабочим и крестьянам Украины» (ПСС, т. 40). А несколько цитат из других работ приведу:

«И мы вовсе не сторонники непременно маленьких наций; мы безусловно, при прочих равных условиях, за централизацию и против мещанского идеала федеративных отношений» (ПСС, т. 26, стр. 109).

«Вопрос о праве наций на свободное отделение непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или другой нации в тот или иной момент. Этот последний вопрос партия пролетариата должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно, с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм» (ПСС, т. 31, стр. 439).

«Но ни один марксист, не разрывая с основами марксизма и социализма вообще, не сможет отрицать, что интересы социализма стоят выше, чем интересы права наций на самоопределение» (ПСС, т. 35, стр. 252).

Когда большевики с Лениным и Сталиным воссоздавали историческую Россию в виде Советского Союза, то считали, что Советская власть - всерьез и надолго. Разве можно было предположить, что Советский Союз, который выдержал испытание страшной войной, великая сверхдержава с ракетно-ядерным оружием без войны будет разрушена, разворована, пропита, продана и предана безмозглыми потомками создателей и защитников страны ради возможности смотреть мексиканские сериалы и американские порнофильмы, наслаждаться стриптизом, одним «Дунькам» ездить в Европу (помните: «Пустите Дуньку в Европу»), другим читать Солженицына, Ильина и Розанова, находясь на положении «негров» в какой-нибудь Латвии, а третьим манькам и ванькам писать пошлости, лить грязь на свою Родину и врать, врать, врать... Или изрекать пошлости про Ленина и большевиков, которые запрограммировали развал России в 1917 году...

Ленин до сих пор не дает покоя бывшему члену ленинской партии и бывшему сотруднику советских органов безопасности, который к месту и не к месту старается публично лягнуть мертвого титана, воссоздавшего Великую Россию в виде «добровольного и честного союза народов России» в лице Советского Союза. В чем причина этой ненависти? Наследственные корни? Тогда, как когда-то поэт хотел спросить: «Сукин сын Дантес! Великосветский шкода. Мы б его спросили: - А ваши кто родители? Чем вы занимались до 17 года?», спросим и мы бывшего члена КПСС и сотрудника КГБ: «А Ваши кто родственники? Чем они занимались до 17 года? И чем Вы занимались до 2000 года?». Может причина находится там? Или это просто комплекс ренегата – оплевать то или того чему или кому поклонялся раньше?

Ленин и ленинизм сегодня и послезавтра⁵⁷

Иммануил Валлерстайн

Вот вам мой прогноз. Где-то к 2050 году Ленин вполне может стать основным национальным героем России. Это, заметим, абсолютно ничего не говорит нам о

⁵⁷ Опубликовано: *Валлерстайн И.* Ленин и ленинизм сегодня и послезавтра ("AVA.MD", Молдавия) // <http://www.inosmi.ru/history/20110125/165957636.html>

будущем как социальной теории марксизма, так и политической практики ленинизма в 2050 году, будь то в России или где угодно в мире. Ясно, повторяю, одно: марксизм-ленинизм исчезнет уже не только с политической арены, но и из памяти людей. Это, собственно, и сделает возможной и вероятной историческую реабилитацию Ленина.

Марксизм-ленинизм умер, и ничто его не воскресит. Однако при этом не умерли ни марксизм, ни ленинизм. Более того, и сам Ленин находится на пути к исторической реабилитации, по крайней мере в России. Но, увы, сегодня повсеместно чувствуется неспособность уловить аналитические различия между этими концепциями, что мешает ясности политических рассуждений как в России, так и в остальном мире.

Марксизм-ленинизм изобрела в 1923 году советская партийная верхушка. Эта догма была навязана коммунистическим партиям остального мира наподобие смирительной рубашки. Шаг вправо или влево — и из Москвы их клеймили как ревизионистов и отступников. То, что стало называться марксизмом-ленинизмом, стало бесконечно повторяемым и зазубриваемым катехизисом, хотя частности и целые разделы при этом могли меняться в соответствии с изменениями геополитической тактики советского руководства. Это учение казалось монолитным, хотя на самом деле постоянно лепилось и перелепливалось — однако право перелепливать принадлежало исключительно московскому Центру. Марксизм-ленинизм никогда не имел постоянной и логически связной формулировки. Придерживаться устаревшей и отмененной версии марксизма-ленинизма считалось ересью не меньшей, чем серьезное логическое обсуждение новейшей официальной версии.

Марксизм-ленинизм оставался действенным учением, покуда был жив Сталин. Вождь проводил идеологическую линию с помощью периодических партчисток и репрессий внутри СССР и жесткой опеки над единомышленниками и союзниками за его пределами. После смерти Сталина немедленно встал главный политический вопрос: кто сможет взять на себя управление сталинской системой надзора и контроля? Как оказалось, не смог никто.

Хрущевское выступление на закрытой сессии XX партсъезда в 1956 году представляло собой восстание советской номенклатуры против сталинской системы террористического надзора. Однако Хрущеву, вопреки его очевидным намерениям, так и не удалось сформулировать какую-то другую действенную версию марксизма-ленинизма, которая обеспечивала бы стабильное поддержание режима. Вместо

этого Хрущев своим выступлением просто обрушил легитимность учения. После таких разоблачений оно уже не подлежало восстановлению, и теперь это в открытую признавали многие люди как внутри, так и за пределами коммунистического движения. К тому времени, когда власть в СССР принял Горбачев, уже практически никто и нигде в мире не придерживался марксизма-ленинизма в сколько-нибудь глубоком доктринальном смысле.

Но отмирание марксизма-ленинизма, произошедшее где-то между Хрущевым и Горбачевым, вовсе не привело к исчезновению ни марксизма, ни ленинизма по отдельности. Скорее напротив, обе идейно-политические конструкции получили новый импульс.

Отмирание марксизма-ленинизма высвободило из догматических рамок марксизм как аналитический подход и источник вдохновения для различных левых политических течений по всему миру. Прежде всего, вновь обрели смысл дебаты об идеях самого Маркса. Написанное Марксом стали внимательно перечитывать — а не зубрить по конспектам и цитатникам, одобренным марксистско-ленинской цензурой. Притом Маркса заново открывали для себя не только левые политические мыслители и активисты.

Мировые экономические потрясения недавних десятилетий, особенно последних нескольких лет, побудили некоторых консервативных публицистов перечитать Маркса и обнаружить там кое-что неожиданно полезное и даже несомненно убедительное. В 1999 году Би-би-си по результатам интернет-опроса своей британской аудитории поместила Карла Маркса в верхних строках списка самых влиятельных мыслителей минувшего тысячелетия.

Но куда любопытнее и показательнее возрождения интереса к идеям Маркса стало сохранение ленинизма как политической доктрины. Как такое вообще оказалось возможным, если марксизм-ленинизм явно был мертв? Чтобы разгадать эту головоломку, надо четко определить, что представляет собой ленинизм.

Нельзя с уверенностью сказать, во что бы превратился советский правящий режим, если бы Ленин прожил лет на десять дольше

Карл Маркс, как многим известно, под конец своей жизни громко заявлял, что он вовсе не марксист. Точно так же и Владимир Ильич Ленин имел немало оснований к концу жизни сказать, что он никогда не был верным ленинцем. Ленинизм на деле не является простой суммой ленинских идей, изложенных в многочисленных работах. И это касается не только его, основателя

коммунистической партии и государства, вошедшего в историю под названием СССР.

Ленинизм — это стратегия захвата, укрепления и удержания власти в отдельно взятой стране. В таком толковании ленинизм на деле обнаруживается во многих странах под самыми разными названиями, а иногда и без всякого названия.

Шесть черт ленинизма

Ленинизм представляется мне сложносоставной стратегией, характеризующейся как минимум шестью неперенными чертами.

Первая. Практическая деятельность партии/движения, убежденных в необходимости прихода к государственной власти, и затем, оказавшись во власти, убежденных в необходимости там оставаться. Без государственной власти, полагает такая партия/движение, ей ничего не удастся добиться. Ленинизм, таким образом, отвергает любые и всяческие варианты анархизма (который тоже, надо сказать, повсеместно возродился после смерти марксизма-ленинизма).

Вторая. Как только партия/движение приходят к власти, их первой задачей становится резкое усиление государственного аппарата. Для этого госаппарат изолируется с двух сторон. Отсекаются от воздействия на власть группы с противоположными интересами, инакомыслящие и сторонники каких бы то ни было центробежных тенденций на местах, и не менее решительно пресекается доступ внешним силам, желающим и способным воздействовать на политический курс страны. Это можно назвать усилением суверенитета не в теории, а на практике.

Третья. Партия/движение имеют строго иерархическое строение с четкой командной структурой и безусловным подчинением. Тем самым пресекаются или выводятся в неофициальную сферу горизонтальные связи местного и среднего уровней, даже между местными органами самой партии. Это важнейшая черта ленинизма, из-за которой многие аналитики осуждают его за подавление демократии или, по меньшей мере, за отсутствие стандартных политических механизмов, ведущих к периодическому чередованию правящих партий в многопартийной избирательной системе.

Четвертая. Главной политической целью является не удержание власти ради самой власти, как обычно утверждают противники и критики. Главная политическая цель — догоняющий рост экономики по мировой шкале измерений. Все прочие цели и проблемы подчиняются первенству экономического догоняющего роста. То есть,

конечно, у государства и партии есть и другие заботы вроде развития национальных культур или охраны природы, но они всегда оказываются не главными приоритетами.

Пятая. Идеологически партия/движение считают себя бастионом борьбы против империализма. Это язык, на котором власть говорит с народом, говорит в оборонительно-наступательном ключе. Во взаимоотношениях с остальным миром язык борьбы против империализма используется, только когда в этом видится политическая польза и это не мешает дипломатии. Тем не менее риторика антиимпериализма заложена в самую основу идейно-политической конструкции ленинизма, следовательно, подобная конструкция не годится для стран, находящихся на вершинах мировой геополитической и властной иерархии. Ленинизм есть мобилизующий ответ на ситуацию отсталости и стыда за свою отстающую страну.

Шестая. Практика партии/движения во власти неизменно и последовательно прагматична, а не догматична. Партия/движение быстро реагируют на меняющуюся ситуацию и соответственно изменяют свой курс, если это будет сочтено необходимым для удержания власти. Сам вопрос, признавать или не признавать публично свой прагматизм, решается чисто прагматически в зависимости от текущего момента.

Я бы называл такую партию/движение ленинистскими, только если они обладают всеми шестью признаками. Именно сочетание всех названных характеристик делает ленинизм столь эффективным способом поддержания политического режима.

Бывает, конечно, что после военного переворота новый режим выдает себя за партию/движение каких-нибудь молодых офицеров. Более того, как правило, такой режим начинает создавать — сверху и под себя — партию/движение. Но подобная форма редко способна достигнуть легитимности и авторитета настоящей ленинской партии, пробившийся к власти трудной и долгой борьбой. Хотя, конечно, внутри самих таких партий/движений военные нередко достигают автономного высокого статуса и начинают играть заметную роль в экономической политике.

Глядя на сегодняшний мир, по-прежнему находишь немало государств, где властвующие группы играют по этим правилам и демонстрируют наличие всех шести характеристик ленинизма. Большинство из них не называют себя ленинистами. Конечно, и нас ничто не заставляет называть данную формулу государственной власти ленинистской.

Что касается самого Советского Союза, нельзя с уверенностью сказать, во что бы превратился его правящий режим, если бы Ленин прожил лет на десять дольше. Здесь следует лишь подчеркнуть, что ленинизм, каким я его здесь описываю, очевидно, не имел прямого и необходимого отношения ни к марксизму, ни к идеям самого Маркса.

Когда исчез Советский Союз, а с ним и КПСС, новый режим Российской Федерации столкнулся с проблемой Ленина как человека, политического символа и олицетворения исторической памяти. Похоже, легкого решения найти так и не удалось.

С одной стороны, марксизм-ленинизм в основном своем качестве идеологического катехизиса не просто испустил дух, а настолько осточертел громадному большинству населения России, что народ был откровенно рад от него избавиться. Использование обеих частей термина — и марксизма, и ленинизма — сделалось почти неприличным, несмотря на сохранение партии, утверждающей, что она все еще коммунистическая. Но, с другой стороны, новый российский режим так и не смог решиться на полное уничтожение любых напоминаний о Ленине. Большинство портретов и памятников убрали, однако многие остались. Мавзолей Ленина все так же стоит на Красной площади. Его постоянно закрывают на какой-нибудь ремонт, но, похоже, мавзолей еще откроется. Подозреваю даже, что мы еще увидим и очередь к мавзолею.

Во время недавней поездки в Москву я был поражен: там и сегодня продается множество ленинских сувениров, от бюстиков и наклеек до футболок с двусмысленными озорными надписями. Мне трудно судить, рассчитано ли все это исключительно на западных туристов: у меня создалось впечатление, что и русская молодежь не прочь пощеголять в чем-то ленинском. Мне еще труднее судить со стороны, каковы в этом доли ностальгии и китча. Одно я знаю точно: существует общий принцип сохранения крупнейших исторических фигур в национальной памяти, какой бы противоречивой ни была та или иная историческая фигура.

Главное тут не оценочные плюс или минус, которые регулярно меняются местами, а именно общий отпечаток в истории. Это едва ли не закон современной микросистемы — знаковые события и фигуры неустранимы из национальной памяти.

Французам потребовалось два столетия, чтобы наконец более или менее договориться о положительном отношении к своей революции 1789 года как части национального наследия. Одним из основных способов достижения консенсуса во французском обществе стало допущение разных, порой противоречащих одна

другой интерпретаций того, что происходило во время Французской революции и кем считать Наполеона. В результате различные группы французского общества празднуют, в сущности, разные революции, в зависимости от своих политических предпочтений. Но сегодня только крохотное маргинальное меньшинство осуждает революцию в целом и как таковую, а память о Наполеоне стала общенациональной.

В наши дни Ленин в России является, по меньшей мере, крайне неоднозначной политической фигурой. Убеждения настолько сильны, а мнения так глубоко разделены, что ни о каком национальном единении вокруг Ленина пока говорить не приходится. Однако остается непреложным тот факт, что национальному самосознанию требуются сильные объединяющие личности, историческая память всегда ищет героев. И тут, осмелюсь предположить, у Ленина на родине найдется мало реальных соперников. Так что сегодняшнее общественное мнение едва ли что-то говорит о завтрашней оценке.

Попробуем просчитать, как российские учебники будут представлять Ленина детям лет, скажем, через сорок. Мне думается, что Ленин для России неизбежно окажется центральной фигурой XX столетия. Тому я вижу как минимум четыре причины.

Во-первых, национализм. Ленин будет представляться великим национальным деятелем и патриотом, который спас Россию от полного распада, вызванного хронической некомпетентностью старого режима по всем направлениям — военной, социальной, политической некомпетентностью. О Ленине будут говорить, что он удержал единство страны перед лицом иностранных интервентов и местных сепаратистов, что именно он сделал возможным восстановление вооруженной мощи государства.

То, что сам Ленин будет переворачиваться в своем саркофаге от чудовищности подобных националистических восхвалений, не имеет равным счетом никакого значения. В 2050 году никому дела уже не будет до того, что на самом деле думал Ленин о себе и своей исторической роли. За него к тому времени решат, какова была его историческая роль.

Во-вторых, думаю, что Ленина будут почитать как великого продолжателя реформ графа С. Ю. Витте, которые тому не удалось завершить из-за политических препятствий. Напомню самый ленинский из лозунгов: «Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны!» К 2050 году внимание будет на той части лозунга, где говорится об электрификации, то есть великой модернизации.

Реформы Витте и Ленина, напишут будущие историки, положили начало российской индустриализации и тем самым послужили отправной точкой как серьезного подъема обороноспособности и науки, так и роста ВВП на душу населения.

Такая оценка задним числом будет вполне в духе Алексиса де Токвиля. Напомню, что проницательный аристократ Токвиль еще в 1850-х годах считал Французскую революцию необходимым и вынужденно драматическим продолжением реформ Кольбера, знаменитого финансового министра короля Людовика XIV. Модернизация, развернутая Кольбером в 1660–1680 годах, вызвала такое сопротивление элит старого режима, что для завершения дела потребовались еще целое столетие и мощная революция, которая смела старорежимные коррупционные порядки. С Россией здесь, конечно, просматриваются прямые аналогии.

В-третьих, мне кажется, Ленина будут считать не только модернизатором и западником (из-за его мечтаний об электрификации и призывов «догнать и перегнать»), но и предтечей пробуждения Азии и всего третьего мира. Бакинскую конференцию Коминтерна 1920 года можно считать моментом ленинского прагматического поворота лицом к народам Востока, или, как сказали бы сегодня, глобального Юга. Вполне допускаю, что в 2050 году народы Востока/Юга, окрыленные своими экономическими успехами, будут не слишком склонны приписывать русскому Ленину особенно большое значение в создании условий для своего исторического рывка. Тем более что России в 2050 году, вероятно, будет уместно настаивать на первенстве Ленина и напоминать Индии и Китаю о былых достижениях в борьбе с колонизаторами и истоках политического вдохновения их собственных национальных героев.

В-четвертых, более тонкие наблюдатели, возможно, также заметят, что Ленин оказался первым деятелем в истории России, который на практике разрешил затяжной спор между западниками и почвенниками (антизападниками), став одновременно и тем и другим. Вечные споры в области культуры именно тем, как правило, и разрешаются. Возможно, будет отмечено и то, что Ленин перенес на мировой уровень свое решение коллизии западничества и антизападничества, незаметно, но эффективно сместив акцент с поддержки безнадежных пролетарских революций в странах Запада на поддержку национальных революций в незападных странах. Только тогда и начинается реальная борьба за национальное возрождение

Турции, Китая, Персии, за прогресс в Латинской Америке, за деколонизацию Индии, Вьетнама и Африки.

В школьных учебниках, быть может, всего этого и не напишут, но университетские историки наверняка будут писать книги примерно такого содержания. И когда ученые начнут переоценку национальной и всемирно-исторической роли Ленина, что-то обязательно просочится в массовое сознание. Народ испытает чувство гордости, и это будет иметь политические последствия, потому что, мне кажется, русским и многим из их соседей сейчас очень не хватает этого чувства, а ведь Ленин дает вполне реальный повод.

И наконец, в-пятых, в Ленине увидят решительного и дальновидного политического лидера. Он сел в поезд, взвесив как издержки подобного решения, так и открывающиеся долгосрочные возможности. Он поднялся на броневик и произнес неожиданно решительную речь. Он убедил руководство большевиков в том, что пора поднимать власть, которая «упала и валяется на улицах». Даже НЭП свидетельствует о его решительности и дальновидности. Ленин знал, когда надо резко переключить передачи и выводить страну на другой курс. Национальные герои — непременно решительные люди. Ленин порою ошибался, чаще оказывался прав, но нерешительным он не был никогда.

Вот вам мой прогноз. Где-то к 2050 году Ленин вполне может стать основным национальным героем России. Это, заметим, абсолютно ничего не говорит нам о будущем как социальной теории марксизма, так и политической практики ленинизма в 2050 году, будь то в России или где угодно в мире. Ясно, повторяю, одно: марксизм-ленинизм исчезнет уже не только с политической арены, но и из памяти людей. Это, собственно, и сделает возможной и вероятной историческую реабилитацию Ленина.

Свет Ленина во мгле исторической перспективы⁵⁸

Владимир Борисович Павленко, Москва

Этот год видал, чего не взвидят сто.

День векам войдет в тоскливое преданье.

⁵⁸ Опубликовано: Павленко В. Свет Ленина во мгле исторической перспективы // <https://gazeta-delovoy-mir.ru/2019/01/23/svet-lenina-vo-mgle-istoricheskoy-pers/>

Ужас из железа выжал стон.

По большевикам прошло рыданье...

Владимир Маяковский. «Владимир Ильич Ленин»

95 лет назад остановилось сердце одного из величайших сынов тысячелетней России — Владимира Ильича Ленина, вождя Великой Октябрьской социалистической революции и партии большевиков, которую очень быстро, по сути, с самого начала ее истории стали именовать ленинской.

Кто для нас Ленин? К сожалению, годы густопсового антикоммунизма, тесно связанного с целенаправленным оболваниванием и дебилизацией сограждан, сделали свое дело, которое завещал организаторам этого позорного действия еще предводитель глобального олигархата Джон Рокфеллер-II. «Если идеи становятся материальной силой, когда овладевают массами, — вступил он в заочную полемику с Владимиром Ильичем, — то наша задача создать массы, органически неспособные к восприятию никаких идей». Постсоветские годы породили этим людоедским мыслям множество эпигонов и в России, жалких своей пошлостью и марионеточной зависимостью от «матрицы» — от Жириновского до Фурсенко. Вместе с либеральным отребьем гайдаровского пошиба они едва не «прочмокали Россию», по образному, но очень точному выражению Амана Тулеева. А Ленин тем временем продолжает прочно стоять на историческом пьедестале, как стоит в веках Мавзолей, который сколько и позорно ни драпируют к 9 мая, пытаясь разорвать его неразрывную связь с 25 октября (7 ноября), так и не могут погасить свет Великой Правды Великого Октября. Порукой тому — хвост-очередь в усыпальницу вождя из иностранцев-гостей прошедшего ЧМ-2018. К вящему стыду наших властей и многих СМИ, которые его всячески замалчивали, а когда и этого не удавалось, отбирали, вырывая из контекста, и направляли в эфир самые убогие и бессвязные комментарии, хотя осмысленных и жизнеутверждающих было неизмеримо больше. Почему-то нынешняя эпоха безвременья беспомощно сворачивается у ленинских ног, а его «чмокающим» оппонентам, даже если поставят друг на друга несколько табуреток и, держась за постамент, вытянутся на цыпочках в струнку, все равно не дотянутся даже до шнурка на ленинском ботинке.

Повторим: к сожалению, 1917 год для большинства сегодня — как тень далекого и непонятного прошлого. В принципе ничего удивительного. Автор этих строк сам, изучая в 70-е годы марксизм-ленинизм, тоже оглядывался по сторонам. И тоже задавался вопросом: насколько он соответствует реальной жизни, в которой,

казалось, ничего похожего не было? Но потом грянула «перестройка», за ней распался Советский Союз. И в те три августовских дня 1991 года, которые перевернули наш мир, случилось оказаться в центре событий. И вот тогда память вернулась и повернулась к Ленину. Пришлось приняться заново его перечитывать. Но на этот раз — другими глазами, которые как будто открылись. И стало ясно: чтобы до Ленина дорасти — нужен жизненный опыт переломных эпох, которые приводят в движение целые страны и континенты, миллионы, десятки и сотни миллионов людей.

И поэтому прочитать Ленина и сразу его понять, особенно в обычных, мирных условиях, — думаю, невозможно. Почувствовать и осознать, как переводятся стрелки исторических «часов», можно только через мощное потрясение. И осмысление пережитого.

Пару слов о фигуре Ленина. Очень хорошо сказано о нем в поэме, отрывок из которой приведен в эпиграфе:

*Он земной, но не из тех, кто глазом упирается в свое корыто.
Землю всю, охватывая разом, видел то, что временем закрыто.
Он в черепе сотней губерний ворочал,
Людей носил до миллиардов полутора.
Он взвешивал мир в течение ночи.
А утром:
Всем!
Всем!
Всем это —
Фронтам, кровью пьяным,
Рабам всякого рода, в рабство богатым отданным, —
Власть Советам!
Земля крестьянам!
Мир народам!
Хлеб голодным!*

Обратим внимание: уложить политическую программу в несколько коротких лозунгов, понятных и всем, и каждому, независимо от образования и даже владения грамотой, — это высший пилотаж. Очень немногие в истории, пожалуй, единицы могли ТАК разговаривать с народами.

Многое рассказывают о Ленине стенограммы партийных съездов, конференций, пленумов. Там везде — столкновение взглядов, позиций, нюансов —

искренних, конъюнктурных, каких угодно. Жаркие споры, взаимные обвинения, борьба кипит. И какой эпизод ни возьми, даже где Ленин расходился с большинством, он почти всегда оказывался прав. В любой ситуации знал, как поступить. Даже гетман Скоропадский, который люто ненавидел большевиков, в своих мемуарах признавался: «Самый крупный человек, которого выдвинула наша эпоха, — это, к нашему ужасу, Ленин...»

Другой пример — мировой финансовый кризис 2008—2009 годов. Вдруг после него в Европе бестселлером стал Карл Маркс. Менее чем за десять лет он был переиздан многократно, спрос громадный. Заинтересовались и советским опытом, стали его изучать. Даже преподавать. Но не всем. Знания марксизма-ленинизма, правды об Октябре на Западе — удел элитарных кругов, кого с молодости учат управлять. Остальным — вся та либеральная жвачка, из которой состоит стандартный курс политологии и связанных с ней дисциплин. «Демократия — рынок — разделение властей — права человека — толерантность — гражданское общество — общечеловеческие ценности» и т. д. и т. п. и пр.

Но почему западным элитам потребовались Маркс с Лениным? Потому, что им нужны знания о том, как все устроено на самом деле. Нужна правда. Но не чтобы по ней жить, а чтобы с ее помощью управлять и манипулировать обществом или, на языке марксизма, массами.

Все, что происходит в нашей жизни сегодня, особенно начиная с лета 2018 года, является наглядной иллюстрацией к тезису Маркса о том, что «при 300 процентах нет такого преступления, на которое он (капитал) не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы». Историческая роль Ленина в том, что он сначала в теории, а затем на практике показал, какой именно выход следует из капиталистического, империалистического тупика. Теории империализма, победы революции в отдельно взятой стране и государства, дав новый импульс развитию марксизма на русской национальной почве, обеспечили не только социалистический, но и национально-освободительный императив Великого Октября. А сам Ленин очень скоро связал перспективы выживания Советской власти и страны с национальным освобождением Востока, поставив окончательный крест на идеях «мировой революции», в которой роль движущей силы отводилась бы европейскому пролетариату, а «пушечного мяса» — Красной Армии, как об этом мечтали «революционные» экстремисты троцкистского пошиба.

Чем дальше от нас уходит героическое и трагическое ленинское время, тем глубже мы осознаем все историческое величие этой фигуры, появление которой на

российском политическом небосклоне начала XX века не просто спасло страну из провала безвременья, но и сохранило ей суверенитет, национальную независимость и исторические перспективы. И сохранение таковых сегодня тоже неразрывно связано с уникальностью ленинского наследия, переосмысленного и адаптированного к реалиям XXI столетия. И поскольку процесс такой адаптации уже «на марше», мы вправе смотреть в будущее с осторожным историческим оптимизмом. Как у все того же Владимира Маяковского:

Время, снова ленинские лозунги развихрь.

Нам ли растекаться слезной лужею, —

Ленин и теперь живее всех живых.

Наше знание — сила и оружие.

Вот и не будем «растекаться», если у нас столько силы и такое оружие!

Требуются!

Ассоциации «Советский Союз» требуются

Я
 планов наших
 люблю громадьё,
 размаха
 шаги саженьи.
 Я радуюсь
 маршу,
 которым идем
 в работу
 и в сраженья.
 В. В. Маяковский.
 Из поэмы «Хорошо!». 1927 г.

Ассоциации «Советский Союз» требуются:

- разработчики сайтов, программисты, и другие специалисты в области новейших информационных технологий;

- художники, композиторы, поэты, фотографы, кинооператоры;
 - воспитатели, библиотекари, журналисты, учёные,
- и многие, многие другие специалисты.

Мы не предлагаем высоких зарплат, акций и бонусов, пресловутых «социальных пакетов». Мы предлагаем возможность проявить себя, свои способности в благородном, добровольном и ответственном деле воссоздания Советского Союза, преобразования нынешней отвратительной и бесчеловечной капиталистической действительности в возрожденный и обновленный новый советский мир. Ассоциация не награждает золотыми кубками и премиями в сотни тысяч дензнаков. Ассоциация объявляет благодарности, вручает грамоты и переходящие вымпелы. Современных советских творцов и героев вряд ли покажут на Евровидении, или на 1-ом канале российского телевидения, но потом им будет, что вспомнить, что рассказать детям и внукам, чем гордиться.

Требуются думающие, сомневающиеся, делающие!

Левый спектр

(родственные сайты и издания)

<https://www.leftfront.org>

<http://www.rpk.len.ru>

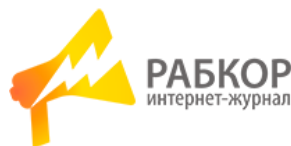
<http://ucp.su>

<https://www.rotfront.su>

<https://alternativy.ru>

<http://rabkor.ru>

vestnikburi.com

<http://www.krasnoetv.ru/frontPage>

<http://sovnet.su>

<http://cccp-kpss.narod.ru>

https://www.youtube.com/channel/UC2qoLqo8RuV4P_88yhHCZlg/featured

https://www.youtube.com/results?search_query=гоблин

<http://www.socialcompas.com>

Справедливый мир

EuropeanLEFT

<http://spravmir.org>

**Всеукраїнське об'єднання
"Боротьба"**

<http://www.borotba.su>

Подписаться на «*Советское Возрождение*» и отказаться от подписки можно, написав по эл. адресу: ass-su-2017@mail.ru

Редакционная коллегия: *Иосиф Григорьевич Абрамсон*, Россия, *Михаил Борисович Конашев*, Россия, *Л. Марюс*, Литва (Marius L., Lietuva), *Вероника Чобану*, Молдова, *Валерий Воронин*, Молдова.

Контакты: ass-su-2017@mail.ru

© Ассоциация «Советский Союз».